ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Гончаренко Ольга Константиновна

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук
профессор
Абашидзе Аслан Хусейнович

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И ОСНОВНОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АКТ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ 21

1.1. Понятия и квалификация «насилия в отношении женщин» 21

1.2. Предпосылки и основные этапы формирования политико-нормативной основы борьбы Совета Европы с насилием в отношении женщин и домашним насилием 45

ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ЕЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ 76

2.1. Travaux préparatoires и содержание Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 76

2.2. Механизм мониторинга Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 128

2.3. Национальные механизмы и имплементационные меры государств – участников Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 145

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 196

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обязательства государств, международных межправительственных организаций универсального, регионального и субрегионального уровня, наделенных правозащитными функциями, в том числе по предотвращению и борьбе с любыми формами насилия в отношении женщин и домашнего насилия, вытекают из уставных положений Организации Объединенный Наций (далее – ООН) (преамбулы, пункта 1 статьи 1, пункта (c) статьи 55 Устава ООН) и Международного билля о правах человека, признающих достоинство, присущее всем членам человеческой семьи, а также равные и неотъемлемые права в качестве основных прав и свобод любого человека без какой-либо дискриминации.

Универсальные антидискриминационные основы были укреплены международными конвенциями по ликвидации всех форм расовой дискриминации и дискриминации в отношении женщин, а также региональными актами по защите прав и свобод человека, включая отдельные уязвимые социальные группы, к которым, по современному международному праву прав человека, относятся женщины и дети.

С момента начала своей деятельности ООН обращает особое внимание на проблемы женщин как уязвимой группы в обществе, что подтверждается фактом одновременного создания Экономическим и Социальным Советом ООН (далее – ЭКОСОС) наряду с Комиссией по правам человека Комиссии по положению женщин. В дальнейшем в правозащитной повестке дня проблема обеспечения гендерного равенства становится объектом постоянного внимания международного сообщества и приобретает широкий охват, включая задачу по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин[1].

К сожалению, как отмечается в Докладе Генерального секретаря ООН, представленном на сессии Комиссии по положению женщин в марте 2020 года, посвященном обзору и оценке хода осуществления Пекинской

[1] Пекинская декларация и Платформа действий // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf (дата обращения: 22.10.2021).

декларации и Платформы действий, «насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему остается широко распространенным явлением»[2].

По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), каждая третья женщина (35%) в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера либо сексуальному насилию со стороны другого лица. Во всем мире 30% женщин, состоящих в отношениях, сообщают о том, что они подвергались какой-либо форме физического или сексуального насилия со стороны своего партнера в течение жизни; до 38% убийств женщин в мире совершается их интимными партнерами мужского пола[3]. Только в 2017 году от рук интимного партнера или другого члена семьи ежедневно погибали 137 женщин[4]. По другим данным, более одного миллиарда женщин не получают защиты от сексуального насилия со стороны интимного партнера или члена семьи, почти 1,4 миллиарда – защиты от экономического насилия. Число женщин, не защищенных от сексуальных домогательств в сфере занятости, образования и в общественных местах, составляет 359 миллионов, 1,5 миллиарда и 2,2 миллиарда человек соответственно[5].

На национальном уровне принимаются различные меры, включая меры законодательного характера, по противодействию насилию в отношении женщин и домашнему насилию. По данным Всемирного банка, в 155 государствах уже приняты соответствующие законы[6]. Только за четыре

---

[2] Обзор и оценка хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. С.5 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/E/CN.6/2020/3 (дата обращения: 20.10.2021).

[3] Глобальные и региональные оценки насилия в отношении женщин: распространенность и последствия для здоровья в связи с насилием со стороны интимного партнера и сексуального насилия со стороны лица, не являющегося партнером. С.1 // Официальный сайт ВОЗ. Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85241/WHO_RHR_HRP_13.06_rus.pdf;jsessionid=DE51EEEA3B60EC623550B39B68AE03D2?sequence=5 (дата обращения: 22.10.2021).

[4] Обзор и оценка хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. С.64 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/E/CN.6/2020/3 (дата обращения: 18.10.2021).

[5] *Ending violence against women and girls, Global and regional trends in women's legal protection against domestic violence and sexual harassment*. Official website of the World Bank. P.11. Mode of access: http://pubdocs.worldbank.org/en/679221517425064052/EndingViolenceAgainstWomenandGirls-GBVLaws-Feb2018.pdf (accessed 18.10.2021).

[6] *Women, Business and the Law 2020.* Official website of the World Bank. P.15. Mode of access: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32639/9781464815324.pdf (accessed 10.10.2021).

года (2014–2018 годы) доля стран, в которых есть законы против домашнего насилия, увеличилась с 70,9% до 75,9%, а доля стран с законами против сексуальных домогательств возросла с 83,7% до 86,5%[7].

Вместе с тем имеются проблемы, в том числе на национальном законодательном уровне, по противодействию насилию в отношении женщин и домашнему насилию. В частности, в каждой третьей стране мира отсутствует специальный нормативный правовой акт, в результате чего правовая защита от сексуального насилия как формы домашнего насилия остается неэффективной. Вопросы защиты от экономического насилия не урегулированы более чем в половине государств – членов ООН. Две трети стран, имеющих законодательство против домашнего насилия, не распространяют его на интимных партнеров, не состоящих в браке. Уголовные наказания за сексуальные домогательства применяются чуть более чем в 30% государств мира[8].

Положение в правозащитной сфере применительно к женщинам усложняется спецификой деяния насилия в отношении женщин и домашнего насилия, выражающейся прежде всего в высокой латентности ввиду того, что многие женщины в силу тех или иных причин боятся признать, что подвергались каким-либо формам насилия[9], а также в отсутствии во многих государствах официальной статистики преступлений по такому понятию, как «насилие в отношении женщин» или же «домашнее насилие».

Данная проблематика нашла отражение в Цели № 5 Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года, предусматривающей «обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» путем решения таких задач, как: ликвидация всех форм

---

[7] *Ending violence against women and girls, Global and regional trends in women's legal protection against domestic violence and sexual harassment*. P.2. Official website of the World Bank. Mode of access: http://pubdocs.worldbank.org/en/679221517425064052/EndingViolenceAgainstWomenandGirls-GBVLaws-Feb2018.pdf (accessed 10.10.2021).

[8] Там же. С.9.

[9] Писклакова-Паркер М.М. Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования: социологический анализ: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2014. С.11.

дискриминации в отношении женщин и девочек; искоренение насилия в отношении женщин и девочек в публичной и частной сферах, включая торговлю людьми, сексуальную и иные формы эксплуатации; ликвидация всех вредных видов практик, включая принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах[10].

Согласно официальному сайту Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (далее – Росстат) в России не ведется специальной статистики по определению доли женщин и девочек в возрасте от 15 лет, подвергавшихся физическому, сексуальному или психологическому насилию со стороны нынешнего или бывшего интимного партнера, или же со стороны других лиц в последние 12 месяцев, в разбивке по формам насилия, возрасту и месту происшествия[11], как это предусмотрено задачами и индикаторами для достижения Целей устойчивого развития.

Вопросы предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия наиболее подробно проработаны в системе Совета Европы на основе специальной региональной Конвенции по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (известна также как Стамбульская конвенция), принятой 7 апреля 2011 года и вступившей в силу 1 августа 2014 года[12]. Данная Конвенция квалифицирует ряд деяний в качестве уголовных преступлений, которые подлежат имплементации в национальное законодательство ее государств-участников. На основе этой Конвенции также функционирует специальный механизм мониторинга соблюдения ее положений.

Российская Федерация не является участником Стамбульской конвенции в отличие от 34 других государств – членов Совета Европы, которые являются

---

[10] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года). С.22 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 15.10.2021).

[11] См. Данные по показателям ЦУР // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: https://www.gks.ru/sdg/data/goal5 (дата обращения: 18.10.2021).

[12] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 18.10.2021).

ее участниками. Вместе с тем Российская Федерация подпадает, образно говоря, в «правовое поле» Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), которая также затрагивает этот аспект в контексте деятельности Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в силу участия России в ЕКПЧ.

Следует также отметить, что в Российской Федерации отсутствует отдельный закон, который в концентрированном виде обеспечивал бы профилактику и преследование за преступления, которые совершаются в семье. Хотя с 1990-х годов было разработано более 40 законопроектов о домашнем насилии.

В феврале 2017 года были внесены изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), декриминализовавшие семейные побои, что стало предметом критики, в частности со стороны договорных органов по правам человека системы ООН. Например, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в своих заключительных замечаниях по соответствующим периодическим докладам Российской Федерации рекомендовали отменить данную поправку к УК РФ и принять всеобъемлющее законодательство для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие, и предусмотреть преследование ex officio за бытовое и сексуальное насилие[13].

Сказанное обуславливает необходимость и востребованность всеобъемлющего и комплексного международно-правового исследования сложившейся системы Совета Европы по предупреждению и борьбе с

[13] Заключительные замечания Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам по шестому периодическому докладу Российской Федерации. С.8 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fRUS%2fCO%2f6&Lang=ru (дата обращения: 10.10.2021); Заключительные замечания Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по восьмому периодическому докладу Российской Федерации. С.7 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fRUS%2fCO%2f8&Lang=ru (дата обращения: 15.10.2021).

насилием в отношении женщин и домашним насилием, чему и посвящается настоящая диссертационная работа.

Объектом диссертационного исследования выступают международные правозащитные отношения по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, сложившиеся на основе Стамбульской конвенции.

Предметом диссертационного исследования являются сложившиеся международно-правовые императивы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, базирующиеся на универсальных и региональных правозащитных актах с особым акцентом на правозащитную систему Совета Европы в этой сфере.

Теоретическое значение темы исследования состоит в раскрытии международно-правовых аспектов по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, а также систематизации знаний о международно-правовой защите прав женщин на региональном уровне на примере правозащитной системы Совета Европы.

Степень научной разработанности. В настоящее время в отечественной доктрине международного права прав человека отсутствует специальное, всестороннее и комплексное международно-правовое исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Вместе с тем существуют отдельные теоретические разработки, посвященные международной защите прав женщин в целом, международно-правовым механизмам защиты отдельных прав женщин или же прав женщин, проживающих на определенной географической территории, в которых не в системном виде затронута тема настоящего диссертационного исследования. В этом отношении прежде всего заслуживают внимания работы

таких авторов, как А. Самаке[14], А.В. Миронова[15], А.С. Чеботарева[16], В.Г. Микрина[17], Г.К. Дмитриева[18], Е.А. Петрушина[19], Е.Н. Коршунова[20], И.Е. Рубина[21], И.Н. Смирнова[22], К.А. Лукьянова[23], Л.В. Корбут[24], Н.Г. Нугаева[25], Н.Н. Шаповалова[26], С.В. Поленина[27].

Для настоящего исследования полезными также оказались работы авторов, посвященные вопросам насилия в отношении женщин и домашнего насилия, подготовленные в рамках смежных правовых и других гуманитарных наук. Среди них можно отметить диссертационные исследования А.В. Лысовой[28], А.Н. Фатеева[29], А.С. Пащенко[30], В.В. Солодникова[31],

---

[14] Самаке А. Международно-правовая защита прав женщин в Африке: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. Москва, 2015.

[15] Миронова А.В. Международно-правовое регулирование труда женщин: диссертация соискателя ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10 // Рос. ун-т дружбы народов. 2008. 220 с.: ил. РГБ ОД, 61 08-12/136.

[16] Чеботарева А.С. Международная защита прав женщин: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 Москва, 1994.

[17] Микрина В.Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав наиболее уязвимых групп населения: Дис. … канд. юрид. наук: 12:00:10. Москва, 2018.

[18] Дмитриева Г.К. Международная защита прав женщины. 2-е изд., доп. и перераб. Киев: Вища шк.: Изд-во при Киев. ун-те, 1985. 157 с.

[19] Петрушина Е.А. Институт прав женщин: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10 / Казан. гос. ун-т. Казань, 2002. 20 с.

[20] Коршунова Е.Н. Международная защита прав женщин. М.: Междунар. отношения, 1975. 96 с.

[21] Рубина И.Е. Международная защита прав женщин: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10: Петрозаводск, 2001. 251 с. РГБ ОД, 61:02-12/120-5.

[22] Смирнова И.Н. Международная защита прав женщин. Москва, 1969.

[23] Лукьянова К.А. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным вывозом и сексуальной эксплуатацией за рубежом женщин и детей. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2001.

[24] Корбут Л.В., Поленина С.В. «Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей». Москва, 2003. 3 издание.

[25] Нугаева Н.Г. Международно-правовые нормы о защите гражданских и политических прав женщин и их осуществление в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12,00.10. Казань, 2000.

[26] Шаповалова Н.Н. Международно-правовые стандарты по защите прав женщин и их имплементация в европейских странах: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Моск. гос. юрид. акад. Москва, 2003. 26 с.з

[27] Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. Ин-т государства и права РАН. М.: Эслан. 2000.

[28] Лысова А.В. Насилие в добрачных отношениях: модель факторов риска и способы профилактики: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Лысова Александра Владимировна; [Место защиты: Соц. ин-т РАН].- Санкт-Петербург, 2008. 46 с.

[29] Фатеев А.Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования: опыт криминологического исследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Москва, 2006 191 с. РГБ ОД, 61:06-12/1198.

[30] Пащенко А.С. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Волгогр. акад. МВД России. Волгоград, 2005. 25 с.

[31] Солодников В.В. Социально дезадаптированная семья в современном обществе: социологический анализ: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Москва, 2002. 45 с.

В.И. Шахова[32], И.В. Родиной[33], И.А. Морчева[34], К.Д. Зарубиной[35], Л.А. Колпаковой[36], М.М. Писклаковой-Паркер[37], Н.В. Машинской[38].

В работах зарубежных авторов преимущественно затрагиваются отдельные проблемы, связанные с насилием в отношении женщин и домашним насилием. В этом отношении заслуживают внимания исследования А. Майхилл (A. Myhill)[39], А. Маквибар Ланда (A. Maquibar Landa)[40], Е. Черняк (E. Chernyak)[41], М. Эриксон (M. Eriksson)[42], П.А. Бансал (P.A. Bansal)[43], С. Денне (S. Denne)[44].

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования. *Теоретическую основу* диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных специалистов в области международного права, экспертные разработки специалистов в рамках международных межправительственных и неправительственных структур, а также концептуальные разработки ученых из других гуманитарных сфер.

---

[32] Шахов Владимир Иванович. Насилие в семье (Уголовно-правовое и криминологическое значение): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Ижевск, 2003 197 с. РГБ ОД, 61:04-12/295-9.

[33] Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Родина Ирина Владимировна; [Место защиты: Рос. гос. социал. ин-т]. Москва, 2007. 40 с.

[34] Морчев И.А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Морчев Игорь Андреевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Краснодар, 2009. 25 с.: ил. РГБ ОД, 9 09-2/1519.

[35] Зарубина К.Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье: криминологическое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Зарубина Ксения Дмитриевна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. Москва, 2013. 210 с.: ил. РГБ ОД, 61 13-12/253.

[36] Колпакова Людмила Алексеевна. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 Ярославль, 2007 232 с., Библиогр.: с. 176-211 РГБ ОД, 61:07-12/1876.

[37] Писклакова-Паркер М.М. Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования: социологический анализ: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2014. 25 с.

[38] Машинская Н.В. Насилие в семье (Криминологические и уголовно-правовые аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Москва, 2001 160 с. РГБ ОД, 61:02-12/363-1.

[39] Myhill, A. *The police response to domestic violence: risk, discretion, and the context of coercive control*. (Doctoral Dissertation). City, University of London, 2018.

[40] Maquibar Landa, Amaia. *An insight into institutional responses to intimate partner violence against women in Spain. Doctoral thesis.* Umeå: Umeå University, 2018.

[41] Chernyak, E. *A comparative study of intimate partner violence in post-soviet countries: evidence from national surveys*. (Doctoral Dissertation). University of Windsor, 2016.

[42] Maria Eriksson. *Defining rape: emerging obligations for states under international law?* Doctoral thesis. Örebro: Örebro universitet, 2010.

[43] Bansa, P.A. *Empowering of women against domestic violence*. (Thesis). Shri Jagdishprasad Jhabarmal Tibarewala University, 2013.

[44] Denne S. *Becoming (non)violent: accountability, subjectivity and ethical non-violence in response to intimate partner violence*. (Doctoral Dissertation). Massey University, 2019.

Отечественная международно-правовая доктрина представлена в исследовании трудами таких отечественных авторов, как А.М. Солнцев, А.Н. Вылегжанин, А.С. Чеботарева, А.Х. Абашидзе, Б.И. Нефедов, В.А. Карташкин, Г.Е. Лукьянцев, Г.К. Дмитриева, Г.П. Толстопятенко, Д.В. Иванов, Д.К. Бекяшев, Е.А. Торкунова, Е.Н. Коршунова, Е.С. Алисиевич, И.Е. Рубина, И.И. Лукашук, И.Н. Смирнова, М.Л. Энтин, Н.Н. Шаповалова, С.В. Поленина, С.В. Черниченко и др.

Среди работ российских авторов по различным смежным дисциплинам, связанным с вопросами предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, внимания заслуживают работы А.М. Синельниковой, Г.И. Жигуновой, Г.Ф. Шакировой, З.Н. Баишевой, М.М. Писклаковой-Паркер, О.Л. Даниловой, С.Н. Ениколоповой, Э.В. Горян, Ю.А. Акимовой и др.

В диссертационном исследовании использовались труды зарубежных авторов, таких как Г. Оллвуд (G. Allwood), Д. Симонович (Šimonović D.), Дж. Уолш (J. Walsh), К.М. Белл (K.M. Bell), Л. Гранс (L. Granc), Л. Хейс (L. Heise), Р.Е. и Р.П. Добаш (R.E. and R.P. Dobash), С. Гарсио-Морено (C. Garcia-Moreno), С.Т. Аллен (C.T. Allen) и др.

Методологическая основа диссертационного исследования представляет собой совокупность научных способов и приемов, которые включают в себя общенаучные и специальные научные методы.

В Главе 1 «Понятийный аппарат и основной международно-правовой акт Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» применяется нормативный подход к исследованию правовых проблем, предполагающий анализ юридически закрепленных норм права, а также системный подход для рассмотрения проблемы в качестве комплекса взаимосвязанных элементов.

В Главе 2 «Материально-правовая и институциональная составляющая Стамбульской конвенции и национальные меры по ее имплементации»

применяются общенаучные методы познания, такие как диалектика, анализ и синтез, метод обобщения.

Широко использовались специальные научные методы:

историко-правовой метод для оценки развития норм международного права прав человека в области предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием;

формально-догматический метод с целью исследования указанных норм с точки зрения их формы и содержания;

сравнительный метод с целью анализа правовых систем и явлений в области защиты прав женщин от насилия и домашнего насилия, а также механизма мониторинга соблюдения международных стандартов в рассматриваемой области.

Нормативно-правовая основа диссертационного исследования. С точки зрения анализа нормативного фундамента настоящего исследования были проанализированы положения Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием; изучен опыт работы механизма мониторинга по Стамбульской конвенции ГРЕВИО. Одновременно с этим диссертант опирался на широкий круг источников права и другие правовые документы, среди которых международные договоры по правам человека; документы международных правительственных и неправительственных организаций; судебная практика ЕСПЧ; материалы российских и иностранных средств массовой информации; собственные наработки, представленные в статьях и на научно-практических конференциях в последние три года. При этом внимание уделялось как международным документам обязательного характера, так и документам мягкого права. Исследованию подлежали также национальные законодательства и правозащитные стратегии европейских государств.

Цели и основные задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ действующей

системы защиты женщин от насилия и домашнего насилия в рамках Совета Европы.

В соответствии с этой целью диссертант формулирует следующие задачи исследования:

определить и квалифицировать понятия «насилие в отношении женщин» и «домашнее насилие» в международном праве;

рассмотреть существующие подходы к пониманию домашнего насилия;

выявить основные факторы, влияющие на возникновение и распространение насилия в отношении женщин и домашнего насилия;

изучить предпосылки и рассмотреть основные этапы формирования системы международной защиты женщин от насилия и домашнего насилия на уровне Совета Европы;

рассмотреть материально-правовую и институциональную составляющую Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием;

исследовать деятельность механизма мониторинга по Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием;

изучить практику Европейского Суда по правам человека по вопросам насилия в отношении женщин и домашнего насилия;

определить специфику национального регулирования предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием в государствах – членах Совета Европы;

систематизировать основные обязательства государств по защите женщин от насилия и домашнего насилия;

выработать практические рекомендации по повышению эффективности защиты женщин от насилия и домашнего насилия на национальном уровне.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертационная работа представляет собой современное всестороннее исследование сложившейся европейской системы борьбы с насилием в отношении женщин

и домашним насилием, базирующейся на специальной региональной конвенции и мониторинговом механизме, учитывающей теоретические установки и практический опыт всей правозащитной системы Совета Европы.

Научная новизна диссертационного исследования выражается прежде всего в получении нового комплексного знания о европейской системе борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, отличающейся своей развитостью в плане эффективности по сравнению с другими аналогичными региональными механизмами, находящимися в зачаточном или же во фрагментарном состоянии.

Новизной следует также считать систематизацию автором на уровне отечественной доктрины международного права прав человека материально-правовой и институциональной составляющей Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

Элементом новизны работы является получение автором обобщенной практики мониторингового механизма и Европейского Суда по правам человека по данной проблематике.

Новизной является и введение в научный оборот отечественной науки международного права прав человека новых источников в виде документов Совета Европы, касающихся проблемы насилия в отношении женщин и домашнего насилия.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

1. Принцип должной осмотрительности, имеющий широкое междисциплинарное применение в международных публичных правоотношениях, получил дальнейшее концептуальное развитие в международном праве прав человека применительно к защите женщин от насилия и домашнего насилия с помощью концепции т. н. «4П»: профилактика (prevention), преследование (persecution), помощь (protection), партнерство (partnership), предполагающей комплексный подход к противодействию указанным правонарушениям.

2. С целью предотвращения основных предпосылок возникновения насилия в отношении женщин и домашнего насилия (неравенство между мужчинами и женщинами, патриархальные стереотипы в обществе и др.) комплексный подход международного права прав человека предписывает государствам принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, создать эффективные специализированные административные структуры при их надлежащем кадровом и финансовом обеспечении, разработать долгосрочные стратегии и краткосрочные планы действий, способствовать тесному взаимодействию государственных органов с гражданским обществом и предоставлять периодические отчеты на национальном и международном уровнях о достигнутом прогрессе и проблемах в этой сфере. Данный подход обеспечивает широкую платформу действий, обозначает т. н. «минимальный стандарт» для всех государств по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием на национальном уровне: наличие профильного закона и специализированного административного контрольного механизма при гарантии судебной защиты жертв насилия и домашнего насилия.

3. Отсутствие согласованного на международно-договорном уровне определения понятия «гендер» приводит к ложному пониманию и, следовательно, осуществлению на практике противодействия насилию в отношении женщин и домашнему насилию, а также служит препятствием для государств, намеревающихся присоединиться к Конвенции Совета Европы о противодействии и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция).

С целью заполнения этого пробела автором предлагается:

а) расширить рамки Стамбульской конвенции для оговорки путем введения специального положения о гендерной идентичности;

б) использовать практику заявлений при присоединении к Стамбульской конвенции, интерпретирующих понимание понятия «гендер».

4. В случае решения Российской Федерации присоединиться к Стамбульской конвенции Министерству юстиции Российской Федерации и Министерству иностранных дел Российской Федерации в своих заключениях о присоединении необходимо рекомендовать Федеральному Собранию Российской Федерации при ратификации сделать заявление о понимании Российской Федерацией понятия «гендер», чем в случае необходимости будет руководствоваться Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляя свое полномочие на основе поправок, внесенных в 2020 году в Конституцию Российской Федерации.

Данное заявление предлагается сформулировать следующим образом: «Российская Федерация применяет положения Стамбульской конвенции исходя из того, что они не накладывают обязательства по внедрению конвенционных положений о гендере в российскую правовую систему, а также не влекут пересмотра конституционных понятий «брак» и «семья»».

5. Предлагается также вариант, равнозначный по своему результату акту ратификации Стамбульской конвенции: заимствование и инкорпорация ключевых положений Конвенции в российскую правовую систему, что позволит существенно повысить уровень правовой защиты женщин от насилия и домашнего насилия. Данные положения касаются принятия комплексного и всеобъемлющего национального законодательства о противодействии и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, введения института охранных ордеров.

6. На основе положений Стамбульской конвенции, имеющей региональное применение, и с учетом ее достоинств и недостатков, а также практики выполнения предлагается разработка универсальной конвенции по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, которая будет способствовать унификации подходов соответствующих договорных органов по правам человека системы ООН по данной проблематике.

Практическое значение диссертационного исследования. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть учтены при пересмотре

и внесении дополнений в ряд международных правовых актов, в ходе совершенствования внутригосударственного законодательства по защите прав женщин от насилия и домашнего насилия, разработке национальных программ по предотвращению этих явлений.

При подготовке диссертационного исследования автором изучены институциональная структура, законодательные меры и международная правоприменительная практика стран Центральной и Восточной Европы по вопросам борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Таким образом, исследование приобретает прикладное значение и может быть использовано при подготовке практических рекомендаций в области повышения эффективности деятельности государственных органов в рассматриваемой области.

Полученные результаты могут быть использованы в практической деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть учтены при рассмотрении проекта федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курсов современного международного и европейского права и системы защиты прав человека в образовательных организациях высшего образования, а также при проведении курсов повышения квалификации сотрудников соответствующих министерств и ведомств.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре международного права МГИМО (У) МИД России. Основные положения и выводы работы отражены в

научных статьях диссертанта, в том числе в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований[45], а также входящих в международные реферативные базы данных[46]. Отдельные положения исследования нашли отражение в выступлениях на конференциях и семинарах, посвященных проблемам защиты прав женщин[47].

Автор исследования использовал материалы диссертации при выполнении работы начальника отдела сотрудничества с международными организациями Управления международного сотрудничества аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Они нашли отражение в Ежегодных докладах о деятельности Уполномоченного по правам

[45] Гончаренко О.К. Усилия, предпринятые на универсальном и региональном уровнях по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения». 2017. № 3. С.111-120; Гончаренко О.К. Домашнее насилие как феномен современной культуры // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 3. С. 120–132; Гончаренко О.К. Современные проблемы защиты прав женщин (по материалам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 104–109; Гончаренко О.К. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (общая характеристика) // Международное публичное и частное право. 2019. № 6. С. 3–6; Гончаренко О.К. Законодательство Российской Федерации о защите прав женщин нуждается в совершенствовании // Юридический мир. 2020. № 1. С. 24–27; Гончаренко О.К. Анализ стандартов Европейского суда по правам человека по защите женщин от домашнего насилия // Юридический мир. 2020. № 11. С. 41–46; Гончаренко О.К. Проблемы защиты женщин от домашнего насилия в условиях пандемии COVID-19 // Юридический мир. 2021. № 1. С.50–55; Гончаренко О.К. Стамбульская конвенция: проблемы имплементации спустя 10 лет // Российская юстиция. 2021. №6. С.46–51.

[46] Гончаренко О.К. Международное и национальное право и практика защиты женщин от домашнего насилия // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 53–64; Chernikov, V., Goncharenko, O. *The problems of violence against women in international law.* Vestnik of Saint Petersburg University. Law, 2021, 3, pp. 803–819; Abashidze, A., Goncharenko, O. *Protection of Women from Violence and Domestic Violence in the Context of Digitalization. In: Inshakova A.O., Frolova E.E. (eds)*. Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. Smart Innovation, Systems and Technologies, 2022, vol 254, pp.179-185. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_15

[47] XVI Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва, 14 апреля 2018 г.); круглый стол «Профилактика и предупреждение социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин: причины и пути преодоления» (Москва, 29 января 2019 г.); Конференция Глобального альянса национальных институтов защиты прав человека (GANHRI) (Женева, 4-6 марта 2019 г.); семинар «Межведомственное сотрудничество: модели предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием (включая в ситуациях социального неблагополучия) в регионах» (Екатеринбург, 18-19 февраля 2020 г.); семинар «Межведомственное сотрудничество – модели предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин в регионах» (Астрахань, 8-9 апреля 2020 г.); Международная конференция «Национальные и международные гарантии уважения к экономическим и социальным правам личности» (МГИМО, Москва, 10-11 апреля 2019 г.); XVII Международный конгресс «Блищенковские чтения» (РУДН, Москва, 13 апреля 2019 г.); круглый стол «Гендерный баланс и гуманитарная работа», дискуссионно-информационный центр «Гуманитариум» региональной делегации МККК (Москва, 21 мая 2019 г.); круглый стол Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека, посвященный показателям устойчивого развития в области прав человека (Москва, 28 мая 2019 г.); круглый стол в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, посвященный подготовке законопроекта о профилактике домашнего насилия (Москва, 18 июля 2019 г.); конференция «Предупреждение домашнего насилия: опыт Совета Европы и национальная судебная практика» (Москва, 24 октября 2020 г.).

человека в Российской Федерации[48] (далее – Уполномоченный), альтернативных докладах Уполномоченного, представленных в договорные органы по правам человека системы ООН[49]. Положения и выводы диссертационного исследования применялись при реализации совместного проекта Уполномоченного с Советом Европы, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерством иностранных дел Российской Федерации «Сотрудничество в области реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин 2017 – 2022», в том числе при подготовке исследования по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, а также в ситуациях социального неблагополучия в Российской Федерации[50]. Отдельные положения работы были учтены при подготовке отзыва Уполномоченного на проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия». Автор также использовал положения исследования при проведении лекционных занятий для студентов межвузовской магистерской программы «Международная защита прав человека» при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и Министерства иностранных дел Российской Федерации.

---

[48] Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (дата обращения: 18.10.2021); Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doclad_2018.pdf (дата обращения: 18.10.2021).

[49] *Comments by High Commissioner for human rights in the Russian Federation on compliance with the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women by the Russian Federation.* Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCEDAW%2fIFL%2fRUS%2f42396&Lang=en (accessed 10.10.2021); *Comments by High Commissioner for human rights in the Russian Federation on compliance with the International Covenant on Civil and Political rights by the Russian Federation.* Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fIFL%2fRUS%2f42357&Lang=en (accessed 10.10.2021).

[50] *Research on preventing and combating violence against women and domestic violence including in situations of social disadvantage in the Russian Federation (based on analysis of the Russian framework and compilation of good practices).* Official website of the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. Mode of access: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/VAW_Report_2020_eng_web.pdf (accessed 10.10.2021).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, подразделяющихся на пять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И ОСНОВНОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АКТ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

1.1. Понятия и квалификация «насилия в отношении женщин» и «домашнего насилия» в международном праве

Термин «насилие в отношении женщин» упоминается в названиях международных договоров универсального и регионального уровней: Декларации об искоренении насилия в отношение женщин, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (далее – ГА ООН) в 1993 году[51], Межамериканской конвенции о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин[52] 1994 года, Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием[53] 2011 года.

В отношении женщин, которые подверглись актам насилия, в международном праве используется термин «жертва». К числу международно-правовых актов можно отнести Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений, заключенную 24 ноября 1983 года[54], и Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятую резолюцией 40/34 ГА ООН от 29 ноября 1985 года[55].

---

51 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 15.10.2021).

52 *Inter-American convention on the prevention, punishment and eradication of violence against women «Convention of Belem do Para».* Department of International Law, OAS. Mode of access: http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-61.html (accessed 10.10.2021).

53 Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 10.10.2021).

54 Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью // М.:СПАРК, 1998. С. 81–85.

55 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 17.10.2021).

В международных документах можно встретить и иные термины, связанные с насилием в отношении женщин: гендерное насилие, атаки на женщин, изнасилование, сексуальное насилие, сексуальная эксплуатация или эксплуатация проституции, домогательство, преступление во имя чести, калечение женских половых органов, пагубные виды практик в отношении женщин, домашнее насилие.

В различные периоды все эти термины находят отражение в документах ООН, Совета Европы (далее также – СЕ) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ).

В 1949 году ГА ООН утвердила Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами[56], в названии которой содержится термин «эксплуатация проституции». Указанный термин чаще всего используется в контексте предотвращения торговли людьми.

Для охвата всех ситуаций, связанных с фактами насилия в отношении женщин, в международно-правовых документах используется термин «домашнее насилие». Причем для описания этого явления применяются разные варианты: «бытовое насилие» (domestic violence), «семейное насилие» или «насилие в семье» (family violence), «насилие со стороны интимного партнера» (intimate partner violence).

В 1985[57] и 1990[58] годах ГА ООН приняла резолюции «Насилие в семье», в которых имеется ссылка на Резолюцию Экономического и Социального Совета (далее – ЭКОСОС) от 24 мая 1984 года «О насилии в семье».

С конца 1980-х годов в рамках ООН термин «насилие в отношении женщин» стали использовать другие главные органы организации, Комиссия по правам человека (с 2006 года Совет по правам человека) – вспомогательный

---

[56] Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/317%28IV%29 (дата обращения: 10.10.2021).

[57] Резолюция 40/36 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/40/36 (дата обращения: 11.10.2021).

[58] Резолюция A/Res/45/114 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/45/114 (дата обращения: 11.10.2021).

орган ГА ООН, специализированные учреждения и конвенционные органы по правам человека.

В 1989 и 1992 годах Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (договорный орган по правам человека, осуществляющий международный контроль за выполнением обязательств по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государствами-участниками) (далее – КЛДЖ ООН), принял Общие рекомендации № 12[59] и № 19[60] о насилии в отношении женщин[61].

4 марта 1994 года Комиссия по правам человека ООН на основе своей резолюции (1994/45) учредила должность Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях.

В некоторых случаях понятие «насилие в отношении женщин» конкретизируется до различных форм насилия, например изнасилований и сексуального насилия. Такой подход применила ГА ООН в Резолюции «Изнасилования женщин и надругательства над ними в районах вооруженного конфликта в бывшей Югославии» 1995 года.

Совет по правам человека ООН (далее – СПЧ ООН) начиная с 2009 года принял несколько резолюций по активизации усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин[62], в которых затрагивались такие вопросы, как:

обеспечение надлежащего внимания предупреждению насилия (2010 год)[63];

---

59 *General recommendation No.12: violence against women (Adopted during eights session of the CEDAW in 1989).* Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/INT_CEDAW_GEC_5831_E.pdf (accessed 15.10.2021).

60 *General recommendation No. 19: Violence against women.* Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/INT_CEDAW_GEC_3731_E.pdf (accessed 15.10.2021).

61 В 2017 году КЛДЖ ООН принял еще одну Общую рекомендацию № 35, применяя термин «насилие в отношении женщин».

62 Резолюция A/HRC/RES/11/2 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://ap.ohchr.org/Documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_11_2.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

63 Резолюция A/HRC/14/L.9/Rev.1 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G10/144/13/PDF/G1014413.pdf?OpenElement (дата обращения: 10.10.2021).

обеспечение надлежащего внимания защите от насилия (2011 год)[64];

предоставление компенсаций для женщин, ставших жертвами насилия (2012 год)[65];

предупреждение и пресечение изнасилований и других форм сексуального насилия (2013 год)[66];

насилие в отношении женщин как препятствие для расширения политических и экономических прав и возможностей женщин (2014 год)[67];

предупреждение насилия и реагирование на насилие в отношении женщин и девочек, включая женщин и девочек из числа коренных народов (2016 год)[68];

вовлечение мужчин и мальчиков в предупреждение и пресечение насилия в отношении всех женщин и девочек (2017 год)[69].

В некоторых документах СПЧ ООН наряду с женщинами упоминаются и девочки в целом или в контексте какой-либо уязвимой группы населения.

Позднее на термин «насилие в отношении женщин» снова опиралась ГА ООН при принятии соответствующих резолюций, включая резолюции по активизации усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин (2009 год[70] и 2013 год[71]); усилению мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях борьбы с насилием в отношении женщин (2010 год)[72]; активизации усилий в целях предотвращения

---

[64] Резолюция A/HRC/17/L.6 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G11/140/19/PDF/G1114019.pdf?OpenElement (дата обращения: 10.10.2021).

[65] Резолюция A/HRC/20/L.10 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session20/Pages/ResDecStat.aspx (дата обращения: 10.10.2021).

[66] Резолюция A/HRC/23/L.28 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G13/146/80/PDF/G1314680.pdf?OpenElement (дата обращения: 10.10.2021).

[67] Резолюция A/HRC/26/L.26/Rev.1 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G14/066/17/PDF/G1406617.pdf?OpenElement (дата обращения: 10.10.2021).

[68] Резолюция A/HRC/32/L.28/Rev.1 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G16/140/33/PDF/G1614033.pdf?OpenElement (дата обращения: 10.10.2021).

[69] Резолюция A/HRC/35/L.15 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G17/165/70/PDF/G1716570.pdf?OpenElement (дата обращения: 10.10.2021).

[70] Резолюция A/RES/64/137 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/64/137 (дата обращения: 10.10.2021).

[71] Резолюция A/RES/67/144 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/67/144 (дата обращения: 10.10.2021).

[72] Резолюция A/RES/65/228 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/65/228 (дата обращения: 10.10.2021).

и искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек: сексуальные домогательства (2019 год)[73].

ЭКОСОС – орган, который в рамках ООН непосредственно занимается данной проблематикой в контексте защиты прав человека, обращает свое внимание на вопросы «насилия в отношении женщин» и принимает соответствующие резолюции, включая Резолюцию по усилению мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях борьбы с насилием в отношении женщин 2010 года[74].

Понятие «насилие в отношении женщин» также широко используется во многих международных докладах и исследованиях, в таких, например, как Глобальные и региональные оценки насилия в отношении женщин[75], представленном в рамках Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) в 2013 году.

Другими распространенными в использовании терминами являются так называемые «преступления во имя чести», «калечение женских половых органов» и «пагубные виды практик в отношении женщин». В рамках ООН группой экспертов был подготовлен Доклад «Опыт передового законодательства по вопросам применения пагубных видов практики в отношении женщин» (2009 год)[76].

Нередко в практике международного права встречаются термины «насилие в отношении женщин и девочек», «сексуальное насилие в отношении детей», «сексуальное домогательство в отношении детей», «сексуальная эксплуатация детей», подразумевающие под детьми мальчиков

---

[73] Резолюция A/RES/73/148 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/73/148 (дата обращения: 10.10.2021).

[74] Резолюция 2010/15 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2010/res-2010-15.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

[75] *Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence.* The WHO. Mode of access: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85241/WHO_RHR_HRP_13.06_eng.pdf?sequence=1 (accessed 10.10.2021).

[76] *Good practices in legislation on harmful practices against women.* United Nations Division for the Advancement of Women. Mode of access: https://www.un.org/womenwatch/daw/egm/vaw_legislation_2009/Final%20report%20EGMGPLVAW.pdf (accessed 11.10.2021).

и девочек до 18 лет. Примером тому служит Резолюция СПЧ ООН «Активизация усилий по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек: предупреждение насилия и реагирование на насилие в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах» (2018 год) [77].

Международное право также знает термин «домогательство» в трудовой сфере. В 2019 году была принята Конвенция Международной организации труда (далее – МОТ) об искоренении насилия и домогательств в сфере труда[78] и Рекомендация МОТ № 206[79].

Уставные органы Совета Европы, в свою очередь, с более ранних периодов используют терминологию, связанную с домашним насилием. В 1985 и 1990 годах Комитет министров Совета Европы (далее – КМСЕ) издал рекомендации «Насилие в семье»[80] и «Социальные меры в отношении насилия в семье»[81]. Парламентская ассамблея Совета Европы (далее – ПАСЕ) приняла резолюции «Домашнее насилие в отношении женщин» (2002 год)[82]; «Дети – свидетели домашнего насилия» (2010 год)[83]; «Охранные ордера для жертв домашнего насилия» (2011 год)[84]; Конгресс местных и региональных властей Совета Европы (далее – КМРВСЕ) – Резолюцию «Борьба с бытовым насилием в отношении женщин» (2009 год)[85].

---

[77] Резолюция A/HRC/38/L.6 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G18/195/62/PDF/G1819562.pdf?OpenElement (дата обращения: 10.10.2021).

[78] *C190 - Violence and Harassment Convention, 2019 (No. 190).* The ILO. Official website of the UN. Mode of access: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:3999810:NO (accessed 11.10.2021).

[79] *R206 - Violence and Harassment Recommendation, 2019 (No. 206).* The ILO. Official website of the UN. Mode of access: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:R206 (accessed 11.10.2021).

[80] *Recommendation No. R (85) 4.* Official website of the CoE. Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804f120d (accessed 11.10.2021).

[81] *Recommendation No. R (90) 2.* Official website of the CoE. Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804e91bc (accessed 11.10.2021).

[82] *Recommendation 1582 (2002).* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17055&lang=en (accessed 11.10.2021).

[83] *Recommendation 1905 (2010) Final version.* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17825&lang=en (accessed 11.10.2021).

[84] *Resolution 1853 (2011) Final version.* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=18053&lang=en (accessed 11.10.2021).

[85] Резолюция 279(2009) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://search.coe.int/congress/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680719ebf (дата обращения: 11.10.2021).

Подход к применению термина «изнасилование» можно проследить у ПАСЕ в Резолюции «Изнасилования, в том числе со стороны супруга» (2009 год)[86].

Термин «насилие в отношении женщин» нашел отражение в более поздних рекомендация КМСЕ «О защите женщин от насилия»[87] (2002 год); резолюциях ПАСЕ «О борьбе с насилием в отношении женщин – на пути к конвенции Совета Европы»[88] (2008 год); «О насилии в отношении женщин в Европе»[89] (2013 год); «О продвижении лучших практик в ликвидации насилия в отношении женщин»[90] (2015 год); «О систематизации данных о насилии в отношении женщин»[91] (2016 год).

В рамках Совета Европы широко используется терминология, связанная с так называемыми преступлениями во имя чести. В частности, Комитетом ПАСЕ по равным возможностям для женщин и мужчин был подготовлен доклад «Так называемые преступления во имя чести» (2003 год)[92]; ПАСЕ приняла Резолюцию «Калечение женских половых органов в Европе» (2016 год)[93]; КМСЕ принял Декларацию «О необходимости усиления мер по предотвращению и ликвидации практики калечения женских половых органов и принудительных браков в Европе» (2017 год)[94].

---

[86] *Resolution 1691 (2009).* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17784&lang=en (accessed 10.10.2021).
[87] *Recommendation Rec (2002)5 of the Committee of Ministers to member states on the protection of women against violence (Adopted by the Committee of Ministers on 30 April 2002 at the 794th meeting of the Minsters' Deputies).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/09000016805e2612 (accessed 20.10.2021).
[88] *Resolution 1635 (2008).* Official website of the CoE. Mode of access http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17682&lang=en (accessed 10.10.2021).
[89] *Resolution 1963 (2013) Final version.* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=20301&lang=en (accessed 10.10.2021).
[90] *Resolution 2084 (2015).* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=22288&lang=en (accessed 10.10.2021).
[91] *Resolution 2101 (2016).* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=22555&lang=en (accessed 10.10.2021).
[92] *Document 9720 as of 7 March 2003.* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=10068&lang=EN (accessed 11.10.2021).
[93] *Resolution 2135 (2016).* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=23176&lang=en (accessed 11.10.2021).
[94] *Decl (13/09/2017) (Adopted by the Committee of Ministers on 13 September 2017 at the 1293rd meeting of the Ministers' Deputies).* Official website of the CoE. Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680747e57 (accessed 11.10.2021).

В 2005 году термин «сексуальная эксплуатация» нашел отражение в Резолюции КМРВСЕ под названием «Борьба с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией: роль городов и регионов»[95]. В 2017 году Совет Европы принял Конвенцию по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (так называемую Лансаротскую конвенцию)[96].

Следует особо подчеркнуть необходимость различать термин «насилие в отношении женщин» и связанные с ним проблемы гендерного насилия, то есть насилия, применяемого по половому признаку, чему ПАСЕ посвящает такие резолюции, как: «Действия по ликвидации гендерных нарушений прав человека, в частности похищений женщин и девочек» (2009 год)[97]; «Женщины в вооруженных силах: продвижение равенства с целью ликвидации гендерного насилия» (2016 год)[98]; «Защита женщин и девочек – мигрантов от гендерного насилия» (2017 год)[99].

Можно встретить употребление терминов «атаки на женщин», а также «домогательство» в резолюциях ПАСЕ «Недавние атаки на женщин: необходимость честного предоставления данных и принятия комплексных мер» (2016 год)[100]; «О продвижении парламентов, свободных от сексизма и сексуальных домогательств» (2019 год)[101].

В практике ОБСЕ ее основные органы также используют терминологию, связанную с насилием в отношении женщин. Так, Совет министров ОБСЕ

---

[95] *Resolution 196 (2005).* Official website of the CoE. Mode of access: https://search.coe.int/congress/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680718cff (accessed 11.10.2021).

[96] Лансаротская конвенция, СДСЕ №201 // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046e1da (дата обращения: 11.10.2021).

[97] *Recommendation 1868 (2009).* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17730&lang=en (accessed 11.10.2021).

[98] *Resolution 2120 (2016).* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=22939&lang=en (accessed 11.10.2021).

[99] *Resolution 2159 (2017).* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=23700&lang=en (accessed 11.10.2021).

[100] *Resolution 2093 (2016).* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=22494&lang=en (accessed 11.10.2021).

[101] *Resolution 2274 (2019).* Official website of the CoE. Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=27614&lang=en (accessed 11.10.2021).

издал решения 15/05 (2005 год)[102], 7/14 (2015 год)[103], 4/18 (2018 год)[104] «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин», Парламентская ассамблея ОБСЕ – Резолюцию «О насилии в отношении женщин» (2009 год)[105].

В 2017 году Совет министров ОБСЕ принял решение об «Активизации усилий по ликвидации всех форм торговли детьми, включая сексуальную эксплуатацию, а также других форм сексуальной эксплуатации детей»[106].

После детального, последовательного и систематизированного обозначения терминов необходимо перейти к их определениям, данным в упомянутых международно-правовых актах и документах.

В Общей рекомендации № 19 КЛДЖ ООН разъясняется понятие *«гендерное насилие»*, означающее «форму дискриминации, которая препятствует реализации женщинами их прав и свобод наравне с мужчинами»[107]. В этой же Общей рекомендации КЛДЖ ООН уточнил, что понятие «дискриминации в отношении женщин», определение которого содержится в статье 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, включает в себя и гендерное насилие – «насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она – женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие»[108]. Позднее в Общей рекомендации № 35, предназначенной для обновления Общей рекомендации № 19, КЛДЖ ООН конкретизирует понятие «гендерное насилие» до «гендерного насилия в отношении женщин», имея целью указать

---

[102] *MC.DEC/15/05 as of 6 December 2005.* Official website of the OSCE. Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/c/8/17451.pdf (accessed 10.10.2021).
[103] *MC.DEC/7/14/Corr.1 as of 5 December 2015.* Official website of the OSCE. Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/8/e/130721.pdf (accessed 10.10.2021).
[104] *MC.DEC/4/18 as of 7 December 2018.* Official website of the OSCE. Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/e/e/406019.pdf (accessed 10.10.2021).
[105] *HDIM.OSCE.PA/0267/09 as of 1 October 2009.* Official website of the OSCE. Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/3/2/39065.pdf (accessed 11.10.2021).
[106] *MC.DEC/7/17 as of 8 December 2017.* Official website of the OSCE. Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/f/b/362016.pdf (accessed 11.10.2021).
[107] *General recommendation No. 19: Violence against women.* Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/INT_CEDAW_GEC_3731_E.pdf (accessed 15.10.2021).
[108] Там же.

на гендерные причины и последствия такого насилия. КЛДЖ ООН считает, что «гендерное насилие в отношении женщин представляет собой одно из главных социальных, политических и экономических средств, при помощи которых увековечиваются стереотипные роли женщин и их подчиненное положение по отношению к мужчинам»[109], а также что такое насилие – «это одно из главных препятствий на пути к достижению реального равенства между женщинами и мужчинами и обеспечению осуществления женщинами своих прав человека и основных свобод, закрепленных в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»[110].

Понятие «жертвы» определено в статье 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, под которыми понимаются «лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью»[111]. При этом статья 2 гласит, что «то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, передан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях включает в себя близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию»[112]. Категория «жертвы»

---

[109] *General recommendation No. 35: gender-based violence against women, updating general recommendation No.19.* Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/35&Lang=en (accessed 15.10.2021).

[110] Там же.

[111] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 03.10.2021).

[112] Там же.

«применима ко всем лицам без каких-либо различий, независимо от расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, вероисповедания, национальности, политических или иных взглядов, культурных убеждений или практики, имущественного, сословного или семейного положения, этнического или социального происхождения и нетрудоспособности»[113].

Понятие *«насилие в отношении женщин»* определено в статьях 1 и 2 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин 1993 года. Оно означает «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни»[114]. Данное понятие охватывает следующие случаи (но не ограничивается ими):

«a) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией;

b) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции;

c) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило»[115].

---

[113] Там же.

[114] Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 30.10.2021).

[115] Там же.

По статье 3 Конвенции Совета Европы о противодействии и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года «насилие в отношении женщин» квалифицируется в качестве «нарушения прав человека и формы дискриминации в отношении женщин»[116] и под ним понимают «все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям в отношении женщин, включая угрозы таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, независимо от того, происходит ли это в публичной или частной жизни»[117]. Насилие в отношении женщин представляет собой нарушение прав человека и дискриминацию по половому признаку, однако авторы Конвенции расширили границы этого феномена, предусмотрев понятие «экономический ущерб», который связан с психологическим насилием, тем самым выразив новый подход к трактовке прав человека. Таким образом, мы видим, что определение «насилия в отношении женщин», данное в Стамбульской конвенции, шире, чем в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин; оно охватывает еще экономический ущерб и страдания. Вместе с тем практически ни в одном законодательстве европейских государств не содержится подобных определений, ввиду чего формироваться они начинают во время правоприменительной практики.

Наряду с определением понятия «насилие в отношении женщин» Стамбульская конвенция также содержит определение *«домашнего насилия»*, под которым понимаются «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их

[116] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).
[117] Там же.

совершающее, в том же месте, что и жертва»[118]. Всеобъемлющее понятие домашнего насилия Стамбульская конвенция вводит впервые.

В этой Конвенции имеется еще одно определение – «насилие в отношении женщин по гендерному признаку», то есть «насилие, которое направлено на женщину, потому что она является женщиной, или же несоразмерно затрагивает женщин»[119]. При этом Конвенция разъясняет, что под женщинами подразумеваются также и девочки в возрасте до 18 лет.

Под «жертвой» Стамбульская конвенция понимает «любое физическое лицо, которое подвергается поведению, определенному в пунктах a и b», то есть в пунктах, дающих понятия «насилие в отношении женщин» и «домашнее насилие»[120].

Необходимо отметить, что при принятии данного документа 11 мая 2011 года был представлен Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы по противодействию и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее – Пояснительный доклад, Пояснительный доклад к Стамбульской конвенции) для полного представления предпосылок и факторов, способствовавших ее принятию[121]. В пунктах 41 и 42 Пояснительного доклада дается разъяснение о том, что «домашнее насилие» включает в себя «насилие со стороны настоящего или бывшего супруга или интимного партнера, а также межпоколенное насилие, возникающее обычно между родителями и детьми»[122].

Ученые четко разделяют понятия «домашнее насилие» и «семейное насилие», квалифицируя «семейное насилие» по признаку места его

---

[118] Там же.
[119] Там же.
[120] Там же.
[121] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).
[122] Там же.

совершения, а «домашнее насилие» по признаку взаимоотношений между жертвой и обидчиком[123].

Как видно из определений, «насилие в отношении женщин» и «домашнее насилие» включают в себя четыре вида: физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие. По мнению специалистов, акт насилия в отношении женщины может включать в себя один вид насилия, несколько видов или все четыре; они могут также чередоваться и перетекать из одного в другой[124].

В Пояснительном докладе к Стамбульской конвенции (статья 35) в качестве *физического насилия* рассматривается «нанесение телесных повреждений в результате применения непосредственной и неправомерной физической силы», которое в том числе может привести к гибели жертвы[125]. Примерами физического насилия могут служить избиения, шлепки, толкание, поджоги, использование оружия или ножа[126]. Зачастую физическое насилие сопровождается актами жестокого обращения и агрессивного поведения с целью заполучить полный контроль над женщиной[127].

В соответствии со статьей 36 Стамбульской конвенции под *сексуальным насилием, включая изнасилование,* понимается:

«a) совершение, без согласия, вагинального, анального или орального проникновения сексуального характера в тело другого лица с использованием любой части тела или предмета;

b) совершение иных актов сексуального характера с лицом без согласия;

---

[123] Winstok, Z. (2007). Toward an interactional perspective on intimate partner violence. Aggression and Violent Behavior, 12(3), p. 348. DOI:10.1016/j.avb.2006.12.001

[124] Ениколопов С.Н. Психологические проблемы семейного насилия // Тезисы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (25–27 октября 2005 года): в 3 ч. М., 2005. Ч. 2. С.9-21.

[125] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).

[126] Garcia-Moreno, C., Heise, L., Jansen, H. A., Ellsberg, M., & Watts, C. (2005). Violence against Women. Science, 310(5752), pp. 1282-1283. https://doi.org/10.1126/science.1121400

[127] Browne, A., Salmon, A and Bassuk, S.S. (1999), *The Impact of Recent Partner Violence on Poor Women's Capacity to Maintain Work.* Violence Against women, 5/4, pp. 393-426; Lloyd, S. and Taluc, N. (1999), *The Effects of Male Violence on Female Employment.* Violence against women, 5(4), pp.393-426.

с) принуждение другого лица совершать акт сексуального характера, без согласия, с третьим лицом»[128].

В пункте 189 Пояснительного доклада к Стамбульской конвенции разъясняется, что физическое насилие включает в себя «все формы сексуальных актов относительно другого лица без его согласия, которые совершаются преднамеренно»[129], при этом «преднамеренность толкуется во внутреннем законодательстве, но требование по преднамеренному поведению связано со всеми признаками преступления».

ВОЗ определяет сексуальное насилие в качестве «принуждения партнера к сексуальным отношениям без его согласия или же к отношениям, которые он считает унижающими достоинство; нанесение увечий во время полового акта; принуждение к половому акту без предохранения»[130]. Данное определение фактически дублируется рядом специалистов, которые рассматривают сексуальное насилие в качестве «секса без обоюдного согласия, против желания, с применением физической силы, угроз, запугивания, насильственное совершение полового акта после побоев, секс как средство унижения и оскорбления»[131].

Под *психологическим насилием* Стамбульская конвенция (статья 33) понимает «намеренное поведение, приводящее к серьезному ущербу психологической целостности лица в результате принуждения или угроз»[132]. При этом Пояснительный доклад к Стамбульской конвенции в пункте 181

---

[128] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

[129] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).

[130] *Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence.* The World Health Organization, 2013. P.6. Mode of access: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85239/9789241564625_eng.pdf (accessed 15.10.2021).

[131] García-Moreno, C., Zimmerman, C., Morris-Gehring, A., Heise, L., Amin, A., Abrahams, N., . . . Watts, C. *Addressing violence against women: a call to action.* The Lancet, 2015, 385(9978), p. 1686. https://doi.org/10.1016/S0140-6736(14)61830-4

[132] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

разъясняет, что психологическое насилие «касается длительного поведения, а не единичных случаев»[133], а также «предполагает уголовную природу характерного жестокого обращения в течение длительного времени, в семье или за ее пределами»[134]. Одновременно с этим в Пояснительном докладе говорится, что «психологическому насилию нередко предшествует или сопровождает физическое и сексуальное насилие в интимных отношениях (домашнее насилие)»[135] и что «оно также может случаться в другом окружении, например на работе или в учебном заведении»[136].

В качестве примеров психологического насилия ВОЗ приводит оскорбления, шантаж, ограничение в доступе к информации, образованию, медицинским услугам[137].

Исследователи в области насилия в отношении женщин полагают, что психологическое насилие представляет собой наиболее распространенную форму гендерного и домашнего насилия, подразумевая под ним «наличие вербальных оскорблений, шантажа, актов насилия по отношению к женщине для установления контроля над партнером; угрозы насилия по отношению к себе, жертве или другим лицам; запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или разрушения предметов собственности; преследование; тотальный контроль за жертвой»[138].

Наименее исследованным является *экономическое насилие*, определение которого в настоящее время не содержит позитивное международное право. На доктринальном уровне под этим явлением понимается «акт контроля и мониторинг поведения индивида с точки зрения использования и

---

[133] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).
[134] Там же.
[135] Там же.
[136] Там же.
[137] *The world health report 2002: reducing risks, promoting healthy life.* The World Health Organization. (2002). Mode of access: https://www.who.int/whr/2002/en/whr02_en.pdf?ua=1 (accessed 16.10.2021).
[138] Ениколопов С. Н. Психологические проблемы семейного насилия // Тезисы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (25–27 октября 2005 года): в 3 ч. М., 2005. Ч. 2. С.9-21.

распределения денег, а также постоянная угроза лишения экономических ресурсов»[139]. Считается, что эта форма насилия очень опасна, так как создает предпосылки к безнаказанному совершению психического, физического и сексуального насилия ввиду того, что жертва становится зависимой от своего обидчика. Экономическая зависимость делает женщину особенно уязвимой и повышает вероятность домашнего насилия[140].

К настоящему времени в доктрине международного права выработалось два основных подхода к пониманию домашнего насилия: домашнее насилие в качестве семейного конфликта и гендерный подход.

Понимание домашнего насилия в качестве семейного конфликта концентрируется на проявлении единичных равнозначных актов агрессии между партнерами, когда мужчины и женщины в одинаковой степени подвергаются насилию, которое носит структурный характер и имеет конкретную причину[141]. Сторонники этого подхода утверждают, что индивидуумы используют насилие в целях урегулирования конфликтов внутри семьи или между интимными партнерами, руководствуясь моделями поведения, свидетелями которых они являлись в детстве, или же будучи сами жертвами физического насилия[142]. Данный подход основывается на существовании дисбаланса между партнерами, который приводит к увеличению напряжения внутри семьи и, как следствие, повышает риск возникновения насилия[143]. Это предположение подтверждается рядом исследований, в которых совершение насилия в отношении интимного партнера напрямую связано с наличием перманентных стрессовых ситуаций внутри семьи[144].

---

[139] I Miskulin, A Martan, K Molnar, N Pavlovic, K Vitale, M Miskulin. Economic violence against women in Croatia. European Journal of Public Health,Vol. 28, Supplement 4, 2018, p.322. DOI:10.1093/eurpub/cky214.038
[140] Насилие и социальные изменения / под ред. М. М. Пиксаковой, А. М. Синельникова. М., 2008. С.152.
[141] Jeannette Walsh & Joanne Spangaro & Karen Soldatic. *Global understandings of domestic violence.* Nursing & Health Sciences, John Wiley & Sons, 2015, vol. 17(1), p.2. DOI:10.1111/nhs.12197
[142] Straus, M. A. (1977, 1978). *Wife beating: How common and why?* Victimology, 2, p. 443.
[143] Sagrestano, L. M., Heavey, C. L., & Christensen, A. (1999). *Perceived power and physical violence in marital conflict.* Journal of Social Issues, 55(1), p. 65.
[144] Mihalic, S., and D. Elliott. *A Social Learning Theory Model of Marital Violence.* Journal of Family Violence 12, no. 1 (1997), p. 22.

Специалисты по изучению семейных конфликтов считают, что насилие между партнерами является симметричным[145], то есть его жертвами в равной степени становятся как мужчины, так и женщины. В качестве опровержения этого подхода можно сослаться на работы тех ученых, которые проводят различия между формами и степенью насилия, причиненного мужчинами в отношении женщин и наоборот[146]. По их мнению, насилие женщин в отношении мужчин проявляется в качестве ответной реакции на их действия в менее жестокой форме и не порождает у мужчин чувства страха и установления контроля над ними, тем самым не вводя в их жизнь каких-либо ограничений.

Гендерный подход (феминистическая модель домашнего насилия) коренным образом отличается от подхода к рассмотрению домашнего насилия в качестве семейного конфликта, а ее сторонники на основании проведенных исследований утверждают, что мужчины гораздо чаще женщин совершают акты насилия в интимных отношениях и бытовой сфере[147].

Специфика домашнего насилия состоит в том, что оно представляет собой повторяющиеся во времени инциденты множественных видов насилия. Специалист отмечает «разницу между семейным конфликтом и случаем насилия: если конфликт имеет локальный изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов»[148]. Этого же подхода придерживаются и другие исследователи, отмечая, что «домашнее насилие представляет собой повторяющиеся во времени инциденты (паттерны) множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). Наличие паттерна –

---

[145] Dutton DG, Nicholls TL. *The gender paradigm in domestic violence research and theory: part 1 – the conflict of theory and data.* Aggress. Violent Behav,2005, 10, p. 682.

[146] Allen CT, Swan SC, Raghavan C. *Gender symmetry, sexism, and intimate partner violence*. J. Interpers. Violence 2009, 24, p. 1826; Gerstenberger CB, Williams KR. *Gender and intimate partner violence: does dual arrest reveal gender symmetry or asymmetry?* J. Interpers. Violence 2013; 28, pp. 1561–1578.

[147] Levinson, D. (1989). *Family Violence in Cross-Cultural Perspectives.* Newbury Park, CA: Sage; Dobash, R.E. and Dobash R.P. (1979), *Violence against Wives.* New York: The Free Press; Nazroo, J. (1995), *Uncovering Gender Differencec in the Use of Marital Violence: The Effect pf Methodology.* Sociology, 29, p. 475.

[148] Данилова О. Л. Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. СПб., 2003. С.391.

важный индикатор отличия домашнего насилия от просто конфликтной ситуации в семье»[149].

В доктрине международного права из понятия «домашнее насилие» выводится понятие «насилие со стороны интимного партнера», которое определяется учеными по-разному, в зависимости от разделения той или иной концепции понятия «домашнего насилия». Так, исследователи идеи семейного конфликта под насилием со стороны интимного партнера понимают «неправомерную тактику, применяемую индивидами для разрешения межличностных конфликтов в целом и между интимными партнерами в частности», а само насилие ими определяется в качестве «…деяния, совершенного с намерением или предполагаемым намерением причинить вред, физическую боль или травму другому человеку»[150].

Определение насилия со стороны интимного партнера, данное сторонниками идеи семейного конфликта, подверглось критике со стороны исследователей феминистической модели домашнего насилия ввиду симметричного подхода к понимаю гендерного контекста, а также узкого охвата форм насилия[151]. Ими предложено новое понятие насилия в отношении женщин со стороны интимного партнера: «злоупотребление властью со стороны мужа, интимного партнера (будь то мужчина или женщина), бывшего мужа или бывшего партнера против женщины, что приводит к потере достоинства, контроля и безопасности, а также возникновению чувства бессилия, испытываемого женщиной, являющейся непосредственной жертвой продолжающегося или повторяющегося физического, психологического, экономического, сексуального, словесного и/или духовного насилия. Жестокое обращение с женщинами также включает в себя постоянные угрозы

---

[149] Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. М., 2004. С.183.

[150] Straus, M. A., Gelles, R. J., & Steinmetz, S. K. (1980). *Behind closed doors: Violence in the American Family*. Transaction Publishers, p.20.

[151] Johnson, M. P. (1995). *Patriarchal terrorism and common couple violence: Two forms of violence against women.* Journal of Marriage and the Family, p. 283. doi:10.2307/353683

или принуждение женщин стать свидетелями насилия в отношении их детей, других родственников, друзей, домашних животных»[152].

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что все отмеченные формы насилия в зависимости от места их совершения подпадают под категории «насилие в отношении женщин» и «домашнее насилие».

Жертвами домашнего насилия могут являться, помимо женщин, дети, пожилые люди и мужчины. Имеющаяся статистика позволяет сделать вывод о том, что этому явлению чаще всего подвергаются именно женщины. Данный факт отражен и в пункте 42 Пояснительного доклада к Стамбульской конвенции. Установлено, что женщины как минимум в 2-4 раза чаще, чем мужчины, говорят о том, что были подвержены насилию, а также упоминают о его продолжительном характере[153]. В 6-10 раз чаще женщины сообщают о телесных повреждениях, нанесенных их партнерами-мужчинами, а также об эмоциональных и психологических последствиях домашнего насилия[154].

То, что женщины чаще мужчин подвергаются насилию, в том числе в семье, объясняется рядом факторов. В Докладе о насилии и его влиянии на здоровье[155], подготовленном в рамках ВОЗ, его составители предлагают руководствоваться так называемой «экологической моделью насилия», в соответствии с которой сочетание личных, ситуативных, социальных и культурных факторов может повлиять на причинение насилия в отношении женщин и домашнего насилия, тем самым подчеркивая многогранный характер этого явления.

Указанные факторы включают в себя, помимо прочих:

доминирование мужчин над женщинами в сфере семейных отношений;

традиционное распределение ролей между мужчинами и женщинами;

---

[152] DeKeseredy, W. (1997). *Woman abuse: A sociological story.* Toronto: Harcourt Brace. P.5.

[153] Gaquin, D.A. (1977/78), *Spouse Abuse: Data from the National Crime Survey.* Victimology, 2, pp. 632-643; Schwartz, M.D. (1987), *Gender and Injury in Marital Assault.* Sociological Focus, 20, pp. 61-75.

[154] Dobash, R.E. and Dobash R.P. (2001), *Violence against women: A Review of Recent Anglo-Americal research.* Journal of Conflict and Violence Research, 3, pp. 5-22; Campbell, J.C. (1999), *Forced Sex and Intimate Partner Violence.* Violence against women,5, pp. 1017-1035.

[155] Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире /Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ Пер. с англ. С.13. М: Издательство «Весь Мир», 2003.

физическое неравенство между полами;

осуждение женщин, которые не хотят придерживаться отведенных им обществом ролей (например, не хотят рожать ребенка или хотят заниматься профессией, свойственной мужчинам);

неэффективные меры предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия или их полное отсутствие.

В первую очередь речь идет о наличии укоренившихся патриархальных взглядов[156] во многих государствах, доминировании мужчин над женщинами в современных семьях и об их приверженности традиционным гендерным ролям[157]. Патриархальные взгляды на отношения мужчин и женщин существенным образом повлияли на становление семейных ценностей в большинстве стран мира, а существовавшие культурные практики и обычаи фактически позволяли применение силы в семье[158].

В Декларации об искоренении насилия в отношении женщин говорится, что «насилие в отношении женщин является проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин, а также препятствует всестороннему улучшению положения женщин, и что насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами»[159].

---

[156] Bell, K. M. & Naugle, A. E. (2008). *Intimate partner violence theoretical considerations: Moving towards a contextual framework.* Clinical Psychology Review, 28(7), p. 1096.

[157] Hunnicutt, G. (2009). *Varieties of patriarchy and violence against women: Resurrecting "patriarchy" as a theoretical tool.* Violence Against Women,15, p. 553; Yllö, K. (1983). *Sexual equality and violence against wives in American states.* Journal of Comparative Family Studies, p. 67.

[158] Bettman, C. *Patriarchy: The Predominant Discourse and Fount of Domestic Violence.* Australian and New Zealand Journal of Family Therapy, 2009, 30(1), p.15; Жигунова, Г.И. Причины насилия над женщинами в семье [Текст] / Г.И. Жигунова, Н.О. Пономаренко // Известия высших учебных заведений Поволжский регион. Общественные науки. Социология. 2015. № 2 (34). С. 138.

[159] Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята Резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 30.10.2021).

С учетом физиологических особенностей женщины многие из них выбирают путь материнства, что часто приводит к дискриминации в трудоустройстве и, как следствие, к возникновению экономической зависимости женщины от мужчины.

Домашнее насилие со стороны мужчины представляет серьезную угрозу жизни и здоровью женщины, так как она зачастую вынуждена проживать вместе с ним даже после развода или во время проведения следственных действий[160].

Стоит также отметить, что существует строгая правовая защита неприкосновенности семейной и частной жизни, сохраняется дисбаланс в правах, закрепленных законодательно между мужчинами и женщинами. Во многих законодательных базах отсутствует понятие домашнего насилия, насилия в отношении женщин и, как следствие, предписания для правоохранительных органов и органов судебной системы, каким образом предупреждать подобные явления в обществе и бороться с ними, что традиционно влечет игнорирование данной проблемы.

Помимо прочего, влияние на возникновение случаев домашнего насилия оказывает и социальный фактор, применимый как к лицу, совершающему акт насилия, так и к пострадавшему: принадлежность к маргинальным слоям населения, к социально уязвимым группам (инвалиды, малоимущие граждане, национальные и религиозные меньшинства и др.), склонность к употреблению алкоголя[161] и наркотических средств[162].

---

[160] GL Roberts *et al. How Does Domestic Violence Affect Women's Mental Health?* 28 Women's Health, 1998, pp.117-129.

[161] Лейкман Л. От теории к практике // Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы. — М., 1998. С.12.

[162] Несмотря на то, что, к примеру, в Российской Федерации отсутствует статистика по категории «насилие в отношении женщин» или «домашнее насилие», общая картина совершенных преступлений явно подтверждает изложенный тезис. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 году было зафиксировано 2 024 337 преступлений (из них изнасилований или покушений на изнасилования – 3 177), совершенных в общей сложности 884 661 лицами, из которых: 563 986 – лица, не имеющие постоянного дохода; 4 935 – безработные; 504 416 – ранее совершавшие преступления (среди них ранее судимые за преступления – 261 941, совершившие преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом – 19 564); 298 432 – в состоянии алкогольного опьянения, 8 177 – в состоянии наркотического опьянения; 16 810 – в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Мировое сообщество на современном этапе развития сталкивается с рядом угроз, вызовов и рисков глобального уровня, которые чреваты негативными последствиями различного масштаба, приводя к ухудшению общего состояния человечества. Среди них нищета, отсталость населения и в большей степени европейский миграционный кризис, который накладывает свой негативный отпечаток на женщин, делая их еще более уязвимой группой населения, нуждающейся в особой защите. Женщины-мигранты независимо от наличия или отсутствия легального статуса, а также женщины – просители убежища подвергаются повышенному риску насилия и сталкиваются с аналогичными трудностями в его преодолении.

В Дурбанской Декларации и Программе действий, принятых по итогам Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в Дурбане, 31 августа – 7 сентября 2001 года, государства заявили о своей убежденности, что «расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость в различных формах затрагивают женщин и девочек и могут относиться к числу факторов, приводящих к снижению их жизненного уровня, нищете, насилию, множественным формам дискриминации и к ограничению или исключению возможностей осуществления ими своих прав человека»[163].

В условиях распространения пандемии COVID-19 в 2020 году международные организации и исследователи в области насилия в отношении женщин и домашнего насилия выявили новые факторы, ввиду которых женщины чаще подвергаются этим явлениям: сложная санитарно-эпидемиологическая ситуация, вынужденные ограничения прав человека в целях сокращения количества случаев заражения и защиты населения[164].

---

[163] Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Дурбан, Южная Африка, 31 августа – 7 сентября 2001 года) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/2002decl.shtml (дата обращения: 15.10.2021).

[164] *UN Secretary-General's policy brief: The impact of COVID-19 on women.* UN Women. Mode of access: https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en.pdf?la=en&vs=1406 (accessed 05.06.2021); *Guidance Note on CEDAW and COVID-19.* CEDAW. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT/CEDAW/STA/9156&L

Анализ подтверждает, что насилие в отношении женщин и домашнее насилие имеют четкую гендерную направленность. С точки зрения международного права прав человека насилие, в том числе насилие в отношении женщин, является не только нарушением прав человека, но и затрагивает стержень международной правовой системы – право на достоинство личности, которое зафиксировано в международных документах универсального и регионального уровней. Преамбула Устава ООН «утверждает веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций»[165]. Всеобщая декларация прав человека признает, что «достоинство присуще всем членам человеческой семьи, а неотъемлемые права являются основой свободы, справедливости и всеобщего мира»[166]. Конвенция о защите прав человека и основных свобод формулирует запреты действий, которые считаются умалением человеческого достоинства[167]. Хартия Европейского союза об основных правах конкретизирует перечисленные в ней права в рамках общего права на уважение человеческого достоинства[168].

Понятие человеческого достоинства являлось объектом для философского и правового осмысления, найдя свое отражение в трудах И. Канта, Г. Гегеля. В одном из современных диссертационных исследований на тему правовой защиты чести и достоинства личности сделан вывод о том, что само понятие достоинства употребляется в текстах международно-правовых документов по правам человека:

---

ang=en (accessed 05.06.2021); *COVID-19 crisis: Secretary General concerned about increased risk of domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access: https://www.coe.int/en/web/portal/-/covid-19-crisis-secretary-general-concerned-about-increased-risk-of-domestic-violence (accessed 05.06.2021).

[165]Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. 1956. С. 14 – 47.

[166] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. 10.12.1998.

[167] Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

[168] The Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official website of the EU. Mode of access: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (accessed 10.10.2021).

«в связи с признанием достоинства, присущего человеку, и указанием на то, что из него вытекают все неотъемлемые права человека;

в связи с закреплением равенства всех людей в своем достоинстве;

в связи с запретом подвергать человека пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и запретом проведения на человеке без его согласия медицинских и научных экспериментов;

в связи с правом на достойное существование»[169].

1.2. Предпосылки и основные этапы формирования политико-нормативной основы борьбы Совета Европы с насилием в отношении женщин и домашним насилием

Принятию отдельного регионального европейского международно-правового акта по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием предшествовал ряд обстоятельств, которые послужили в качестве предпосылок для его разработки.

В плане общей нормативной основы выступили соответствующие положения уставного акта Совета Европы о равенстве между женщинами и мужчинами и антидискриминационные установки на основе пола. Статья 3 Устава Совета Европы гласит, что «каждый член Совета Европы должен признавать принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами»[170].

Важной нормативно-концептуальной основой также послужила принятая в 1950 году Советом Европы Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), которая является базовым европейским договором по продвижению и защите гражданских и политических прав человека[171].

---

[169] Гаскарова М. Л. Правовая защита чести и достоинства личности: (Вопросы теории): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01. Москва, 1999. 151 с. РГБ ОД, 61:99-12/89-1.

[170] Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

[171] О европейских стандартах в области прав человека см. подробнее: Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской Конвенции о защите прав

Статья 1 ЕКПЧ устанавливает обязательства для государств-участников обеспечивать права и свободы, закрепленные в Конвенции, «каждому, находящемуся под их юрисдикцией»; статья 2 обеспечивает право каждого лица на жизнь; статья 3 устанавливает запрет на пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; статья 4 – запрет на рабство; статья 5 гласит, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность[172]. В статье 14 ЕКПЧ провозглашается равенство пользования правами и свободами без дискриминации по признаку пола[173]. Протокол 12 к ЕКПЧ в статье 1 подтверждает принцип общего запрещения дискриминации: «пользование любым правом, признанным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства»[174]. При этом М.Л. Энтин в своих работах отмечает принцип субсидиарности, заложенный в основу ЕКПЧ, основная суть которого заключается в том, что Конвенция устанавливает основные стандарты поведения и оставляет за государствами-участниками право на свободу выбора средств их имплементации[175].

В целях обеспечения соблюдения государствами конвенционных положений на основании статьи 19 ЕКПЧ был учрежден Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), который обладает компетенцией по вынесению решений по индивидуальным жалобам и консультативных заключений по юридическим вопросам (статья 47). Правовой статус ЕСПЧ,

---

человека и основных свобод / Лукьянцев Г.Е.; Редкол.: Даниэль А.Ю., Еремина Л.С., Жемкова Е.Б., Касаткина Т.И., Кораллов М.М., Охотин Н.Г., Рачинский Я.З., Рогинский А.Б. М.: Звенья, 2000. 279 с.

[172] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

[173] Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS N 177) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/177 (дата обращения: 25.10.2021).

[174] Официальный сайт ЕСПЧ. Режим доступа: http://www.echr.ru/documents/doc/2461543/2461543.htm (дата обращения: 26.10.2021).

[175] Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Опыт Совета Европы. М., 1997. – 294 с.

основные источники права для ЕСПЧ, организация и работа Суда, вопросы защиты основополагающих прав человека подробно освещает в своем диссертационном исследовании Е.А. Торкунова[176].

В 1979 году на универсальном уровне принимается акт по защите прав женщин, квалифицировавший незаконными все формы дискриминации в их отношении, – Конвенция ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин[177], которая вступила в силу 3 сентября 1981 года. Как отмечает профессор Р. Кук, «цели и задачи Конвенции заключаются в том, что ее государства-участники будут поступательно продвигаться по пути ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и добиваться установления равноправия между мужчинами и женщинами»[178]. За выполнением обязательств, взятых на себя государствами – участниками Конвенции, следит специальный орган – Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), наделенный полномочиями выносить рекомендации по любым вопросам, которым, по его мнению, следует уделять больше внимания[179]. В Катехизисе аспиранта кафедры международного права Б.И. Нефедов отмечает, что «создание международных механизмов контроля и защиты прав человека является третьим направлением эволюции правового регулирования прав человека и основных свобод», а защита со стороны так называемых конвенционных контрольных органов является одним из ключевых направлений международной защиты прав человека и основных свобод наряду с осуществлением защиты институциональными структурами в рамках международных межправительственных организаций[180].

---

[176] Торкунова Е.А. Правовая основа реализации конституционного права российских граждан на судебную защиту в Европейском суде. Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. 2002. 177 с.

[177] Мелков Г.М. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 341 - 355.

[178] Cook R. *Reservations to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*. 30 Virginia Journal of International Law 643.1990. P. 648

[179] См. подробнее: Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: Учебное пособие. М.: РУДН, 2012; Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека // Московский журнал международного права. 2013. № 4. С. 21–35.

[180] Нефедов Б.И. Катехизис аспиранта кафедры международного права: учебное пособие / Б.И.Нефедов; отв. ред. А.Н. Вылегжанин. МГИМО МИД России. М: МГИМО-Университет, 2018. С. 383.

В 1979 году сроком на три года Советом Европы был создан Комитет по положению женщин (Committee on the Status of Women), основной функцией которого была разработка программы действий Совета Европы по продвижению равенства между женщинами и мужчинами. В 1982 году по истечении срока своих полномочий Комитет по положению женщин пришел к выводу, что Совет Европы должен иметь постоянно действующую структуру для рассмотрения всех аспектов гендерного равенства и предложил создать межправительственный координационный и консультативный орган междисциплинарного и межсекторального характера в виде Комитета по вопросам равенства между женщинами и мужчинами (CAHFM). Комитет действовал в период с 1982 по 1986 год, а с 1987 года его мандат видоизменялся, расширялся и усиливался. В 1987 году по истечении срока полномочий CAHFM был создан новый комитет – Европейский комитет по вопросам равенства между женщинами и мужчинами (CEEG), функции которого были расширены до содействия европейскому сотрудничеству в целях достижения реального равенства между женщинами и мужчинами и поощрения мер, подлежащих принятию на уровне не только Совета Европы, но и его государств-членов. Спустя пять лет, в 1992 году CEEG был трансформирован в Руководящий комитет по вопросам равенства между женщинами и мужчинами (CDEG), который получил полномочия создавать функциональные органы[181] и существовал до 2011 года. В 2012 на смену CDEG был учрежден Комитет по гендерному равенству (CEG), вошедший в состав органа под названием Комплексная программа гендерного равенства (Transversal Programme on Gender Equality), которая также включала в себя Национальные координационные центры всех 47 государств – членов Совета Европы и Докладчиков по гендерному равенству, назначаемых в каждом межправительственном комитете Совета Европы (в настоящее время

[181] *Final report of activities of the EG-S-VL including a Plan of Action for combating violence against women.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168092ac92 (accessed 25.06.2021).

насчитывается около 40 докладчиков)[182]. В ноябре 2015 года круг полномочий Комитета по гендерному равенству (GEC) был пересмотрен, а сам GEC приобрел характер Руководящего комитета по гендерному равенству[183], в который вошли представители всех 47 государств – членов Совета Европы. Во избежание расхождений в названиях Комитета на различных этапах его деятельности диссертант использует термин «Комитет по гендерному равенству».

В 1980 году в Копенгагене проводится вторая Всемирная конференция по положению женщин[184], итоговый документ которой содержал раздел 5 «Женщины, подвергшиеся избиению, и насилие в семье», где домашнее насилие признается в качестве комплексной проблемы и последствием укоренившегося дискриминационного мировоззрения в отношении женщин. Указанный документ призывает государства – члены ООН к принятию национальных мер и программ по предотвращению насилия в отношении женщин и домашнего насилия, а также предоставлению жертвам насилия необходимых услуг (размещение в кризисных центрах, консультирование, реабилитация, трудоустройство, медицинское обслуживание)[185].

В продолжение своей деятельности по защите женщин от насилия и домашнего насилия Совет Европы принимает Второй среднесрочный план действий на период 1981 – 1986 годов[186], в котором отмечается, что физическое насилие в отношении женщин нарушает их фундаментальные

---

[182] *Rapporteur-e-s pour l'égalité entre les femmes et les hommes du Conseil de l'Europe (as of 28.05.2020).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/liste-gers-2020-bilingual-28052020/16809e83c2 (accessed 25.06.2021).

[183]The official website of the Gender Equality Commission of the CoE. Mode of access: https://www.coe.int/en/web/genderequality/gender-equality-commission (accessed 25.06.2021).

[184] Первая Всемирная конференция по положению женщин состоялась в 1975 году в Мехико, однако не затрагивала вопросы насилия в отношении женщин и домашнего насилия.

[185] *Report of the World Conference of the UN decade for women: equality, development and peace (Copenhagen, 14 to 30 July 1980).* Official website of the UN. Mode of access: https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/otherconferences/Copenhagen/Copenhagen%20Full%20Optimized.pdf (accessed16.05.2021).

[186] Начиная с 1976 года Комитет министров Совета Европы принимает Среднесрочные планы действий на ближайшие 4 года, первый из которых (1976 – 1980 гг.) отразил вопросы улучшения социального обеспечения для женщин, не получающих заработную плату; реализации равных возможностей для женщин в сфере трудоустройства; исследования возможностей совмещения трудовой деятельности и семейной жизни женщин и мужчин; защиты прав женщин мигрантов.

права на свободу и физическую неприкосновенность, а его последствия оказывают негативное влияние на психику, физиологию и семейные отношения. В Плане действий была отражена необходимость принятия мер по предотвращению насилия в отношении женщин и оказанию жертвам насилия необходимой помощи; законодательных изменений в рамках уголовного судопроизводства с тем, чтобы предусмотреть ответственность правонарушителя за совершение сексуального или семейного насилия; изучения причин возникновения насильственного поведения правонарушителей и разработки стратегии по предоставлению средств правовой защиты; особое внимание уделялось вопросам профилактики насилия в первую очередь посредством проведения образовательных программ[187].

Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1982 году, когда вопрос насилия в отношении женщин был включен в повестку дня XV Конференции криминологических исследований на тему «Сексуальное поведение и подходы и их влияние на уголовное право»[188]. В ходе мероприятия был представлен новый подход к борьбе с насилием мужчин в отношении женщин, которое рассматривалось с точки зрения структурного компонента общества как средство социального контроля. Было отмечено, что случаи насилия, дошедшие до судебных инстанций, не отражают реальной картины происходящего в Европе, в то время как именно полиция и судебная власть играют первостепенную роль в защите прав женщин. В дальнейшем этот вопрос был также рассмотрен в докладе и представлен в 1984 году на XVI Конференции криминологических исследований[189].

Движение за гендерное равенство продолжало прогрессировать, и в 1985 году в Найроби (15 – 26 июля) была созвана третья Всемирная конференция

---

[187] *Resolution(80)32 adopting the Council of Europe's second Medium-term plan 1981-86 (Adopted by the Committee of Ministers on 18 December 1980 at the 327th meeting of the Ministers' Deputies).* Official website of the CoE. Mode of access:https://rm.coe.int/090000168091d5b6 (accessed 26.06.2021).

[188] *Collected Studies in criminal research,* Vol. XXI, Strasbourg 1984, pp. 61-97.

[189] *Research on victimization.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/09000016809b6c8f (accessed 25.05.2021).

по положению женщин, итоги которой легли в основу Найробийских перспективных стратегий в области улучшения положения женщин на период до 2000 года[190]. Отдельные параграфы документа посвящены вопросам насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Так, параграфы 231, 271, 288 гласят, что «правительства должны принимать эффективные меры по выявлению, предотвращению и ликвидации всех форм насилия, включая домашнее насилия, в отношении женщин и предоставлять им необходимую помощь»[191]. В параграфе 258 отмечается, что «насилие в отношении женщин существует в различных формах в каждом обществе», при этом насилие включает в себя «побои, нанесение увечий, поджоги, сексуальные домогательства и изнасилования»[192]. Таким образом, мы видим, что предприняты попытки выделить квалифицирующие элементы «насилия в отношении женщин» и «домашнего насилия».

Домашнее насилие также стало объектом изучения шестого Конгресса по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1985 году[193]. По итогам Конгресса ГА ООН приняла Резолюцию 40/36, посвященную целиком вопросам насилия в семье, в которой предлагает государствам-членам: принять необходимое административное и уголовное законодательство, регламентирующее вопросы борьбы с домашним насилием; проводить разъяснительную работу с конфликтными семьями; принять всеобъемлющие программы правового просвещения по этой проблематике;

---

[190] *Report of the World Conference to review and appraise the achievements of the UN decade for women: equality, development and peace (Nairobi, 15-26 July 1985).* Official website of the UN. Mode of access: https://www.un.org/womenwatch/confer/nfls/Nairobi1985report.txt;https://www.un.org/womenwatch/confer/nfls/ (accessed 15.05.2021).

[191] Там же.

[192] Там же.

[193] С 1955 года по настоящее время в системе ООН один раз в пять лет в виде специализированных конференций проводятся международные конгрессы по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Правовую основу их деятельности составляют резолюции ГА ООН и ЭКОСОС. Несмотря на то, что итоговые доклады таких международных конгрессов носят рекомендательный характер, они имеют важное значение для взаимодействия государств в рамках борьбы с преступностью. В работе международных конгрессов принимают участие представители органов государственной власти, специализированных учреждений ООН и международных организаций, а также эксперты в области предупреждения преступности и обращения с правонарушителями. Подробнее см.: Иванов Д.В. Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями / Д.В.Иванов // Международное право: учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 2005. С. 485-489.

включить в социальную политику вопросы предоставления помощи жертвам насилия; обеспечить жертв насилия временными реабилитационными (кризисными) центрами; проводить курсы повышения квалификации для сотрудников органов власти, занимающихся вопросами домашнего насилия; провести комплексное исследование о причинах, масштабах и видах домашнего насилия; обеспечить наличие механизма для межведомственного сотрудничества, в первую очередь между организациями социального обслуживания, медицинскими учреждениями и полицией; найти оптимальные варианты соблюдения баланса между невмешательством в семейную жизнь и защитой прав жертв насилия[194].

В развитие Резолюции ГА ООН 40/36 на восьмом Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1990 году (27 августа – 7 сентября) на Кубе, Генеральный секретарь ООН представил Доклад «Насилие в семье»[195]. В нем нашли отражение меры, которые должны быть приняты на национальном и международном уровнях в целях предотвращения этого явления. В Докладе говорится о необходимости «квалификации насильственных актов в семье в качестве преступлений, наказуемых санкциями, причем это понятие должно включать в себя как проживающих совместно лиц, так и лиц, проживающих раздельно или разведенных»; создания «адекватных процедур по защите интересов, безопасности и независимости жертвы при возможности отселения предполагаемого нарушителя или вынесения приказов о защите от него, подлежащих обязательному выполнению»; «вмешательства полиции в кризисные ситуации», а также «обеспечения преследования по делам, связанным с насилием в семьях, ex officio специально назначенными прокурорскими работниками»[196]. Отдельное внимание в Докладе уделено

---

[194] *Resolution adopted during 96th plenary meeting on the reports of the Third GA Committee.* Official website of the UN. Mode of access: https://undocs.org/en/A/RES/40/36 (accessed16.05.2021).

[196] Пункт 6 повестки дня Конгресса: Предупреждение преступности несовершеннолетних, правосудие в отношении несовершеннолетних и защита молодежи: основные подходы и направления (A/CONF.144/17, 20 July 1990) // Официальный сайт ООН. Режим доступа:

вопросам подготовки кадров, работающих в сфере предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин и домашнего насилия, повышению их квалификации; а также «созданию систем сообщения и регистрации информации и данных по различным аспектам насилия в семьях»[197].

В 1985 году КМСЕ были приняты сразу три рекомендации, которые в совокупности определили стратегию Совета Европы по предотвращению насилия в отношении женщин и домашнего насилия:

1. Рекомендация R(85)2 по вопросам юридической защиты от дискриминации по признаку пола, которая призывает государства – члены Совета Европы «принять или усилить меры по поощрению равенства между женщинами и мужчинами, а также предусмотреть наличие механизмов по ликвидации дискриминации в отношении женщин»[198].

2. Рекомендация R(85)4 по вопросам насилия в семье, которая предусматривает меры по предотвращению актов насилия в отношении женщин, информированию о ставших известными случаях насилия, а также вмешательству государств с целью защиты жертв насилия на основании полученной информации.[199] В частности, пункт 5 Рекомендации гласит о необходимости «создания специализированных межведомственных учреждений для оказания помощи жертвами домашнего насилия», в пункте 7 «предлагается рассмотреть возможность о донесении информации о случаях насилия, ставшей известной специалистам соответствующих профессий, вопреки правилу о конфиденциальности данных», в пункте 17 – «рассмотреть возможность криминализации преступлений, совершенных в семье»[200].

3. Рекомендация R(85)11 по вопросам положения жертвы в рамках уголовного права и уголовного процесса, в соответствии с которой «жертвам

---

https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/8th_Congress_1990/021_ACONF.144.17_SG_Report_Domestic_Violence_R.pdf (дата обращения: 16.10.2021).

[197] Там же.

[198] *Texts adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe in the field of human rights 1949-2000.* P.110. Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680928094 (accessed 25.05.2021).

[199] *Compilation of international legal instruments relevant to the Ad Hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* P.69. Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680966339 (accessed 25.05.2021).

[200] Там же.

насилия должна быть обеспечена необходимая защита от запугиваний и преследования со стороны правонарушителя»[201].

В 1985 году ГА ООН приняла Декларацию об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, при этом «положения, содержащиеся в Декларации, применимы ко всем лицам без каких-либо различий, независимо от расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, вероисповедания, национальности, политических или иных взглядов, культурных убеждений или практики, имущественного, сословного или семейного положения, этнического или социального происхождения и нетрудоспособности»[202]. Таким образом, Декларация распространяется на жертв насилия, в том числе произошедшего в семье. Согласно пункту 4 документа «жертвы имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством»[203]. В развитие Декларации в 1987 году КМСЕ принимает Рекомендацию R(87)21 об оказании помощи жертвам и предотвращении виктимизации[204]. В пункте 5 указанной рекомендации КМСЕ призывает государства-члены создать, развивать и поддерживать службы поддержки и оказания помощи особым категориям жертв, среди которых жертвы изнасилований и насилия в семье[205].

По завершении реализации Второго среднесрочного плана действий на период 1981 – 1986 годов Совет Европы разработал Третий среднесрочный план действий на период 1987 – 1991 годов. Необходимо отметить, что при поиске источников в информационных базах данных Совета Европы

---

[201] Там же.

[202] *Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power (Adopted by General Assembly resolution 40/34 of 29 November 1985).* Official website of the UN. Mode of access: https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/VictimsOfCrimeAndAbuseOfPower.aspx (accessed 25.06.2021).

[203] Там же.

[204] *Victims in the Criminal Justice System.* A study into the treatment of victims and its effects on their attitudes and behavior. P.39. Mode of access: https://www.wodc.nl/binaries/ov-1996-05-full-tekst_tcm28-78069.pdf (accessed 25.05.2021).

[205] *Recommendation No. R (87) 21 of the Committee of Ministers to member states on assistance to victims and the prevention of victimisation (Adopted by the Committee of Ministers on 17 September 1987 at the 410th meeting of the Ministers' Deputies).* Official website of the CoE. Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804e24dc (accessed 29.10.2021).

диссертант испытывал определенные трудности по причине отсутствия итоговых версий принятых документов. На основании имеющихся выдержек из проектов Третьего среднесрочного плана действий можно констатировать, что документ включал в себя положения относительно «социальных аспектов насилия»[206], а также разработки «руководящих принципов в образовательной, законодательной и социальной сферах для борьбы с насилием в отношении женщин»[207].

В 1987 году Совет Европы продолжает обращать внимание на социальные аспекты насилия в семье, проведя в этой связи Коллоквиум по вопросам насилия в семье и мерах в социальной сфере для разработки рекомендаций по предотвращению насилия в семье, которое негативным образом влияет не только на женщин, но и на детей и лиц пожилого возраста[208]. Итоги Коллоквиума легли в основу Рекомендации КМСЕ R(90)2 о социальных мерах в отношении насилия в семье, утверждающей общие превентивные и специальные меры, которые должны быть предприняты членами Совета Европы для борьбы с домашним насилием[209]. Общие превентивные меры включают в себя достижение равенства между мужчинами и женщинами (секция А, пункт 3), правовое просвещение широких слоев населения по проблеме домашнего насилия и ненасильственных способах урегулирования конфликтов внутри семьи (секция А, пункт 4), проведение исследований конфликтных ситуаций, приводящих к проявлению насилия в семье (секция А, пункт 9)[210]. Специальные меры должны быть направлены на распространение информации о возможных способах защиты от домашнего насилия; выявление случаев насилия; доведение до компетентных органов информации о ставших известными случаях домашнего насилия,

---

[206] *Extracts of the draft third Medium-Term Plan (1987-1991) (AS/Soc (37) 16).* Official website of the Council of Europe. Mode of access: https://rm.coe.int/09000016807aa529 (accessed 28.10.2021).
[207] *Proposal for a Council of Europe Programme for the achievement of real equality between women and men, to be implemented under the Third Medium-Term Plan.* Document CEEG (88)4 as of 28 March 1988.
[208] Cf. document CDPS-VF (87) 14 rev.
[209] *Compilation of international legal instruments relevant to the Ad Hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Pp.64-65. Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680966339 (accessed 25.05.2021).
[210] Там же.

предоставление помощи для членов семьи, в которой произошел акт насилия; защиту прав женщин, детей и лиц пожилого возраста, ставших жертвами или свидетелями домашнего насилия; проведение образовательных программ в рамках школьного образования; оказание поддержки социальным работникам и неправительственным организациям; выделение необходимого финансирования на ликвидацию проблемы домашнего насилия[211].

Положения о равенстве женщин и мужчин, нашедшие закрепление в Декларации КМСЕ о равенстве женщин и мужчин от 16 ноября 1988 года[212], подтвердили данный принцип, который играет важную роль в системе Совета Европы, ибо глубоко осуждает тот факт, что всякая дискриминация, основанная на половой принадлежности, является преградой для осуществления основных прав и свобод человека.

Следует также упомянуть те рекомендации КМСЕ, которые посвящены другим аспектам и вопросам защиты прав членов семьи от насилия. К таковым относятся, в частности, Рекомендация R(91)9 о чрезвычайных мерах в сфере семейных отношений[213] и Рекомендация R(93)2 о медико-социальных аспектах насилия в отношении детей[214]. Рекомендация R(91)9 устанавливает четыре основных принципа, которыми должны руководствоваться государства при принятии чрезвычайных мер в сфере семейных отношений, а также призывает государства «обеспечить реализацию эффективных срочных мер, доступных судам и другим соответствующим компетентным органам, для защиты детей и других лиц, нуждающихся в особой защите»[215]. Указанные четыре принципа включают в себя: наличие ресурсов для осуществления деятельности судов и компетентных органов, занимающихся вопросами

---

[211] Там же.

[212] *Declaration on equality of women and men* (adopted by the Committee of Ministers on 16 November 1988, at its 83rd Session). Official website of the CoE. Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=090000168053400d (accessed 30.05.2021).

[213] *Compilation of international legal instruments relevant to the Ad Hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* P.62. Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680966339 (accessed 25.05.2021).

[214] Там же. С. 59–61.

[215] *Recommendation No. R (91) 9 on emergency measures in family matters (adopted by the Committee of Ministers on 9 September 1991 at the 461st meeting of the Ministers' Deputies).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680966339 (accessed 28.10.2021).

защиты семьи; наличие возможности реагировать на срочные случаи в любое время без промедления; наличие доступных механизмов для принятия оперативных решений; выполнение всех рекомендаций, указанных в документе, в случае наличия иностранного элемента (например, если речь идет о возвращении ребенка в другую страну). В соответствии с Рекомендацией R(93)2 государства – члены Совета Европы призываются:

«1. Принять политику, направленную на обеспечение благополучия ребенка в семье.

2. Создать систему эффективного предупреждения, выявления, уведомления, расследования, оценки, вмешательства, лечения и последующего наблюдения за случаями жестокого обращения с детьми на межведомственной основе, в которой четко определены роли и обязанности соответствующих учреждений.

3. Принять с этой целью меры, изложенные в приложении к настоящей рекомендации»[216]. При этом в качестве мер названы проведение исследований в этой области, выделение необходимого финансирования, организация соответствующих образовательных программ и другие.

В деле защиты женщин от насилия и домашнего насилия продуктивными оказались конференции европейских министров по вопросам равенства между мужчинами и женщинами, прошедшие в 1986, 1989 и 1993 годах, особенно Третья конференция, которая тщательно осветила причины возникновения насилия в отношении женщин и правовые/административные меры по предотвращению насилия в отношении женщин[217]. Делегаты на мероприятии подчеркивали, что насилие в отношении женщин является всеобщей проблемой, представляющей собой комплекс социальных и культурных вопросов, причины и масштабы которых слабо исследованы. Было отмечено,

---

[216] *Recommendation No. R (93)2 on the medico-social aspects of child abuse (adopted by the Committee of Ministers on 22 March 1993 at the 490th meeting of the Ministers' Deputies).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680966339 (accessed 27.10.2021).

[217] *3rd European Ministerial Conference on equality between women and men: Report by the Secretary General* (MAT-10-HF 33, 20 January 1994). Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/09000016809dfba5 (accessed 31.05.2021).

что данное явление как в обществе, так и в быту должно рассматриваться как серьезная проблема для государств, в связи с чем ответственность за его предотвращение должна лечь на органы государственной власти.

Важным шагом стало отнесение насилия в отношении женщин и домашнего насилия к вопросам публичного характера из разряда частного, обозначение латентности проблемы домашнего насилия. Были подняты проблемы женщин-мигрантов и вопросы их особо уязвимого положения ввиду наличия перекрестной дискриминации. Делегаты на этой конференции говорили о необходимости формирования скоординированной политики в рамках межведомственного взаимодействия, вовлечении в данный процесс представителей полиции, судебного корпуса, социальных служб.

По итогам Третьей конференции европейских министров по вопросам равенства между мужчинами и женщинами было принято три документа:

1. Декларация о политике в области предотвращения насилия в отношении женщин в демократической Европе.

2. Резолюция об искоренении изнасилований и других форм сексуального насилия в отношении женщин.

3. Заявление о нарушении прав женщин на территории бывшей Югославии.

Декларация о политике в области предотвращения насилия в отношении женщин в демократической Европе содержала рекомендацию в адрес КМСЕ «о подготовке Протокола к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющего фундаментальное право женщин и мужчин на равенство, а также конкретного Плана действий по предотвращению насилия в отношении женщин»[218]. При этом в Декларации были обозначены элементы, которые необходимо было включить в План действий, включая: проведение исследования в области насилия в отношении женщин; принятие необходимых законодательных мер; предотвращение насилия в отношении

[218] Там же.

женщин и проведение образовательных программ; оказание помощи жертвам насилия.

Резолюция об искоренении изнасилований и других форм сексуального насилия в отношении женщин утвердила, что эти преступления «являются посягательством на достоинство, свободу и неприкосновенность женщины, имеющим серьезные социальные, психологические и иные последствия; представляют собой нарушение прав человека и основных свобод; должны подлежать наказанию в соответствии с национальным и международным правом»[219]. В этой связи Резолюция призывает государства-участники «принять превентивные меры по искоренению изнасилований и других форм сексуального насилия в отношении женщин; активно поощрять женщин сообщать о случаях изнасилования и сексуального насилия; принимать меры по наказанию виновных в насилии, а также оказанию поддержки жертвам насилия»[220]. Для достижения этих целей рекомендуется, чтобы члены национальных и международных судебных органов, призванных рассматривать дела об изнасилованиях и сексуальных надругательствах, проходили специальную подготовку, и чтобы в состав таких органов входило соответствующее число женщин.

Таким образом, создавались достаточные предпосылки для разработки специального международно-правового акта, всецело посвященного проблемам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин. В декабре 1993 года на универсальном уровне принимается такой акт в виде Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, которая явила собой первый документ в системе ООН, охватывающий исключительно аспекты насилия в отношении женщин[221]. В этой Декларации нашли отражение положения Общей рекомендации (№ 19) КЛДЖ об

---

[219] Там же.
[220] Там же.
[221] Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 16.10.2021).

ответственности государств за действия, совершенные частными лицами, в случае несоблюдения стандарта должной осмотрительности (due diligence obligation), который впоследствии получит свое развитие в других документах ООН[222]. В соответствии с должной осмотрительностью государства обязаны принимать позитивные меры по предупреждению насилия и защите женщин от насилия, по наказанию лиц, ответственных за совершение актов насилия, а также по выплате компенсаций жертвам насилия. Как отмечают российские исследователи, в системе ООН данный вопрос остается урегулированным только на уровне этой Декларации, в то время как на универсальном уровне отсутствует международно-правовой акт в виде конвенции, положения которого были бы обязательны к исполнению государствами-участниками после ее ратификации.[223]

В Венской Декларации и Программе действий по защите прав человека, принятой в 1993 году на Всемирной конференции ООН по правам человека (14 – 25 июня), осуждаются насилие по признаку пола, а также все формы сексуальных домогательств и эксплуатации[224].

4 марта 1994 года Комиссия ООН по правам человека назначила Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, который впоследствии предложит государствам основу для Модельного законодательства о насилии в семье[225]. Усилия

---

[222] For example, *Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Ms. Radhika Coomaraswamy, submitted in accordance with Commission on Human Rights resolution 1995/85 - A framework for model legislation on domestic violence (E/CN.4/1996/53/Add.2 as of Feb.5, 1996).* Official website of the CoE. Mode of access: https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/PDF_UN_Sp_Rapp_model_leg_domestic_violence.pdf (accessed 18.05.2021). В своем выступлении Спецдокладчик говорит, что «государство, которое не принимает мер по борьбе с насилием в отношении женщин, виновно настолько же, насколько и лица, совершающие подобные преступления», а также призывает государства придерживаться принципа должной осмотрительности, чтобы обеспечить правопорядок и не становиться соучастником преступлений.

[223] Шаповалова Н.Н. Международно-правовые стандарты по защите прав женщин и их имплементация в европейских странах: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Моск. гос. юрид. акад. Москва, 2003. 26 с.; Рубина И.Е. Международная защита прав женщин: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10: Петрозаводск, 2001. 251 с. РГБ ОД, 61:02-12/120-5.

[224] *Vienna Declaration and Programme of Action (Adopted by the World Conference on Human Rights in Vienna on 25 June 1993).* Official website of the UN. Mode of access: http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/Vienna.aspx (accessed 26.05.2021).

[225] *Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Ms. Radhika Coomaraswamy, submitted in accordance with Commission on Human Rights resolution 1995/85 - A framework for model legislation on domestic violence (E/CN.4/1996/53/Add.2 as of Feb.5, 1996).* Official website of the CoE. Mode

Специального докладчика по определению обязательств, которые синхронизируются с концепцией должной осмотрительности, в целом очертили минимальные границы, которые продолжат формироваться в международных документах и судебной практике[226].

4 – 15 сентября 1995 года состоялась Четвертая Всемирная конференция по положению женщин в г. Пекине, где были приняты Пекинская декларация и Платформа действий[227], включившие искоренение всех форм насилия в отношении женщин в свои 12 стратегических целей, а также обозначившие практические действия, которые должны быть приняты государствами, международными и неправительственными организациями для предотвращения насилия и борьбы с насилием в отношении женщин.

В Пекинской Декларации права женщин были признаны правами человека, а в пункте 29 документа закреплено намерение «предупреждать и устранять любые формы насилия в отношении женщин и девочек»[228].

В соответствии с пунктом 224 Платформы действий «формы насилия по признаку пола, такие, как избиения и другие формы насилия в семье, сексуальное надругательство, сексуальное рабство и эксплуатация, международная торговля женщинами и детьми, принуждение к проституции и сексуальные домогательства, а также насилие в отношении женщин, обусловленное культурными предрассудками, расизмом и расовой дискриминацией, ксенофобией, порнографией, этнической чисткой, вооруженными конфликтами, иностранной оккупацией, религиозным и антирелигиозным экстремизмом и терроризмом, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности, с ними необходимо бороться и они должны быть искоренены. Любые пагубные аспекты

---

of access: https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/PDF_UN_Sp_Rapp_model_leg_domestic_violence.pdf (accessed 18.05.2021).

[226] Lee Hasselbacher. *State Obligations Regarding Domestic Violence: The European Court of Human Rights, Due Diligence, And International Legal Minimums of Protection.* 8 Nw. J. Int'l Hum. Rts. 190 (2010).

[227] Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf (дата обращения: 26.10.2021).

[228] Там же.

некоторой традиционной, укоренившейся в обычаях или современной практике, нарушающей права женщин, должны быть запрещены и искоренены»[229].

При этом отмечается, что многие женщины сталкиваются с дополнительными препятствиями в вопросах осуществления своих прав человека вследствие таких факторов, как расовая, языковая, этническая и культурная принадлежность, вероисповедание, нетрудоспособность или принадлежность к тому или иному социально-экономическому классу, или же вследствие того, что они относятся к коренному населению, мигрантам, перемещенным лицам или беженцам. Они также оказываются в неблагоприятном и социально уязвимом положении вследствие отсутствия знаний и надлежащего признания их прав человека, а также в результате тех препятствий, с которыми они сталкиваются в вопросах получения доступа к информации и механизмам правовой защиты в случаях нарушения их прав»[230].

Примечательно, что в Пекинской декларации и Платформе действий активно используются термины «гендер» и «гендерное равенство». Однако уже в то время их толкование и применение вызывали многочисленные дискуссии среди участников Конференции. Чтобы снять возникшие вопросы, председатель Конференции сделал заявление относительно общепринятого толкования термина «гендерный», которое прилагается в качестве IV Приложения[231] к Итоговым документам Конференции.

В целях продолжения работы в направлении искоренения насилия в отношении женщин и домашнего насилия Комитет по гендерному равенству Совета Европы создал две профильные рабочие группы – Группу специалистов по вопросам борьбы с насилием в отношении женщин (EG-S-

[229] Там же.
[230] Там же.
[231] Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4-15 сентября 1995 года, A/CONF.177/20/Rev.1) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/CONF.177/20/Rev.1 (дата обращения 26.10.2021).

MS) и Группу специалистов по вопросам мейнстриминга (EG-S-VL), которые представили свои отчеты в 1997[232] и 1998 годах[233].

Отчет EG-S-VL в основном концентрировался на вопросах достижения гендерного равенства, однако подчеркивал, что добиться этой цели можно только путем уважения, защиты и продвижения прав женщин и мужчин, принимая необходимые меры по реализации этих прав, включая предотвращение вмешательства в свободу и достоинство женщин путем ликвидации насилия в отношении женщин, торговли женщинами в целях принуждения к проституции, устраняя препятствия, с которыми сталкиваются женщины-мигранты.

Отчет EG-S-VL содержал в себе описание форм поведения, которые авторы объединили под общим названием «насилие в отношении женщин». Одним из нововведений документа можно назвать создание так называемой «нулевой терпимости» к насилию в отношении женщин и девочек. Данный термин являлся основным принципом Национального канадского плана действий по ликвидации насилия и достижению равноправия и подразумевал неприемлемость применения любого насилия в отношении женщин, а также возводил безопасность женщин и их равенство с мужчинами в число национальных приоритетов[234].

Для достижения поставленных целей эти группы специалистов предлагают государствам – членам Совета Европы руководствоваться несколькими принципами, а именно:

предотвращения насилия в отношении женщин можно добиться только путем принятия и неукоснительного применения политики нулевой терпимости;

---

[232] *Final report of activities of the EG-S-VL including a Plan of Action for combating violence against women.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168092ac92 (accessed 25.06.2021).
[233] *Final Report of Activities of the Group of Specialists on Mainstreaming (EG-S-MS (98) 2).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680924d53 (accessed 25.06.2021).
[234] *Canadian Panel on Violence against Women, Changing the Landscape: Ending Violence – Achieving Equality*. Ministry of Supplies, Ottawa.

табу на открытое обсуждение вопросов насилия должно быть снято на всех уровнях общества;

сексизм, расизм и другие формы дискриминации, которые провоцируют акты насилия, должны быть искоренены;

жертвы не должны подвергаться осуждению из-за насилия, совершенного в их отношении;

права жертвы на доступ к правосудию должны быть реализованы в том же объеме, что и права правонарушителей;

органы государственной власти должны осуществлять деятельность по профилактике и борьбе с насилием совместно с соответствующими неправительственными организациями.

Помимо следования указанным принципам, каждому государству предлагалось разработать национальный план действий на последующие три года; проводить программы по повышению осведомленности граждан об указанных проблемах, обучающие программы для специалистов, работающих в данной области; выделять необходимое финансирование, в том числе для поддержки деятельности кризисных центров для жертв насилия; собирать статистическую информацию по фактам насилия; пересмотреть национальное законодательство в части наложения гражданской и уголовной ответственности на правонарушителей.

В дополнение к рекомендациям, адресованным национальным властям, экспертная группа разработала и ряд предложений в адрес Совета Европы. Так, например, Совету Европы предлагалось оказать поддержку в проведении европейских исследований о феномене насилия в отношении женщин, централизации имеющейся статистики, а самое главное – предложить своим государствам-членам стандарты для разработки национального законодательства и рассмотреть возможность подготовки Европейского регионального международного документа по предотвращению насилия в отношении женщин.

В 1998 в рамках Совета Европы была назначена новая Группа специалистов по вопросам защиты женщин и девочек от насилия (EG-S-FV) для разработки правового инструмента – рекомендации государствам – членам Совета Европы по вопросам защиты женщин и девочек от насилия.

Важную роль в этом процессе сыграл Форум, состоявшийся в Бухаресте 26 – 28 ноября 1998 года под эгидой Комитета по гендерному равенству, посвященный путям и методам предотвращения домашнего насилия[235]. В ходе мероприятия участники обсудили ряд вопросов, среди которых: роль органов государственной власти в формировании общей политики и законодательной базы, оказание помощи жертвам домашнего насилия, а также мужчинам-правонарушителям, методы профилактики насилия. Одной из рекомендаций, выработанных в ходе мероприятия, стала необходимость укрепления сотрудничества с неправительственными организациями, вовлеченными в работу с жертвами насилия. Данные рекомендации были подтверждены участниками семинара «Мужчины и насилие в отношении женщин», прошедшего 7-8 октября 1999 года в г. Страсбурге[236].

По итогам разработанного EG-S-FV Плана действий в сфере борьбы с насилием в отношении женщин одним из решающих шагов в этой области стало принятие 30 апреля 2002 года КМСЕ Рекомендации Rec(2002)5[237] о защите женщин от насилия, которая определила комплексную стратегию предотвращения насилия в отношении женщин и защиты жертв на территории государств – членов Совета Европы, ссылаясь на универсальные принципы, закрепленные в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин и Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

---

[235] *Ending domestic violence: proceedings of the forum (Bucharest (Romania), 26-28 November 1998).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168097bed9 (accessed 31.05.2021).

[236] *Compilation of the main texts of the Council of Europe since 1995.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168092a28b (accessed 31.05.2021).

[237] *Recommendation Rec(2002)5 of the Committee of Ministers to member states on the protection of women against violence (Adopted by the Committee of Ministers on 30 April 2002 at the 794th meeting of the Minsters' Deputies).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/09000016805e2612 (accessed 31.05.2021).

Данная Рекомендация КМСЕ сформулировала стандарт должной осмотрительности как обязательство государств по предотвращению, расследованию и пресечению фактов насилия независимо от того, совершены эти действия государственным или частным лицом, а также по защите жертв насилия. В ней перечислены меры, которые государства должны принимать для реализации указанного стандарта, а именно:

осуществлять программы по правовому просвещению населения;

проводить тренинги для средств массовой информации;

обеспечивать лечение и предоставлять помощь жертвам насилия;

проводить профилактическую работу с правонарушителями;

провести реформы в сфере уголовного и гражданского законодательства.

В рассматриваемом документе содержится предложение государствам – членам Совета Европы по формированию национальной политики в части защиты жертв, пострадавших от насилия, расследования преступлений и наказания виновных.

Для защиты жертв насилия данная Рекомендация КМСЕ предлагает обеспечивать своевременную и адекватную реакцию со стороны правоохранительных органов, прошедших специализированную подготовку; конфиденциальность в рассмотрении обращений; а также разработать механизм для получения средств защиты, имея в виду наделение судебных властей:

возможностью принимать временные меры по ограничению насильника в контактах, общении и доступе к жертве (то есть вводить запретительные приказы и охранные ордера);

возможностью наказывать лицо, совершившее акт насилия, в случае неисполнения ограничительных мер.

Помимо прочего, государствам предлагается криминализировать все формы насилия в кругу семьи, а также предоставить возможность возбуждать уголовное дело как жертве, так и государственному обвинителю, причем рассматривая насилие в отношении женщин и детей в качестве отягчающего

обстоятельства при решении вопроса об уголовном преследовании в публичном порядке.

Рекомендация КМСЕ Rec(2002)5 предписывает членам Совета Европы пересмотреть или увеличить наказание за совершение оскорблений и побоев, произошедших в семье, предусмотреть наказание за совершение убийств «во имя чести», выплату компенсаций за причиненный жертве насилия вред, а также предоставить мигрантам – жертвам домашнего насилия право продолжить проживание в том же государстве, если они решат оставить лицо, которое подвергает их насилию.

Опережая события, отметим, что положения Рекомендации КМСЕ Rec(2002)5 легли в основу Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

С 2002 года проводится периодический мониторинг реализации Рекомендации КМСЕ Rec(2002)5 с целью оценки результатов ее имплементации[238]. Результатами, в частности, являются процессы по криминализации насилия в отношении женщин на национальном и международном уровнях и по разработке на законодательном уровне институтов ответственности за эти деяния. Мониторинг также указал на неразработанность положений, связанных с предоставлением услуг жертвам насилия.

Важным этапом в укреплении нормативных основ в этом деле явилось принятие в 2005 году Советом Европы Конвенции о противодействии торговле людьми[239], положения которой направлены на предупреждение и пресечение торговли женщинами, мужчинами и детьми в целях сексуальной, трудовой или иной эксплуатации, а также на защиту жертв и судебное

---

[238] Последний из них состоялся в 2013 году. Российская Федерация информацию не предоставляла. См. *Analytical study of the results of the Fourth Round of Monitoring the Implementation of Recommendation Rec(2002)5 on the Protection of Women against Violence in Council of Europe member states.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805915e9 (accessed 22.05.2021).

[239] Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/16805a937a (дата обращения: 26.10.2021).

преследование торговцев людьми. Статья 3 Конвенции включает в себя положение о недискриминации и обязательство сторон поощрять равенство между женщинами и мужчинами.

Чтобы придать новый импульс искоренению насилия в отношении женщин в 2005 году (16-17 мая, г. Варшава) главы государств и правительств государств – членов Совета Европы в ходе Третьего саммита приняли Варшавскую декларацию и План действий[240], которые определили дальнейшие шаги Совета Европы и мероприятия по борьбе с насилием в отношении женщин, включая насилие в семье. В пункте 4 главы II Плана действий говорится: «Совет Европы примет меры по борьбе с насилием в отношении женщин, включая насилие в семье. Региональная правозащитная организация создаст целевую группу для оценки прогресса на национальном уровне и разработки инструментов для количественной оценки событий на общеевропейском уровне с целью разработки предложений для дальнейших действий. Общеевропейская кампания по борьбе с насилием в отношении женщин, включая насилие в семье, будет подготовлена и проведена в тесном сотрудничестве с другими европейскими и национальными субъектами, включая НПО»[241].

С этой целью в 2006 году была создана Рабочая группа Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин, включая домашнее насилие EG-TFV (Task Force to Combat Violence against Women, including domestic violence – EG-TFV)[242], члены которой были назначены Генеральным секретарем Совета Европы. Предложения о назначении были сделаны Комитетом по гендерному равенству в отношении шести членов, в отношении двух –ПАСЕ и Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы после проведенных консультаций с Докладчиком КМСЕ по вопросам равенства между

---

[240] *Warsaw Declaration.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680924df7 (accessed 26.06.2021).
[241] Ibid, p.12.
[242] *Blueprint of the Council of Europe Campaign to Combat Violence against Women, including Domestic Violence.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168090a675 (accessed 30.05.2021).

женщинами и мужчинами (RAP-EG) и Комиссаром Совета Европы по правам человека.

С 2006 по 2008 год в государствах – членах Совета Европы на межгосударственном, межпарламентском и национальном уровнях была проведена кампания по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Оценка EG-TFV национальных мероприятий показала необходимость внедрения гармонизированных правовых стандартов и сбора соответствующих данных, которые обеспечат одинаковый уровень защиты жертв насилия на европейском континенте.

В своем сводном отчете (EG-TFV(2008)6)[243] EG-TFV рекомендовала Совету Европы приступить к разработке единого правового инструмента – Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Данная рекомендация подкреплялась еще более ранними решениями, включая решения европейских министров юстиции на 27-й конференции (Ереван, 12-13 октября 2006 года)[244], где была отмечена необходимость разработки специального правового инструмента Совета Европы по вопросам насилия в отношении партнера ввиду того, что оно может порождаться дискриминационными предубеждениями, связанными с неравными правами по гендерным признакам и приводящими к материальной зависимости женщин от мужчин.

Задача по подготовке экспертного заключения о необходимости принятия документа была возложена на Европейский комитет по проблемам преступности (CDPC). В результате проведенного анализа CDPC пришел к выводу, что существует потребность в наличии обязательного инструмента по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в рамках Совета Европы[245]. В пользу принятия специальной конвенции говорили и

---

[243] *Final activity report of the EG-TFV.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680594271 (accessed 31.05.2021).
[244] *CM(2006)202*. Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/09000016805d789f (accessed 31.05.2021).
[245] *Feasibility study for a convention against domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/09000016805d2a0c#_ftnref2 (accessed 31.05.2021).

многочисленные резолюции ПАСЕ, в частности Резолюция 1582(2002) о домашнем насилии[246], Резолюция 1327(2003) о так называемых «преступлениях во имя чести»[247], Рекомендация 1723(2005) о принудительных браках и принуждении детей к вступлению в брак[248], Рекомендация 1777(2007) о сексуальных посягательствах с применением «наркотиков для свиданий»[249], Резолюция 1654(2009) о феминизме[250].

На встрече 10 декабря 2008 года заместители министров Совета Европы одобрили Техническое задание Специального комитета по предупреждению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CAHVIO или Специальный комитет)[251], который был учрежден 23 февраля 2009 года КМСЕ. Цель создания CAHVIO заключалась в подготовке обязательного к исполнению правового инструмента, направленного на предотвращение и борьбу с домашним насилием, отдельными формами насилия в отношении женщин, а также на защиту и поддержку пострадавших от такого насилия и привлечение к ответственности виновных лиц.

Для начала работы 9 апреля 2009 года Секретариатом CAHVIO был подготовлен документ «Элементы для дискуссии», который заложил концептуальные основы и понятийный аппарат проекта будущей Конвенции[252].

При разработке структуры Конвенции было предложено руководствоваться принципом «трехП» (three Ps), включающим в себя вопросы профилактики насилия в отношении женщин, оказания помощи жертвам насилия и преследования правонарушителей (аналогично принципу

---

[246] *Compilation of international legal instruments relevant to the Ad Hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* P.90. Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680966339 (accessed 25.05.2021).
[247] Ibid, p.89.
[248] Ibid, p.87.
[249] Ibid, p.83.
[250] Ibid, p.75.
[251] *Terms of reference of the Ad Hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence (CAHVIO (2009) 1).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680966338 (accessed 31.05.2021).
[252] *Elements for discussion (Secretariat document prepared by the Directorate General of Human Rights and Legal Affairs) (CAHVIO(2009)3).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168059416c (accessed 31.05.2021).

должной осмотрительности), характерным для уже существующих на тот момент инструментов Совета Европы: Конвенции о противодействии торговли людьми и Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. С учетом отсутствия на тот момент согласованного определения «домашнего насилия» необходимо было разработать и включить его в текст Конвенции, как и создать комплекс мер по предотвращению и борьбе с домашним насилием, включая специфические формы насилия в отношении женщин и другие формы насилия.

Проект Конвенции должен был содержать в себе положения, направленные на принятие во всех государствах – членах Совета Европы профилактических мер с тем, чтобы предотвратить или же сократить количество случаев домашнего насилия. В качестве мер предлагались кампании по повышению осведомленности граждан, образовательные программы для специалистов, работающих с жертвами насилия. С учетом того факта, что проблема домашнего насилия всегда носила латентный характер и в большинстве случаев замалчивалась, программы правового просвещения должны были разъяснять гражданам, что данный феномен – не вопрос из сферы частой жизни, а касается всего мирового сообщества. В долгосрочной перспективе предполагалось добиться изменения мировоззрения граждан, ликвидации стереотипов, зачастую приводящих к насилию в отношении женщин. Что касается образовательных программ, то проводить их предполагалось в школах и учреждениях, ответственных за спортивные, культурные и досуговые мероприятия с тем, чтобы с малых лет воспитывать в детях чувство толерантности друг к другу и нетерпимости к насилию. Объектом образовательных программ должны были стать специалисты, которые непосредственно работают с жертвами насилия, чтобы уметь идентифицировать потенциальные случаи и принять неотложные меры в случае необходимости.

Отдельными положениями в проекте Конвенции предполагалось урегулировать вопросы защиты и оказания помощи жертвам насилия, приняв

во внимание тот факт, что ими могут стать и наиболее уязвимые группы населения – лица старшего возраста и дети. Обсуждалась концепция предоставления широкого спектра специализированных и доступных услуг для пострадавших от насилия, которые должны быть как эффективными, так и достаточными. В этом случае большое значение приобретает обеспечение подобных служб необходимыми ресурсами, а также их координация с другими учреждениями, например с полицией. Помимо жертв насилия, отдельную работу предполагалось проводить и с правонарушителями.

Важная роль в документе «Элементы для дискуссии» отводилась врачам, медсестрам и социальным работникам, так как они в первую очередь направляют жертвы насилия в специализированные учреждения (полицию, социальные службы, судебные органы) и должны обладать всей необходимой информацией для исполнения своих обязанностей. Особое внимание в данном случае со стороны этой категории специалистов должно было уделяться детям и свидетелям актов насилия.

Отдельную главу проекта Конвенции предлагалось посвятить вопросам материального права. Несмотря на наличие законов в ряде государств – членов Совета Европы в законодательной сфере сохранялись многочисленные пробелы. CAHVIO предстояло изучить положения уголовного, гражданского и административного законодательства для того, чтобы предложить исчерпывающие меры по борьбе с насилием, направленные на привлечение к ответственности виновных, обеспечение компенсации для жертв и защиту наиболее уязвимых лиц, в том числе женщин и детей, имеющих иностранное гражданство. Отдельной категорией были выделены преступления «во имя чести» и калечащие операции на половых органах, жертвам которых предполагалось предоставлять гуманитарное убежище или же иной миграционный статус.

Вопросы расследования преступлений, преследования виновных, а также норм процессуального права должны были составить отдельную главу проекта Конвенции. Предстояло предусмотреть положения о проведении

образовательных программ для специалистов, ответственных за расследование случаев домашнего насилия (полиция, прокуратура, медицинские учреждения), а также рассмотреть вопрос о создании межведомственного органа с целью недопущения повторной виктимизации жертв.

Членам CAHVIO предстояло рассмотреть вопрос о переквалификации дел о домашнем насилии из разряда частного обвинения в публичное. Данное решение представлялось крайне важным, так как в случае публичного обвинения жалоба по факту насилия могла бы подаваться без согласия жертвы, а преследование виновного – даже в случае отказа жертвы от ранее поданного заявления.

Некоторые формы насилия в отношении женщин и домашнего насилия, например принудительные браки, по мнению Секретариата CAHVIO, лежали в плоскости международного измерения, а для их искоренения требовались совместные усилия в рамках международного сотрудничества. В данном случае необходимо было прописать меры трансграничного реагирования, принимая во внимание аспекты деятельности национальных консульских служб. Аналогичная ситуация возникала относительно семей мигрантов, которые зачастую направляют своих дочерей в страну гражданской принадлежности, где они подвергаются калечению женских половых органов.

Таким образом, проект Конвенции должен был предусмотреть специальные положения с тем, чтобы факт нахождения жертвы на территории иностранного государства не препятствовал полной реализации ее прав.

К моменту составления проекта Конвенции стало очевидно, что необходимо разработать унифицированные методики для сбора информации о фактах насилия во всех государствах – членах Совета Европы, а также предусмотреть создание контрольного механизма, который мог бы следить за выполнением обязательств, взятых на себя государствами в рамках будущей Конвенции.

Серьезным подспорьем для членов CAHVIO стали предложенные его Секретариатом определения и градации различных форм насилия, которые должен был охватить проект Конвенции. Список включал в себя: жестокое обращение с детьми; насилие со стороны интимного партнера; жестокое обращение с лицами старшего поколения; принудительные браки; лишение свободы как проявление доминантного поведения; преступления во имя чести; преследования; сексуальные домогательства; сексуальное насилие, в том числе изнасилования; калечение женских половых органов; традиционные практики, наносящие вред здоровью женщин; насилие в отношении женщин в ситуациях вооруженных конфликтов.

Формально все перечисленные виды насилия можно было разделить на четыре группы:

насилие, происходящее в семье;

насилие, осуществляемое в рамках концепции защиты «чести семьи», распространенной в некоторых культурах и обществах европейских государств;

насилие, произошедшее не в быту, от которого чаще страдают женщины, однако которому могут подвергаться и мужчины;

насилие, которому подвергаются только женщины.

Таким образом, становится очевидно, что определенным видам насилия могут подвергаться представители обоих полов – и женщины, и мужчины. Вместе с тем имевшаяся на тот момент статистика демонстрировала значительное превышение числа жертв среди женщин и соответственно числа правонарушителей среди мужчин. Это свидетельствует о том, что насилие является одновременно причиной и следствием неравенства между двумя полами и ликвидировать насилие возможно лишь достигнув повсеместного улучшения положения женщин во всех сферах общественной жизни и искоренения складывавшихся веками гендерных стереотипов.

Очевидно и то, что объектом насилия в отношении интимного партнера или же насилия, совершенного за пределами семейных/партнерских

отношений (например, изнасилования, преследования и т.д.), могут стать представители обоих полов. Однако исторические предпосылки доминирования мужей над своими женами, а также факторы риска и уровень распространенности сексуальных домогательств свидетельствуют о структурном характере насилия, которому подвергаются в основном женщины[253].

Другие же формы насилия являются специфичными только для женщин и, соответственно, представляют собой гендерно направленное насилие. К ним относится калечение женских половых органов, которое имеет долгосрочные последствия для здоровья и построения будущих отношений женщины. Аналогичная ситуация складывается с формами насилия в отношении женщин или девочек, имеющими место во время вооруженных конфликтов, приводящими к принудительной беременности или сексуальному рабству.

В целом, перед членами CAHVIO стояла серьезная задача – учесть гендерную составляющую при определении сферы действия будущей Конвенции и ее положений, рассмотреть подходы, при которых дискриминация по признаку пола может быть интегрирована в итоговый документ.

[253] Montesanti, S.R. *The role of structural and interpersonal violence in the lives of women: a conceptual shift in prevention of gender-based violence.* BMC Women's Health 15, 93 (2015). https://doi.org/10.1186/s12905-015-0247-5.

ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ЕЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

2.1. Travaux préparatoires и содержание Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием

CAHVIO провел в Страсбурге девять заседаний в период с апреля 2009 года по январь 2010 года. Специальный комитет состоял из Секретариата, который возглавили Директор Департамента уголовного права и Директор Департамента гендерного равенства Совета Европы, двух сопредседателей – Дубравки Симонович (Хорватия) и Эрика Руэля (Франция), а также представителей правительств государств – членов Совета Европы и государств – наблюдателей при Совете Европы – Ватикана, Канады и Японии.

В состав CAHVIO также входили представители органов и комитетов Совета Европы, среди которых: ПАСЕ, КМРВСЕ, Комиссар по правам человека, Конференция международных неправительственных организаций, Комитет по гендерному равенству, Европейский комитет по проблемам преступности, Руководящий комитет по правам человека, Европейский комитет по правовому сотрудничеству, Европейский комитет по вопросам миграции, Правительственный комитет Европейской социальной хартии.

На заседаниях CAHVIO также присутствовали представители Европейского союза, в частности Европейской комиссии, Совета Европейского союза и полицейской службы Европейского союза (Европол), международных межправительственных организаций, таких как: Фонд ООН для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), Отдел ООН по улучшению положения женщин, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), ОБСЕ, Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Содружество Независимых Государств (СНГ).

В работе CAHVIO принимали участие и международные неправительственные организации (далее также – НПО), среди которых Европейское женское лобби, Международная амнистия и «Женщины против насилия – Европа» (WAVE).

Состав наблюдателей заседаний CAHVIO время от времени расширялся. Перед третьим заседанием Секретариат CAHVIO получил запрос от Немецкого института по правам человека в качестве национального правозащитного института Германии от имени Европейской сети национальных правозащитных институтов и Международной ассоциации лесбиянок и геев о присоединении к обсуждению проекта Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в качестве наблюдателей. Ввиду имевшихся возражений со стороны членов CAHVIO (в том числе представителя Российской Федерации) было решено передать полученные заявки для рассмотрения в КМСЕ согласно пункту 3.4 Резолюции Rec(2005)47 о комитетах и подотчетных органах, их мандатах и рабочих методах.

КМСЕ, в свою очередь, принял положительное решение относительно участия Немецкого института по правам человека и Международной ассоциации лесбиянок и геев в работе CAHVIO в качестве наблюдателей. Помимо прочего, в ходе пятого заседания CAHVIO к нему присоединился представитель Мексики – государства – наблюдателя при Совете Европы, а в ходе седьмого заседания – представитель США.

В ходе первого заседания 6-8 апреля 2009 года[254] Специальный комитет постатейно рассмотрел «Элементы для дискуссии», в результате чего был подготовлен так называемый Промежуточный доклад для обсуждения на втором заседании CAHVIO. Следует отметить, что членам CAHVIO оказывали экспертные услуги профессор Рене Ромкенс, сотрудник

[254] *Report of the 1st meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a2 (accessed 13.07.2021).

Международного института виктимологии, и профессор Кристина Чинкин, сотрудник Центра по изучению прав человека Лондонской школы экономики и политических наук. Эти же эксперты приняли активное участие в составлении Промежуточного доклада.

На втором заседании 25 – 27 мая 2009 года[255] члены CAHVIO постатейно обсудили уже положения проекта Промежуточного доклада вместе с комментариями представителей государств – членов CAHVIO[256] к данному проекту и приняли его в окончательной редакции[257], направив в КМСЕ. Этот Промежуточный доклад лег в основу первого проекта Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, который состоял из преамбулы и 67 статей, расположенных в 13 главах.

Третье заседание CAHVIO состоялось 1 – 3 декабря 2009 года[258], в ходе которого члены CAHVIO приступили к первому чтению статей 1 – 27 проекта Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием[259].

На четвертом заседании CAHVIO[260], прошедшем 22 – 24 февраля 2010 года, члены Специального комитета продолжили обсуждение статей 28 – 59

---

[255] *Report of the 2nd meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a3 (accessed 13.07.2021).

[256] See comments received from France, Russia, Latvia, Romania, Austria, Finland, Germany, Spain, Italy, Denmark. Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680969649; https://rm.coe.int/090000168096964a; https://rm.coe.int/0900001680969648; https://rm.coe.int/0900001680969643; https://rm.coe.int/09000016809695d1; https://rm.coe.int/090000168096963f; https://rm.coe.int/0900001680969640; https://rm.coe.int/0900001680969644; https://rm.coe.int/0900001680969641; https://rm.coe.int/0900001680969647 (accessed 13.07.2021).

[257] *Interim Report (CAHVIO (2009) 4 FIN).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680593fc7 (accessed 16.05.2021).

[258] *Report of the 3rd meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680593859 (accessed 13.07.2021).

[259] *Draft Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (CAHVIO(2009)32prov).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/09000016809696b1(accessed 16.05.2021).

[260] *Report of the 4th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access:

проекта Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. При первом чтении документа статьи 60 – 67, в которых содержались положения о поправках и заключительные положения, не обсуждались ввиду их технического характера.

В ходе пятого заседания CAHVIO[261], состоявшегося 29 июня – 2 июля 2010 года, члены Специального комитета впервые приступили к обсуждению преамбулы проекта Конвенции, а потом ко второму чтению – статей 1 – 26[262], текст которых был обновлен в соответствии с предложениями и дополнениями, заблаговременно направленными представителями государств – членов CAHVIO[263].

К моменту пятого заседания CAHVIO большую поддержку его деятельность получила в ходе 7-й Конференции европейских министров по вопросам равенства между женщинами и мужчинами[264], прошедшей 25 мая 2010 года в г. Баку. Участники конференции «призвали завершить разработку и принять конвенцию Совета Европы о предупреждении насилия в отношении женщин и бытового насилия и борьбе с ним»[265]. Одновременно с этим по результатам Ежегодной встречи высокого уровня между Советом Европы, ОБСЕ, ООН и партнерскими организациями в формате «ТриПлюс»[266] 14 июня 2010 года в пункте 13 Итогового документа участники «заявили о своей решимости укреплять координацию и сотрудничество между собой и

---

https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a6 (accessed 13.07.2021).

[261] *Report of the 5th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680593ce1 (accessed 13.07.2021).

[262] *Second Draft Convention on preventing and combatting violence against women and domestic violence (CAHVIO (2010) 14).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096bd44 (accessed 17.05.2020).

[263] *Compilation of comments on the Draft Convention on preventing and combatting violence against women and domestic violence, prepared by the CoE Directorate General of Human Rights and Legal Affairs (CAHVIO (2010) 5).* Official website of the CoE. Mode of access https://rm.coe.int/090000168096bd46#_Toc259633114 (accessed 17.05.2021).

[264] Council of Europe Baku conference calls for further action to make equality between women and men a reality. Official website of the Council of Europe. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168071e46b(accessed 17.05.2021).

[265] Там же.

[266] Joint Communique. Official website of the OSCE. Mode of access: https://www.osce.org/ec/68505?download=true (accessed 17.05.2021).

обсудили дополнительные возможности для совместных действий, включая имплементацию национального законодательства и разработку международных документов, например Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье, применение которой должно быть обеспечено во время войны или другого чрезвычайного положения, а также в постконфликтных ситуациях»[267].

Шестое заседание CAHVIO[268], состоявшееся 27 – 30 сентября 2010 года, продолжилось вторым чтением статей 27 – 67 проекта Конвенции. Членам Специального комитета на этом заседании также был представлен Пояснительный доклад к статьям 1 – 26 проекта Конвенции.

На седьмом заседании CAHVIO[269] 8 – 10 ноября 2010 года состоялось третье чтение проекта Конвенции[270] на основании представленных комментариев со стороны всех участников предыдущих встреч[271]. Членам Специального комитета был представлен Пояснительный доклад к статьям 27 – 67 проекта Конвенции. Несмотря на принятое членами CAHVIO решение о том, что положения Пояснительного доклада к статьям проекта Конвенции не будет обсуждаться, представители государств, тем не менее, направили в Секретариат свои предложения и замечания относительно формулировок, используемых в Пояснительном докладе.

---

[267] Там же.

[268] *Report of the 6th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a7 (accessed 13.07.2021).

[269] *Report of the 7th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access:https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a4 (accessed 13.07.2021).

[270] *Third Draft Convention on preventing and combatting violence against women (CAHVIO (2010) 17 rev).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096cd57#_ftn17 (accessed 17.05.2021).

[271] *Compilation of reservations and comments on the 3rd Draft Convention on preventing and combatting violence against women and domestic violence (CAHVIO (2010) 9).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096cd65 (accessed 17.05.2021).

Восьмое[272] и девятое заседания CAHVIO[273] состоялись 13 – 17 декабря 2010 года и 18 – 21 января 2011 года соответственно, в ходе которых их члены CAHVIO обсудили доработанный проект Конвенции после его трех чтений[274].

По завершении обсуждения проекта Конвенции и проекта Пояснительного доклада данные документы были переданы для согласования Группе докладчиков по правому сотрудничеству, Комитету по гендерному равенству и ПАСЕ, которая 11 марта 2011 года представила в КМСЕ свое заключение.

Важно упомянуть о некоторых обстоятельствах, связанных с процессом обсуждения проекта Конвенции в CAHVIO. Прежде всего о том, что в ходе первых трех заседаний CAHVIO отсутствовала утвержденная *процедура* рассмотрения Промежуточного доклада и проекта Конвенции. Обсуждения проходили постатейно, проекты предварительно рассылались представителям государств и членам Специального комитета, а полученные от них комментарии обобщались, анализировались и выносились на общую дискуссию в ходе последующих заседаний.

На четвертом заседании CAHVIO представители государств высказали возражения относительно статей проекта Конвенции и их формулировок. В частности, представитель Азербайджана сделал заявление применительно к статье 48 проекта Конвенции, которая была сформулирована следующим образом:

«1. Стороны принимают во внимание необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы насилие в отношении женщин и домашнее насилие могли быть признаны в качестве одной из форм

---

[272] *Report of the 8th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680593f8f (accessed 13.07.2021).

[273] *Report of the 9th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a8 (accessed 13.07.2021).

[274] *Fourth Draft Convention on preventing and combatting violence against women (CAHVIO (2010)20).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096ce28 (accessed17.05.2021).

преследования по признаку пола по смыслу пункта 2 статьи 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

2. Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для разработки гендерных руководящих принципов и учитывающих гендерные аспекты процедур определения статуса беженца»[275].

По версии представителя Азербайджана, данная статья должна иметь иную реакцию, а именно: «Стороны могут принимать во внимание необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы насилие в отношении женщин и домашнее насилие могли быть признаны в качестве одной из форм преследования по признаку пола»[276].

Представитель Российской Федерации и вовсе сделал заявление о невозможности применения Россией этой статьи. Необходимо отметить, что в ходе исследования диссертант столкнулся со сложностями в поиске первоначальных текстов документов и информацией относительно аргументации заявлений или возражений, сделанных во время обсуждения проекта Конвенции. В этой связи не представляется возможным изложить доводы Российской Федерации в отношении данного заявления.

На пятом заседании CAHVIO представитель Российской Федерации сделал заявление в отношении пункта 4 статьи 3 проекта Конвенции, который признавал «гендерную идентичность» и «сексуальную ориентацию» в качестве оснований для дискриминации. Данное заявление гласило: «Из контекста пункта 4 статьи 3 следует, что международное право закрепляет в качестве основания для дискриминации «сексуальную ориентацию» и «гендерную идентичность», что не соответствует действительности.

В статье 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод четко прописано: «пользование правами и свободами... обеспечивается

---

[275] *Compilation of comments on the Draft Convention on preventing and combatting violence against women and domestic violence, prepared by the CoE Directorate General of Human Rights and Legal Affairs (CAHVIO (2010) 5).* Official website of the CoE. Mode of access https://rm.coe.int/090000168096bd46#_Toc259633114 (accessed 17.05.2021).

[276] Там же.

без дискриминации по какому-либо признаку, такому как пол, раса, цвет кожи, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, имущественное положение, рождение или иное положение», что фактически означает, что дискриминация по признаку «сексуальной ориентации» и «гендерной идентичности» также запрещена»[277]. Принимая во внимание отсутствие единодушной позиции между государствами в отношении создания специального национального законодательства о представителях ЛГБТ[278], представитель Российской Федерации предложил изложить пункт 4 статьи 3 следующим образом: «Осуществление положений настоящей Конвенции... обеспечивается без дискриминации по какому-либо признаку», без конкретизации дискриминационных оснований[279].

Во избежание новых дискуссий на шестом заседании CAHVIO его Секретариат попросил членов Специального комитета обозначать только конкретные предложения и наличие возражений к положениям проекта Конвенции.

В связи с многочисленными расхождениями в позициях и мнениях членов CAHVIO на седьмом заседании Специального комитета представители государств стали активно высказывать свои возражения, которые составили 100-страничный документ[280]. Так, возражения касались статьи 25 проекта Конвенции, посвященной преследованию, в следующей редакции:

«Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения криминализации следующих умышленных действий:

а) неоднократное совершение угрожающих действий, направленных против другого лица [или любого члена его семьи];

---

[277] Там же.
[278] Там же.
[279] Там же.
[280] *Compilation of reservations and comments on the 3rd Draft Convention on preventing and combatting violence against women and domestic violence (CAHVIO (2010) 9).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096cd65 (accessed 17.05.2021).

b) неоднократное наблюдение, слежка или навязчивая связь с другим лицом [или любым членом ее или его семьи] прямо или косвенно;

что заставляет ее или его опасаться за свою безопасность»[281].

Представитель Латвии отметил, что «в некоторых государствах такое преступление, как преследование, регулируется отдельным законодательством о проступках или об административных правонарушениях, которые определяют наказание за преступления небольшой тяжести»[282]. В этой связи было предложено «включить в статью 25 проекта Конвенции не только возможность применения уголовных санкций за такое преступление, но и другие виды санкций, например административное наказание»[283]. Позицию Латвии поддержали представители Швеции, Испании и Великобритании, в то время как представители Армении, Словении, Швейцарии и России заявили о невозможности применения статьи 25.

С учетом возникающих сложностей в унификации позиций представителей государств по инициативе представителя Финляндии сопредседателями CAHVIO была предложена процедура голосования в отношении статей, не нашедших консенсуса среди членов Специального комитета. Эта процедура предполагала, что представители государств должны проголосовать за или против статьи или же предложить альтернативный вариант. Аналогичным образом члены CAHVIO поступили на последующих двух заседаниях Специального комитета, когда завершали работу по согласованию проектов Конвенции и Пояснительного доклада.

В ходе восьмого заседания CAHVIO стало очевидно, что проект Конвенции предусматривает некоторые положения, которые так и не обрели консенсуса среди членов Специального комитета. В связи с этим было решено

---

[281] *Third Draft Convention on preventing and combatting violence against women (CAHVIO (2010) 17 rev).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096cd57#_ftn17 (accessed 17.05.2021).
[282] *Compilation of reservations and comments on the 3rd Draft Convention on preventing and combatting violence against women and domestic violence (CAHVIO (2010) 9).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096cd65 (accessed 17.05.2021).
[283] Там же.

предусмотреть оговорки к Конвенции, которые нашли отражение в статье 78 принятой Конвенции:

«1. Ни к одному из положений к настоящей Конвенции не может быть сделано каких-либо оговорок, за исключениями, предусмотренными в пунктах 2 и 3.

2. Любое государство или Европейский Союз могут, во время подписания или при сдаче на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, путем заявления, направляемого генеральному секретарю Совета Европы, заявить, что им оставляется за собой право не применять или применять только к конкретным случаям или условиям положения, изложенные в:

пункте 2 статьи 30;

пунктах 1.e, 3 и 4 статьи 44;

пункте 1 статьи 55 в отношении статьи 33, касающейся незначительных правонарушений;

статье 58 в отношении статей 37, 38 и 39;

статье 59.

3. Любое государство или Европейский Союз может, на время подписания или при сдаче на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, путем заявления генеральному секретарю Совета Европы заявить, что им оставляется за собой право предусматривать неуголовные санкции вместо уголовных санкций в связи с поведением, предусмотренным в статьях 33 и 34.

4. Любая Сторона может полностью или частично снять оговорку путем заявления, направляемого генеральному секретарю Совета Европы. Такое заявление вступает в силу с даты его получения генеральным секретарем»[284].

[284] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

При этом в Пояснительном докладе к Конвенции раскрывается суть оговорок, предусмотренных статьей 78.

Так, пункт 2 статьи 30 Конвенции касается присуждения компенсации пострадавшим от физических травм и нарушения здоровья в той мере, в какой данный ущерб не покрывается иными источниками (например, лицом, совершившим насилие, страховой фирмой, медицинским или социальным обеспечением); пункты 1e, 3 и 4 статьи 44 Конвенции – вопросов юрисдикции в связи с такими деяниями, как сексуальное насилие, принудительный брак, калечение женских половых органов, принудительный аборт и принудительная стерилизация (цель данных статей заключается в том, чтобы содействовать привлечению к ответственности за преступления, совершенные на территории иностранных государств).

Пункт 1 статьи 55 в отношении статьи 33 Конвенции предусматривает положения, согласно которым расследование по факту сексуального насилия может продолжаться, даже если жертва отозвала свое заявление (оговорка касается только тех случаев, когда сексуальное насилие не повлекло тяжких телесных повреждений или смерть жертвы).

Статьей 58 в отношении статей 37, 38 и 39 Конвенции установлено продление сроков исковой давности в отношении принудительных браков, калечения женских половых органов, принудительных абортов и стерилизации на время, достаточное для эффективного возбуждения судопроизводства (ввиду необходимости соблюдения требований пропорциональности в уголовном производстве); статьей 59 – предоставление жертве разрешения на пребывание и приостановления процедуры высылки жертвы насилия[285].

Помимо прочего, члены CAHVIO пришли к соглашению, что государство – участник Конвенции оставляет за собой право предусматривать

[285] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).

неуголовные санкции вместо уголовных в отношении случаев применения психологического насилия и осуществления преследования, однако эти санкции должны быть пропорциональными и эффективными.

Таким образом, факт наличия оговорок к Конвенции позволил членам Специального комитета согласовать практически все положения проекта Конвенции, за исключением ее отдельных статей или их пунктов.

Следует отметить, что по количеству расхождений во взглядах во время обсуждения проекта Конвенции лидировала Российская Федерация по следующим вопросам:

определение понятия «гендерный»;

признание сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве оснований для дискриминации;

оказание жертвам содействия в составлении индивидуальных жалоб, а также в обращении в международные механизмы по их рассмотрению;

рассмотрение заявлений о предоставлении убежища на основании гендерного признака;

мониторинговый механизм;

срок действия и пересмотра оговорок.

Касаясь последовательности рассмотрения самих положений, отметим, что в ходе первого заседания CAHVIO предметом обсуждения стало определение основной цели Конвенции, связанной с гарантией реализации прав женщин. Требовалось наполнить конкретным содержанием обязательства государств-участников по предотвращению насилия в отношении женщин, защите жертв насилия и наказанию виновных в насилии, обеспечивая тем самым принцип должной осмотрительности. Данный принцип, именуемый также «стандарт», нашел закрепление, а также разъяснение в таких международных документах, как Декларация об искоренении насилия в отношении женщин и Общая рекомендация КЛДЖ № 19 о насилии в отношении женщин, Исследовании Генерального секретаря

ООН[286], докладе Специального докладчика по вопросам насилия в отношении женщин по теме «Стандарт должной осмотрительности как механизм для ликвидации дискриминации в отношении женщин»[287].

В своем докладе Спецдокладчик делает вывод о том, что на основе сложившейся практики и мнения юристов, которые подробно описаны в документе, существует норма международного обычного права в виде принципа «должной осмотрительности», которая обязывает государства предотвращать факты насилия в отношении женщин и реагировать на них. В итоге этот принцип нашел отражение в статье 5 Конвенции «Обязательства и должное внимание со стороны государства». Согласно этой статье:

«1. Стороны воздерживаются от совершения каких-либо актов насилия в отношении женщин и обеспечивают, чтобы государственные органы, должностные лица, сотрудники, учреждения и иные представители, действующие от имени государства, действовали в соответствии с данным обязательством.

2. Стороны принимают необходимые законодательные и иные меры для обеспечения должного внимания к тому, чтобы предупреждать, расследовать, наказывать и предусматривать компенсацию в отношении актов насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции, которые совершаются негосударственными лицами»[288].

На втором заседании члены Специального комитета обсуждали вопрос о необходимости учета гендерно-нейтрального подхода в ходе составления текста Конвенции. Для придания значимости вопросам гендерного равенства

---

[286] *Ending violence against women: from words to actions. Study of the Secretary-General.* Official website of the UN. Mode of access: https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/publications/English%20Study.pdf (accessed 18.05.2021).

[287] *Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Yakin Ertürk «Integration of the human rights of women and the gender perspective: violence against women; The due diligence standard as a tool for the elimination of violence against women» (E/CN.4/2006/61, 20 January 2006).* Official website of the CoE. Mode of access: https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/PDF_UN_Sp_Rapp_report_due_diligence_standard.pdf (accessed 18.05.2021).

[288] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

соответствующие положения Промежуточного доклада были перенесены из части «Гендерные аспекты Конвенции» в часть «Цели Конвенции».

К моменту появления проекта Конвенции представители государств предложили целый ряд поправок относительно ее целей. В частности, предлагалось сделать акцент на необходимости достижения равенства между женщинами и мужчинами, а также расширения прав и возможностей женщин.

На протяжении разработки Конвенции в качестве основных целей в разной последовательности назывались: обязательства государств в рамках стандарта должной осмотрительности; содействие искоренению всех форм дискриминации в отношении женщин; разработка комплексных рамок, политики и мер для защиты и оказания помощи всем жертвами насилия в отношении женщин и домашнего насилия; содействие международному сотрудничеству с целью искоренения насилия в отношении женщин и домашнего насилия; оказание поддержки и помощи организациям и правоохранительным органам в осуществлении эффективного сотрудничества для принятия комплексного подхода к искоренению насилия в отношении женщин и домашнего насилия; осуществление сбора данных и проведение исследований по вопросам форм насилия в отношении женщин и домашнего насилия.

В контексте защиты от всех форм насилия предлагалось, в частности, распространить защиту, помимо женщин, на девочек, однако впоследствии это предложение было снято ввиду наличия общего положения об оказании помощи всем жертвам домашнего насилия. Также члены CAHVIO решили отказаться от упоминания положения об осуществлении сбора данных по фактам насилия в контексте цели Конвенции, перенеся его в отдельную статью Конвенции.

В окончательной редакции статья 1 Конвенции, где нашли закрепление ее цели, выглядит так:

«a. Защитить женщин от всех форм насилия и предупреждать, преследовать и искоренять насилие в отношении женщин и домашнее насилие;

b. Содействовать искоренению всех форм дискриминации в отношении женщин и поощрять подлинное равенство между женщинами и мужчинами, в том числе путем расширения возможностей женщин;

c. Разрабатывать комплексные рамки, политику и меры для защиты и оказания помощи всем жертвам насилия в отношении женщин и домашнего насилия;

d. Содействовать международному сотрудничеству с целью искоренения насилия в отношении женщин и домашнего насилия;

e. Оказывать поддержку и помощь организациям и правоохранительным органам в осуществлении эффективного сотрудничества для принятия комплексного подхода к искоренению насилия в отношении женщин и домашнего насилия»[289].

Общие, однако ключевые, положения, прежде всего концептуального характера, стали обсуждаться в контексте составления текста преамбулы, которая согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года[290], является неотъемлемой частью международного договора.

В связи с этим напомним, что первое обсуждение проекта преамбулы состоялось на пятом заседании CAHVIO, когда его членами было решено добавить ссылки на ряд актов ООН и Совета Европы, а также на ряд событий, а именно: Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия; несколько рекомендаций ПАСЕ; 54-ю сессию Комиссии ООН по положению женщин 2010 года; резолюции Совета Безопасности ООН 1325, 1820, 1888, 1889; План действий и Резолюцию,

[289] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).
[290] Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 года) // Сборник международных договоров СССР. 1998. Выпуск XLII.

принятые по итогам 7-й Конференции европейских министров по вопросам равенства между мужчинами и женщинами (24-25 мая 2010 года).

Во время обсуждения преамбулы представители Чехии и Германии предложили дополнить текст следующими положениями: государства-участники признают, что «реализация де-юре и де-факто равенства между женщинами и мужчинами, а также признание наличия различных сексуальных ориентаций и гендерных идентичностей является ключевым элементом в предотвращении насилия в отношении женщин» и что «женщины и девочки, включая лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин, подвержены более высокому риску гендерного насилия, чем мужчины»[291]. Однако эти предложения не были приняты ввиду отсутствия консенсуса среди членов CAHVIO.

В преамбуле принятой Конвенции констатируется, что женщины и дети подвергаются более высокому риску насилия по гендерному признаку, чем мужчины. Отмечается, что насилие в отношении женщин является прежде всего проявлением исторически неверного соотношения сил между женщинами и мужчинами, которое привело к доминированию и дискриминации в отношении женщин мужчинами. Подчеркивается, что дети становятся жертвами домашнего насилия в том числе и как свидетели насилия в семье. Данные положения можно подтвердить тем фактом, что 15% всех женщин страдают от жестокого отношения в семье по достижении ими 16 лет. В Пояснительном докладе отмечено, что показатели по всем формам насилия вместе с преследованием достигают 45%.

В преамбуле Конвенции высказывается серьезная озабоченность в связи с тем, что женщины и девушки часто подвергаются таким формам насилия, как домашнее насилие, сексуальные домогательства, изнасилования, насильственные браки, преступления, совершаемые во имя так называемой «чести» и генитальные мутиляции. В Пояснительном докладе к Конвенции

[291] *Fourth Draft Convention on preventing and combatting violence agansit women (CAHVIO (2010)20).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096ce28 (accessed 17.05.2021).

говорится и о других формах домашнего насилия, например о жестоком обращении с пожилыми людьми, домашнем насилии в отношении мужчин, то есть признается, что мужчины также могут стать жертвами домашнего насилия.

В преамбуле Конвенции названы основные международные акты, на которых нормативно базируется настоящая Конвенция: Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, протоколы к ней, Европейская социальная хартия 1961 года, пересмотренная в 1996 году, Конвенция Совета Европы о борьбе с торговлей людьми 2005 года и Конвенция Совета Европы о защите детей от эксплуатации и посягательств сексуального характера 2007 года. Упоминается также о ряде рекомендаций КМСЕ: CM/Rec(2002)5 о защите женщин от насилия, CM/Rec(2007)17 о стандартах и механизмах гендерного равенства, CM/Rec(2010)10 о роли женщин и мужчин в предупреждении и урегулировании конфликтов и в строительстве мира. В преамбуле Конвенции в этом качестве обозначена также правовая практика ЕСПЧ по проблематике насилия в отношении женщин.

В преамбуле Конвенции упоминается о важности универсальных международных договоров по правам человека, таких как: два Международных пакта о правах человека 1966 года, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года и Факультативный протокол к ней 1999 года; Конвенция о правах ребенка 1989 года и Факультативный протокол к ней 2000 года, Конвенция о правах инвалидов 2006 года. В преамбуле Конвенции особо подчеркивается значимость Общей Рекомендации КЛДЖ № 19 о насилии в отношении женщин.

Упоминание этих основных международных договоров по правам человека обусловлено главной целью, отраженной в преамбуле Конвенции: «создание свободной от насилия над женщинами и домашнего насилия Европы», что предполагает установление непосредственной связи между гендерным равенством и преодолением насилия в отношении женщин и

означает признание структурного характера насилия в отношении женщин – проявления исторически неравного соотношения сил женщин и мужчин.

Таким образом, преамбула Конвенции придает более широкий контекст борьбе с дискриминацией женщин. Основываясь на определении понятия «дискриминация женщин», данном в статье 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, преамбула Конвенции подразумевает насилие в отношении женщин и домашнее насилие на коллективном и индивидуальном уровнях. В обоих видах насилия мы имеем дело с комплексным явлением, и, следовательно, для их понимания необходимо сочетать целый ряд подходов в их совокупности.

Изложенное выше предполагает также признание факта существования для отдельных, так называемых «уязвимых» групп женщин высокого уровня насилия, травмирования, злоупотребления, халатности, жестокого обращения или эксплуатации как дома, так и вне дома, например в отношении женщин с инвалидностью.

В преамбуле Конвенции упомянуты, кроме того, Римский статут Международного уголовного суда 2002 года, основные принципы международного гуманитарного права и его источники, Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны 1949 года, Дополнительные протоколы I и II (1977 года) к Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 года. Речь идет о нарушениях прав человека во время вооруженных конфликтов, от которых страдает прежде всего гражданское население, особенно женщины, подвергающиеся широко распространенным изнасилованиям и сексуальному насилию, к сожалению, имеющим место как во время, так и после вооруженного конфликта. Иными словами, мы имеем дело с международными преступлениями в виде военных преступлений и преступлений против человечества.

В целом в преамбуле Конвенции мы встречаем подтверждение обязательств государств – участников Конвенции, закрепленных в других международных актах универсального и регионального характера, которые

неразрывно связаны со сферой применения настоящей Конвенции в рамках Совета Европы и ООН. Стамбульская конвенция, по существу, кодифицирует и развивает понимание насилия в отношении женщин за рамками Общей рекомендации КЛДЖ № 19 о насилии в отношении женщин и квалифицирует его в качестве дискриминации в отношении женщин и нарушения прав человека[292].

Сфера действия Конвенции оставалась предметом обсуждения на всех заседаниях CAHVIO.

На первом заседании Специального комитета было достигнуто соглашение о разработке юридически обязательного международно-правового акта как инструмента, который внесет важный вклад в укрепление основ международного права прав человека с помощью распространения его действия на все формы насилия в отношении женщин, а также в достижение равенства между женщинами и мужчинами. При этом подчеркивалось, что большинство жертв домашнего насилия составляют женщины, и это требует придания Конвенции гендерной направленности.

В целом деятельность CAHVIO было решено построить вокруг разработки Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, сфокусировав основное внимание на вопросах ликвидации насилия в отношении женщин, что предполагало охват всех форм насилия, которым подвергаются только женщины. При этом не исключался охват домашнего насилия в отношении пожилых людей и детей путем принятия дополнительных протоколов к Конвенции.

К работе CAHVIO активно подключилось УВКБ ООН, которое в отличие от членов Специального комитета предложило более широкую трактовку гендерного насилия, не ограничивая его лишь формами домашнего насилия[293].

---

[292] Simonovic. *Global and Regional Standards on Violence Against Women: The Evolution and Synergy of the CEDAW and Istanbul Conventions,* 2014, p.605. 36 Human Rights Quarterly 590.

[293] *UNHCR comments to the first Meeting of the Ad hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence (6 – 8 April 2009).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680594274 (accessed 31.05.2021).

В ходе дальнейшего обсуждения большинство членов CAHVIO склонялось к разработке Конвенции как документа, который покрывал бы все формы насилия в отношении женщин, меньшинство его членов – к документу с фокусом на домашнем насилии, положения которого распространялись бы на всех жертв насилия независимо от пола и возраста. Общее согласие, к которому пришли все члены CAHVIO, за исключением представителя Латвии[294], заключалось в следующем: акцент в Конвенции следует сделать на ликвидации насилия в отношении женщин, включив в нее положения о домашнем насилии, которому несоразмерно подвергаются женщины. В итоге было решено распространить положения будущей Конвенции на защиту иных жертв домашнего насилия.

Так как в проекте Конвенции отсутствовало положение, регламентирующее сферу ее действия, представители ряда стран (в том числе Российской Федерации) предложили четко обозначить эту сферу в отдельной статье будущей Конвенции. Представители Словакии, Чехии, Эстонии, Германии, Италии, Румынии и ряда других государств подчеркнули необходимость фиксации положения о том, что Конвенция должна применяться и в мирное время, и в условиях вооруженного конфликта.

Впоследствии положение о сфере действия Конвенции было включено в статью 1-бис. Проект указанной статьи был подготовлен представителем Испании, в то время председательствовавшей в ЕС. Предложение испанцев заключалось в том, чтобы фокус будущей Конвенции был направлен на вопросы насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие, а применение отдельных глав Конвенции при необходимости распространялось на иные формы домашнее насилия. Однако представители стран, не входивших в ЕС, не согласились с предложенной формулировкой, в связи с чем сопредседателями CAHVIO совместно с его Секретариатом был

[294] *Comments received from Latvia to Draft interim report (CAHVIO (2009)28).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680969648 (accessed 16.05.2021).

предложен альтернативный проект статьи 1-бис, в котором акцент был сделан на вопросы насилия в отношении женщин, но ее положения распространялись при необходимости и на другие категории жертв домашнего насилия. Более того, предложенный вариант содержал обязательство стран – участниц Конвенции уделять особое внимание женщинам – жертвам насилия, совершенного на почве дискриминации по признаку пола. Но и этот альтернативный вариант не нашел поддержки всех членов CAHVIO. Впоследствии представитель Бельгии, к которой к тому времени перешло председательство в ЕС, предложил свой вариант статьи 1-бис, получивший поддержку у всех членов CAHVIO и отраженный затем в статье 3 окончательного текста Конвенции в следующей редакции:

«1. Данная Конвенция применяется ко всем формам насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие, которое несоразмерным образом затрагивает женщин.

2. Сторонам предлагается применять данную Конвенцию ко всем жертвам домашнего насилия. При соблюдении положений данной Конвенции Стороны уделяют особое внимание женщинам – жертвам насилия по гендерному признаку.

3. Настоящая Конвенция применяется в мирное время и в ситуациях вооруженного конфликта»[295].

Как видно, статья 3 Конвенции относительно сферы ее действия четко различает насилие в отношении женщин и домашнее насилие, которое может затрагивать, помимо женщин, также детей, мужчин и лиц пожилого возраста. Хотя статистика подтверждает, что жертвами чаще становятся женщины, Конвенция распространяется и на других лиц. Такой подход на практике создает проблему для государств – участников Конвенции, в частности при

[295] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

определении на законодательном уровне «гендерного насилия», на что указывают исследования[296].

Анализ этой проблематики позволяет условно разделить государства-члены на три группы. К первой группе относятся государства, законодательство которых содержит нормы уголовного права, направленные на борьбу с гендерным насилием, то есть насилием в отношении женщин по признаку пола (например, Италия, Франция). Во вторую группу входят государства, политика которых направлена на борьбу с домашним насилием, однако жертвы не дифференцируются на законодательном уровне по признаку пола или гендера (например, Бельгия, Болгария, Чехия). К третьей группе относятся те государства, которые не используют ни один из подходов, то есть их законодательство не криминализирует гендерное насилие или насилие в семье, а направлено на защиту права на жизнь, неприкосновенность или свободу лица независимо от того, является ли жертва женщиной или другим членом семьи (например, Германия, Латвия, Эстония).

Отмеченное выше указывает на то, что многим странам – участницам Конвенции еще предстоит провести комплексную работу для того, чтобы их законодательства полностью соответствовали положениям Конвенцией.

Серьезными и вместе с тем сложными вопросами для CAHVIO стали определения и градации различных форм насилия, которые должна была охватить Конвенция. С помощью обсуждения членам Специального комитета удалось достигнуть консенсуса по ряду вопросов, касающихся форм насилия. В частности, было решено, что Конвенция будет охватывать все формы насилия, совершаемого в отношении женщин, включая физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие; насильственные деяния, которые могут происходить не только в быту, но и в общественной жизни; а также предусматривать отдельные положения в отношении наиболее

---

[296] *The European protection order: its application to the victims of gender violence.* Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/281555482_The_European_Protection_Order_Its_Application_to_the_Victims_of_Gender_Violence (accessed 01.06.2021).

уязвимых женщин (беременных, пожилых, инвалидов и мигрантов). К указанным деяниям члены CAHVIO предлагали относить любой акт насилия, совершенный по половому признаку, который повлек или может повлечь физический, сексуальный или психологический вред или страдания женщине, включая угрозы, принуждение и незаконное лишение свободы, независимо от места совершения этого деяния.

В результате виды насилия были сгруппированы в следующие кластеры:

физическое и психологическое насилие, включая преследование;

сексуальное насилие, включая домогательство и изнасилование;

иные формы насилия, среди которых принудительные браки, лишение свободы, калечение женских половых органов, преступления во имя чести.

В этом контексте уместно напомнить о Промежуточном докладе CAHVIO[297], который касался ряда вопросов, вызывавших особый интерес и существенно повлиявших на мнение государств – членов Совета Европы применительно к Конвенции. В целом акцент в нем был сделан на использование понятия «гендер», содержащееся в Рекомендации КМСЕ R(2002)5 и Пекинской платформе действий. Такое акцентирование было обусловлено тем фактом, что в Пекине в 1995 году слово пол (sex) было повсеместно заменено на слово гендер (gender) с целью расширить данную категорию и внедрить концепцию продвижения гендерного равенства[298]. При этом, несмотря на широкое употребление словосочетаний «гендерное неравенство», «гендерные стереотипы», «гендерное насилие», «гендерная статистика» и прочих, определение термина «гендер» не приводится ни в одном из вышеперечисленных документов. Однако контекст, в котором они

---

[297] *Interim Report (CAHVIO (2009) 4 FIN).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680593fc7 (accessed 16.05.2021).

[298] См. более подробно в некоторых работах: Шпилев Д.А. «Использование комплексного гендерного подхода в современной немецкой социологии» // Женщина в российском обществе. 2013. № 1 (66). С. 52-60.; Акимова Ю.А. «Конституционная концепция гендерного равноправия» // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 22–32; Шакирова Г.Ф., Баишева З.В. «Международные стандарты гендерного равноправия» // Актуальные вопросы университетской науки: сб. науч. трудов / Отв. ред. В. П. Захаров. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2018. С. 281–284.

употребляются, всегда подразумевал наличие дискриминации, доминирования, неравенства только между мужчинами и женщинами.

Промежуточный доклад включал в себя упоминания форм насилия между лицами одного пола (same-sex abuse), что можно трактовать расширительно, в связи с чем представители Российской Федерации, Азербайджана и Греции выразили возражения[299] относительно использования указанной формулировки.

Таким образом, сохраняется вопрос о том, какой именно смысл был изначально заложен в понятие «гендер» большинством членов CAHVIO.

В продолжение дискуссии среди членов Специального комитета об определении понятия «гендер» возникла необходимость определить исчерпывающий список оснований для дискриминации, исключив из него, по предложению Российской Федерации, дискриминацию по признаку «сексуальной ориентации» и «гендерной идентичности». В дальнейших дискуссиях представитель Российской Федерации последовательно исключал понятия «гендерная идентичность» и «сексуальная ориентация», настаивая на том, что положения Конвенции должны распространяться только на взаимоотношения женщины и мужчины как единственных существующих полов, в то время как ряд представителей других стран совместно с международными неправительственными организациями (например, Нидерландов, Международной амнистии, Европейского женского лобби) настаивали на включении в текст вопросов защиты прав ЛГБТ-сообщества[300]. Представители Чехии и Германии предлагали расширить список положениями о «лесбиянках, бисексуалках и трансгендерных женщинах».

В связи с расхождениями во мнениях представители государств начали прибегать к возражениям. Так, например, Российскую Федерацию не

---

[299] *Comments received from Russia to the Draft Interim report (CAHVIO (2009) 30).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096964a (accessed 16.05.2021).

[300] *Compilation of comments on the Draft Convention on preventing and combatting violence against women and domestic violence, prepared by the CoE Directorate General of Human Rights and Legal Affairs (CAHVIO (2010) 5).* Official website of the CoE. Mode of access https://rm.coe.int/090000168096bd46#_Toc259633114 (accessed 17.05.2021).

устраивали предложения, высказанные Чехией и Германией; Данию – ссылки на «психологическое насилие»; Великобританию – статья, формирующая понятийный аппарат Конвенции. К положениям, вызывающим существенные разногласия, относились определение понятия «преследования» (stalking), «слежка» (surveillance) и «угрожающее поведение» (threatening conduct), а также распространение положений Конвенции на преступления, совершенные во имя чести, которые было предложено переименовать в «неприемлемые оправдания для совершения преступления». Впоследствии они пришли к согласию по возврату положений о преступлениях во имя чести, чтобы придать запрету данной формы насилия большую значимость.

Однако некоторые положения так и не смогли обрести консенсус среди членов CAHVIO. Среди них определение, данное понятию «гендерный»; признание сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве оснований для дискриминации. В Конвенции дается определение понятию «гендер», которое означает «социально-закрепленные роли, поведение, деятельность и характеристики, которые определенное общество рассматривает как соответствующие женщинам и мужчинам»[301].

Пожалуй, во всех государствах – членах Совета Европы, не ратифицировавших Стамбульскую конвенцию (Армения, Болгария, Чехия, Венгрия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Молдова, Словакия, Украина и Великобритания), именно смысловая нагрузка на слово «гендер» является первостепенной причиной для отказа от присоединения к ней. В качестве примера можно привести Болгарию, в которой, несмотря на наличие специального закона о профилактике насилия в семье, 27 июля 2018 года Конституционный Суд признал Стамбульскую конвенцию несоответствующей Конституции по двум причинам:

[301] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

«1) Конвенция является противоречивой, сфера ее действия выходит за рамки названия, что ставит под угрозу принцип верховенства права в Болгарии.

2) Статьи 3(c) и 4(c) Конвенции противоречат Конституции Болгарии»[302].

По мнению властей Болгарии, Конвенция предусматривает введение третьего гендера (помимо мужчины и женщины) и принуждает Болгарию легализовать однополые браки и деятельность ЛГБТ-сообщества, подрывает традиционные семейные ценности[303].

Решение Конституционного Суда Болгарии заблокировало ратификацию Стамбульской конвенции, а также, по всей видимости, заблокирует ее ратификацию Европейским союзом, наложив вето. Данное решение – первый случай, когда Конституционный Суд Болгарии заблокировал ратификацию международного договора в сфере защиты прав человека[304]. Необходимо отметить, что остальные страны, не ратифицировавшие Стамбульскую конвенцию, придерживаются аналогичного подхода. То есть наличие национального законодательства о домашнем насилии еще не является предпосылкой к ратификации Стамбульской конвенции.

Определенным выходом из этой ситуации может стать решение Европейской комиссии за демократию через право (далее – Венецианская комиссия) относительно соответствия Стамбульской конвенции Конституции Армении[305], а также заключение Директората по правовым вопросам и международному публичному праву Совета Европы[306].

---

[302] Vassileva, Radosveta. *Bulgaria's Constitutional Troubles with the Istanbul Convention.* VerfBlog, 2018/8/02. Mode of access: https://verfassungsblog.de/bulgarias-constitutional-troubles-with-the-istanbul-convention/ (accessed 01.06.2021). DOI: https://doi.org/10.17176/20180803-101332-0.

[303] Там же.

[304] *Visions for Democratic Future in Europe.* RECAST, WG Debates, Bucharest 29-30 May 2019. DOI:10.13140/RG.2.2.33964.72327.

[305] *Opinion on the constitutional implications of the ratification of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Istanbul Convention) No. 961/ 2019 (Adopted by the Venice Commission at its 120th Plenary Session (Venice, 11-12 October 2019).* Official website of the CoE. Mode of access: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2019)018-e (accessed 29.05.2021).

[306] *Legal opinion on Istanbul Convention (as of 11 January 2018). Official* website of the CoE. https://www.coe.int/en/web/dlapil/-/legal-opinion-on-istanbul-convention (accessed 29.05.2021).

Основные выводы Венецианской комиссии по некоторым ключевым аспектам таковы:

в Стамбульской конвенции не содержится определения таких понятий, как «семья», «партнер» и «однополые отношения», а также не продвигаются никакие формы отношений, в связи с чем она не противоречит понятию «семьи», закрепленному в Конституции Армении;

слово «брак» упоминается в Конвенции только в связи с такой формой насилия, как принудительные браки, и таким образом не противоречит Конституции Армении, в которой брак признан союзом мужчины и женщины;

вопросы сексуальной ориентации, то есть защиты прав ЛГБТ-сообщества, упоминаются только в статье 4(3) Конвенции, касающейся оснований для дискриминации, в связи с чем Конвенция не налагает на государства-участники обязательств по признанию существования указанной группы лиц;

Конвенция не затрагивает вопросов защиты прав гомосексуалистов, а также брака, в связи с чем не принуждает государства-участники легализовать однополые браки.

Своим решением Венецианская комиссия должна была разъяснить вопросы «гендерной» составляющей Конвенции, что позволило бы странам, не ратифицировавшим Стамбульскую конвенцию по указанной причине, все же решиться на этот шаг. Однако спустя 2 года ни одна страна все еще не ратифицировала Конвенцию.

В некоторых странах, которые ратифицировали Стамбульскую конвенцию, продолжают оставаться проблемы, связанные с «гендерными» стереотипами. Однако они преодолеваются этими государствами посредством соответствующих заявлений при ратификации. Например, Хорватия заявила, что «применяет положения Стамбульской конвенции исходя из того, что они не накладывают обязательств по внедрению гендерной идеологии в

хорватскую правовую и образовательную системы, а также не призывают вносить изменения в конституционное понятие брака»[307].

Статья 4 Конвенции предусматривает позитивные меры законодательного и иного характера в целях защиты прав каждого, в том числе женщин, на жизнь, свободную от насилия в публичной и частной сферах. Государства обязаны осуждать все формы дискриминации в отношении женщин и принимать меры по ее ликвидации, в том числе имплементируя в свое национальное законодательство принцип равенства между женщинами и мужчинами, а также реализуя его на практике посредством применения санкций и устраняя нормативные правовые акты, противоречащие данному принципу. Несмотря на то, что понятию «дискриминация» придается тот же смысл, что и в ЕКПЧ[308], разработчики Конвенции расширили его толкование, включив в него дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, статуса мигранта или иного статуса.

В процессе обсуждения проекта Конвенции члены CAHVIO отдельно рассматривали вопросы защиты уязвимых групп населения. На начальном этапе они поддержали идею о необходимости обратить особое внимание на уязвимые группы женщин, ставших жертвами насилия, среди которых мигранты, инвалиды и беременные женщины. Было отмечено, что при оказании им помощи необходимо принимать во внимание фактор возможного летального исхода для жертвы, а службам по оказанию помощи, помимо экстренных мер реагирования, предоставлять услуги в части обеспечения финансовой независимости, профессиональной переподготовки, помощи в поиске жилья. В отдельную категорию были выделены преступления «во имя

---

[307] *Croatian Declaration contained in the instrument of ratification deposited on 12 June 2018 - Or. Engl. (Status as of 30.05.2020).* Official website of the CoE. Mode of access: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/declarations?p_auth=H40yv8pY&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_enVigueur=false&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_searchBy=state&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codePays=CRO&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codeNature=10 (accessed 30.05.2021).

[308] Сыченко Е. Дискриминация в практике Европейского суда по правам человека // Журнал «Административное право». 2014. № 1. С. 35-43; Бартенев Д. Запрет дискриминации: практический обзор подходов Европейского Суда по правам человека // Международное правосудие. 2019. № 1(29). С. 43–66.

чести» и калечащие операции на половых органах, жертвам которых предполагалось предоставлять убежище или же иной миграционный статус.

В рамках концепции по профилактике и защите от насилия УВКБ ООН предлагалось рассмотреть вопрос предоставления доступа к убежищам. При этом подчеркивалось, что дети нуждаются в особой форме защиты и поддержки. Так как Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия не содержала положений, касающихся запрета ранних браков и калечения женских половых органов, их следовало включить в Конвенцию. Все предлагаемые способы профилактики насилия посредством распространения информации и соответствующего образования должны быть доступны (особенно в части лингвистических аспектов) для беженцев, лиц, ищущих убежище, временно перемещенных лиц и лиц без гражданства, также как и учреждения защиты, включая кризисные центры[309].

Однако в процессе обсуждения раздел о нормах административного права в части миграционных вопросов был существенно сокращен. Из него были исключены положения о предоставлении убежища или иного статуса жертвам, пострадавшим от калечения женских половых органов и преступлений во имя чести.

Между членами CAHVIO развернулась дискуссия относительно поиска правовых решений в части предоставления убежища женщинам-мигрантам, ставшим жертвами перекрестного насилия. Представители некоторых стран предлагали распространить положения соответствующей статьи не только на замужних женщин, но и на тех, кто находится в гражданском браке, в то время как другие (например, Румыния) настаивали на предоставлении отдельного вида на жительство женщинам, которые находятся замужем за насильником и желают продолжить проживание в стране после развода. Представители

---

[309] *UNHCR comments to the first Meeting of the Ad hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence (6 – 8 April 2009).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680594274 (accessed 31.05.2021).

Российской Федерации и Азербайджана отметили несовершенный характер данных положений.

По просьбе УВКБ ООН в проект Конвенции была включена норма о недопустимости принудительного выдворения жертвы в страну гражданской принадлежности в случае грозящей ей опасности. Российская Федерация сделала замечания ко всей главе, относящейся к нормам миграционного законодательства, отметив ее недоработку.

Несмотря на многочисленные разногласия членов CAHVIO по вопросам миграционного права и необходимости включения соответствующих положений в текст документа, принятая Конвенция регламентирует данные вопросы в отдельной главе VII.

В контексте уязвимых групп отметим, что Четвертая всемирная конференция женщин, состоявшаяся в Пекине в 1995 году, признала, что «многие женщины сталкиваются с дополнительными препятствиями в вопросах осуществления своих прав человека вследствие таких факторов, как расовая, языковая, этническая и культурная принадлежность, вероисповедание, нетрудоспособность или принадлежность к тому или иному социально-экономическому классу, или же вследствие того, что они относятся к коренному населению, мигрантам, перемещенным лицам или беженцам»[310]. В Дурбанской декларации и Программе действий, принятых по итогам Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, состоявшейся в Дурбане, 31 августа – 7 сентября 2001 года, государства заявили о своей убежденности, что «расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость в различных формах затрагивают женщин и девочек и могут относиться к числу факторов, приводящих к снижению их жизненного уровня,

[310] Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4-15 сентября 1995 года, A/CONF.177/20/Rev.1) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/CONF.177/20/Rev.1 (дата обращения: 26.10.2021).

нищете, насилию, множественным формам дискриминации и к ограничению или исключению возможностей осуществления ими своих прав человека»[311].

В начале 2015 года Европейский союз настиг миграционный кризис в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов. Сейчас в Европе проживает большое количество женщин с миграционным статусом и нелегальных мигрантов, которые лишены возможности получить разрешение на проживание, что порождает для таких женщин серьезные сложности и увеличивает вероятность подвергнуться насилию или другим формам эксплуатации, в том числе со стороны интимного партнера, которые зачастую намеренно дезинформируют зависящих от них женщин и запугивают их разоблачением их статуса, депортацией или же лишением опеки над детьми. Это приводит к тому, что женщины боятся любого вмешательства государства и неохотно сообщают о проявлениях насилия. Обращение к компетентным властям с просьбой о содействии или защите во многих случаях не влечет за собой инициирование надлежащего расследования, а наоборот, может привести к потере миграционного статуса, депортации или лишению доступа к финансовой помощи, приводя к нищете[312].

На подобную проблему указывают европейские государства в своих периодических докладах, представляемых в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также обозначают возможные пути ее решения. Так, например, в своих 7-м и 8-м периодических докладах Германия предлагает привлечь миграционные сообщества к активному участию в обсуждении данной проблемы, способствуя снятию сложившихся в обществе «табу», а также содействуя женщинам-мигрантам в получении необходимой информации для защиты их прав[313].

---

[311] Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Durban_rus.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

[312] См. более подробно Гончаренко О.К. Домашнее насилие как феномен современной культуры // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 3. С. 120-132.

[313] *Seventh and eighth periodic report of Germany, due in 2014 to the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women.* Official website of the UN. Mode of access: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fDEU%2f7-8&Lang=ru (accessed 01.06.2021).

Можно констатировать, что Стамбульская конвенция более основательно подошла к вопросам множественной дискриминации в контексте ликвидации домашнего насилия, введя прямой запрет на дискриминацию на основании миграционного статуса. Она призвана разрешить трудности, связанные со статусом резидента, с которыми сталкиваются многие женщины-мигранты, становясь жертвами домашнего насилия или подвергаясь вынужденным бракам. Конвенция предусматривает возможность получения женщинами-мигрантами автономного вида на жительство, если они оказались заложниками в насильственных отношениях с человеком, от которого напрямую зависит их резидентский статус.

Статья 59 Конвенции гласит:

«1. Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы жертве, чей статус пребывания зависит от супруга или партнера, как это признано на основании внутреннего права, в случае расторжения брака или отношений, предоставлялось, в случае особо трудных обстоятельств, по заявлению независимое разрешение на пребывание, без учета продолжительности брака или отношений. Условия, относящиеся к предоставлению и сроку независимого разрешения на пребывание, устанавливаются на основании внутреннего права.

2. Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы в отношении жертв могли приостанавливаться процедуры высылки, начатые в связи со статусом пребывания, зависящим от супруга или партнера, как это признано на основании внутреннего права, для обеспечения им возможности обратиться за получением независимого разрешения на пребывание.

3. Стороны выдают возобновляемое разрешение на пребывание жертвам в одной из двух следующих ситуаций или в обеих:

a) когда компетентный орган полагает, что их пребывание необходимо в связи с их личной ситуацией;

b) когда компетентный орган полагает, что их пребывание необходимо с целью их сотрудничества с компетентными органами в расследовании или уголовном судебном разбирательстве.

3. Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы жертвы насильственного брака, привезенные в другую страну с целью брака, и которые в результате этого потеряли свой статус пребывания в стране, где они обычно проживали, могли восстановить этот статус»[314].

Необходимо отметить, что при применении данной статьи государства-участники могут испытывать определенные затруднения, так как законодательство большинства из них требует, чтобы супруги или партнеры находились в официальном или гражданском браке от одного года до трех лет для получения автономного статуса проживания. Такой подход приводит к тому, что многие жертвы, чье пребывание в стране зависит от совместного проживания с обидчиком, вынуждены терпеть жестокое обращение и насилие.

Вместе с тем Конвенцией предусмотрена возможность оговорки к статье 59, что способствует присоединению большего числа государств к Конвенции, чего нельзя сказать о статье 60 Конвенции, касающейся просьб о предоставлении убежища, основанных на гендерном признаке:

«1. Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы насилие в отношении женщин по гендерному признаку могло бы рассматриваться как форма преследования в значении статьи 1, A (2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и как форма серьезного ущерба, вызывающая необходимость дополнительной/субсидиарной защиты.

---

[314] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (з–ключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

2. Стороны обеспечивают, чтобы толкование, учитывающее гендерный фактор, принималось во внимание при рассмотрении каждого положения Конвенции, и что когда устанавливается, что существуют опасения в отношении преследований по одному или более из этих положений, то заявителю предоставляется статус беженца в соответствии с применимыми соответствующими документами.

3. Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры по развитию процедур приема и служб поддержки для лиц в поисках убежища, с учетом гендерного фактора, а также гендерные руководящие принципы и процедуры предоставления убежища с учетом гендерного фактора, в том числе при определении статуса беженца и при обращении за международной защитой».

Пояснительный доклад в этом случает разъясняет, что «авторы сочли нужным вписать обязательства Сторон относительно необходимых законодательных или других мер для обеспечения того, чтобы насилие в отношении женщин по гендерному признаку могло быть признано формой преследования в понимании статьи 1 A(2) Конвенции о статусе беженцев 1951 года и формой тяжкого вреда. Иными словами, к Сторонам Конвенции выдвигается требование признавать, что насилие в отношении женщин по гендерному признаку может считаться формой преследования, в результате чего жертвам предоставляется статус беженца»[315].

В ответ на сомнения Армении касательного данного положения, которое, помимо других спорных моментов, включает в себя вопросы защиты прав ЛГБТ-сообщества, решение Венецианской комиссии относительно соответствия Стамбульской конвенции Конституции Армении поясняет, что Стамбульская конвенция призывает государства признать, что такие формы насилия, как изнасилование, калечение женских половых органов, торговля

[315] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).

людьми и ряд других могут привести к преследованиям или причинению тяжкого вреда[316]. Вместе с тем данное положение не подразумевает, что все виды гендерного насилия автоматически признаются в качестве «тяжкого вреда» и приводят к признанию жертвы беженцем. В отношении представителей ЛГБТ-сообщества государство-участник самостоятельно принимает решение, выдавать ли статус беженца данной категории лиц, не толкуя расширительно Конвенции 1951 года о статусе беженцев[317]. Таким образом, Венецианская комиссия пришла к выводу, что положения Стамбульской конвенции не выходят за рамки ЕКПЧ и практики ЕСПЧ, а всего лишь подчеркивают особую уязвимость женщин-мигрантов и женщин, ищущих убежище.

Одним из ключевых вопросов, обсуждаемых CAHVIO, являлись цели Конвенции. На начальных этапах дискуссии члены Специального комитета руководствовались концепцией «трех П» (three Ps):

Prevention – предупреждение (профилактика) насилия в отношении женщин;

Protection – защита и помощь жертвам насилия;

Persecution – преследование преступников, совершивших акт насилия.

В ходе обсуждений CAHVIO концепция «трех П» была расширена четвертым элементом – партнерство (partnership), посвященным созданию интегрированной, комплексной и скоординированной политики взаимодействия между органами государственной власти и неправительственными организациями, а также международному взаимодействию.

В Промежуточном докладе отдельный параграф подробно раскрывал тематику профилактики насилия в отношении женщин и использования

---

[316] *Opinion on the constitutional implications of the ratification of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Istanbul Convention) No. 961/ 2019 (Adopted by the Venice Commission at its 120th Plenary Session (Venice, 11-12 October 2019).* Official website of the CoE. Mode of access: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2019)018-e (accessed 29.05.2021).
[317] Там же.

превентивных мер. Акцент был сделан на необходимости выделения человеческих и финансовых ресурсов на проведение профилактических программ, а также на привлечении местных и региональных властей для более широкого территориального охвата. В положениях, касающихся проведения образовательных программ, был обозначен круг субъектов, в который входили судьи, полицейские, адвокаты, социальные работники, медицинский персонал, учителя и представители средств массовой информации. Суть таких программ заключалась в наделении указанных субъектов навыками по идентификации возможных случаев насилия на ранних стадиях. Отдельно была отмечена роль средств массовой информации в создании ими четкого посыла о том, что права женщин являются неотъемлемыми, в то время как традиции, религии и обычаи не могут быть использованы в попытке уклониться от реализации фундаментальных прав.

В дальнейшем члены CAHVIO решили конкретизировать меры по профилактике насилия в отношении женщин и домашнего насилия, которые нашли отражение в главе III принятой Конвенции.

К профилактическим мерам Конвенция относит меры общего характера, то есть действия по изменению патриархальных стереотипов, уделяя особое внимание вкладу мужчин и мальчиков в предотвращение всех форм насилия. В Конвенции подчеркивается, что никакие «соображения чести» не могут рассматриваться в качестве оправдания любых актов насилия.

Существуют данные, что даже в настоящее время в качестве дани древним культурным традициям миллионы девочек и женщин по всему миру подвергаются различным видам насилия, например уплощению груди, вирджинам, бинтованию ног, ранним бракам и ряду других[318]. Приток в Европу мигрантов из стран Африки и Азии также внес свою лепту в увеличение количества подобных явлений. Однако авторы Конвенции решили

[318] *Ending Female Genital Mutilation, Report of the Secretary General (E/CN.6/2012/8)*. United Nations Commission on the Status of Women, 5 December 2011; Горян Э.В. Ликвидация калечащих женщин практик (FGM): имплементация международно-правовых стандартов в национальное законодательство // Юридические исследования. 2016. № 8. С. 38 - 54.

не выделять преступления «во имя чести» в отдельную статью, а лишь ограничиться включением в текст Конвенции таких преступлений, как ранние браки и калечащие операции на женских половых органах, в связи с чем некоторые исследователи критикуют Конвенцию за «размывание» таких преступлений[319].

В качестве профилактики насилия Конвенция также предписывает проводить программы по правовому просвещению населения; образовательную деятельность в виде включения в учебные программы информации о гендерных ролях и неприемлемости насилия; подготовку специалистов, работающих с жертвами насилия; проведение лечебных программ для агрессоров, направленных на их обучение ненасильственному поведению; поощрять участие гражданского общества и средств массовой информации в формировании политики и стандартов для предотвращения насилия в отношении женщин.

Другой целью Конвенции являлись защита и помощь жертвам насилия, при этом члены CAHVIO пришли к выводу о необходимости разграничить понятие предоставления помощи жертвам и обязательство о предоставлении информации по фактам насилия с тем, чтобы избежать нарушения права на защиту частной и семейной жизни. По итогам дискуссий CAHVIO проект Конвенции был дополнен положениями о создании специальных служб быстрого реагирования, кратковременной и долговременной помощи (на тот момент в ряде стран – членов Совета Европы уже имелся положительный опыт[320]). В ходе обсуждений среди членов Специального комитета был достигнут консенсус касательно следования правилам конфиденциальности при работе с жертвой насилия, которые не должны препятствовать предоставлению информации о потенциальных или реальных случаях

[319] L. Grans. *The Istanbul Convention and the Positive Obligation to Prevent Violence. Human Rights Law Review,* 2018, 18, pp.133-155.
[320] *See Setting the standard: a study on and proposals for minimum standards for violence against women support services (EG-VAW-CONF (2007) Study).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680096e48 (accessed 16.05.2021).

физического, психологического или сексуального насилия. Таким образом, при определенных условиях, установленных национальным законодательством, обязательство хранить профессиональную тайну могло быть отменено.

В главе IV принятой Конвенции раскрываются обязательства государств-участников в части принятия мер по защите и поддержке жертв насилия, а также лиц, ставшими свидетелями указанных явлений. Стамбульская конвенция призывает обеспечить в государствах-участниках сотрудничество между всеми компетентными государственными органами, включая судебный корпус, прокуратуру, правоохранительные органы, НПО и другие учреждения в целях защиты и поддержки жертв насилия. Важным представляется тот факт, что предоставление услуг жертве не должно зависеть от ее готовности выдвинуть обвинения в отношении правонарушителя.

В качестве мер защиты и поддержки жертв насилия предусматривалось предоставление информации об имеющихся услугах на доступном языке; доступ к службам, помогающим жертвам восстановиться после насилия, в том числе юридическим и психологическим; обеспечение жильем; помощь в трудоустройстве; содействие в составлении индивидуальных или коллективных жалоб. При этом службы поддержки должны быть адекватно распределены по всей территории государства – участника Конвенции. Помимо прочего, Конвенция предписывает создать легкодоступные убежища для жертв насилия, круглосуточные горячие телефонные линии, центры помощи жертвам изнасилования или сексуального насилия, а также предоставить защиту, помощь и консультации детям, ставшим жертвами или свидетелями насилия.

Статьи 27 и 28 Конвенции предусматривают обязательство государств-участников поощрять жертвы насилия сообщать о случившемся в компетентные органы власти. Причем, как обсуждалось во время разработки Конвенции, вопросы конфиденциальности не должны препятствовать возможности специалистов, получивших информацию от жертв,

самостоятельно направлять сообщения в компетентные органы власти, если у них есть основание полагать, что был совершен серьезный акт насилия.

Важным пунктом повестки CAHVIO являлись вопросы, связанные с расследованием фактов насилия в отношении женщин и домашнего насилия, привлечением виновных к ответственности и нормами процессуального права. На первых этапах обсуждений Специальный комитет решил, что на всех стадиях расследования и привлечения виновных к ответственности во внимание необходимо, с одной стороны, принимать особую уязвимость жертв насилия, с другой – руководствоваться в отношении правонарушителей статьей 6 ЕКПЧ, касающейся принципов справедливого суда.

При принятии специальных мер и процедур расследования было предложено руководствоваться интересами жертвы (это касалось, например, процедуры проведения интервью с жертвами или же своевременности расследования). Для определения роли и места жертвы в рамках проведения судебного разбирательства было решено руководствоваться уже существующими международно-правовыми актами.

Члены CAHVIO придавали большое значение проведению образовательных программ для сотрудников, участвующих в деле предотвращения насилия в отношении женщин, а также необходимости предоставления защиты жертве на каждом этапе расследования, в том числе от любого риска заключения под стражу или же дальнейшего насилия.

Было решено, что Конвенция должна содержать положения о возможности преследования виновных, которые совершили акт насилия за пределами территории государств-участников, а также продлевать срок исковой давности для инициирования преследования в отношении таких правонарушений, как калечение женских половых органов или же принудительные браки.

Органы государственной власти, осуществляющие расследование и ответственные за наказание виновных в насилии, должны иметь возможность осуществлять преследование без подачи жертвой соответствующей жалобы

или в случае ее отзыва, а судебные слушания носить публичный и состязательный характер.

Нормы процессуального характера стали важной составляющей принятой Конвенции и нашли отражение в главе VI. В соответствии с ее положениями государства-участники обязуются без промедления проводить расследования и судебные разбирательства в отношении всех форм насилия, а также обеспечивать права жертвы насилия на всех их этапах. Правоохранительные органы должны предоставлять адекватную неотложную помощь пострадавшим, а также осуществлять предупреждение насилия, проводя оценку летальности риска, серьезности ситуации и риска повторной виктимизации, принимая во внимание наличие у правонарушителя огнестрельного оружия. Положение об оценке риска представляется крайне важным для недопущения повторной угрозы, что подтверждается выводами экспертов. По их мнению, оценка рисков:

помогает специалистам, работающим с жертвами насилия, разработать более эффективный план управления рисками безопасности[321];

дает возможность определить наиболее действенные программы для правонарушителей[322];

помогает представителям системы уголовного правосудия определить наиболее «проблемных» правонарушителей, которые нуждаются в усиленном контроле[323].

Стамбульская конвенция наделяет компетентные органы правом издания срочных запретительных приказов (emergency barring orders) и приказов об ограничениях и защите (restraining or protection orders). Срочный запретительный приказ направлен на установление дистанции между жертвой и нарушителем, однако ввиду уязвимого характера лица, подвергшегося

---

[321] Websdale, N. *Lethality Assessment Tools: A Critical Analysis.* National Electronic Network on Violence Against Women. P.1. Mode of access: https://www.baylor.edu/content/services/document.php/35321.pdf (accessed 01.06.2021).
[322] Weisz A.N., Tolman R.M. & Saunders, D. G. *Assessing the risk of severe domestic violence: The importance of survivors' predictions. Journal of Interpersonal Violence*, 2000, vol.15, No. 1, p. 86.
[323] Ibid, p. 87.

насилию, составители Конвенции сочли нужным обеспечить выезд обидчика из места общего проживания. Несмотря на серьезный характер данного положения, решение об органе, выдающем подобный приказ, его сроках, порядке выдачи должно приниматься каждым государством-участником самостоятельно. Так, например, в Бельгии в соответствии с Законом о временных охранных ордерах королевский прокурор может выдать такой приказ в случае серьезной или неизбежной угрозы безопасности жертвы домашнего насилия[324]; на Мальте приказ выдается в судебном порядке на основании норм уголовного законодательства (статья 412C Уголовного кодекса Мальты).

Помимо срочных запретительных приказов, Стамбульская конвенция предусматривает механизм выдачи приказов об ограничениях или защите, применение которого также определяется государствами-участниками самостоятельно. Его основная цель – на время разъединить жертву и ее обидчика, но пока еще не решить вопрос по существу.

К данной категории приказов Конвенция предъявляет следующие требования:

приказ должен быть доступным и не налагать на жертву дополнительное финансовое или административное бремя;

выдаваться на период до его изменения или снятия, а в случае необходимости – незамедлительно;

выдаваться независимо от выдвижения уголовных обвинений со стороны жертвы;

его неисполнение должно приводить к уголовным или иным санкциям в отношении нарушителя.

Цель составителей Стамбульской конвенции заключалась в том, чтобы, с одной стороны, уберечь жертву насилия и облегчить ее бремя в связи с длительным уголовным расследованием и производством, а с другой –

[324] Act of 15 May 2012 on temporary barring orders in cases of domestic violence.

привлечь правонарушителя к ответственности. В этой связи статья 55 Конвенции предусматривает, что уголовное преследование и судебное разбирательство не должно быть прекращено при отказе жертвы от своего заявления, если речь идет о смертельном исходе или нанесении тяжких телесных повреждений, а именно: о физическом и сексуальном насилии, принудительном браке, калечащих операциях на половых органах и принудительном аборте. Таким образом, речь идет об отнесении дел по ряду форм насилия в порядок публичного обвинения.

Вместе с тем Конвенция предусматривает возможность оговорки по статье 55 в отношении статьи 35 – физическое насилие. Согласно Пояснительному докладу к Конвенции «авторы хотели провести четкую границу между тяжкими преступлениями с применением физического насилия, которое приводит к тяжелым телесным повреждениям или лишает жизни, которые будут дальше изъяты благодаря этой возможности для оговорок, и другими мелкими правонарушениями с применением физического насилия, но без подобных последствий. В то же время Стороны могут самостоятельно определять, что относится к «мелким правонарушениям» с применением физического насилия»[325].

Необходимо отметить, что в ходе исследования диссертантом найдено расхождение в статье 78 Конвенции (оговорки), которая гласит, что «государство может оставить за собой право не применять или применять только к конкретным случаям или условиям положения, изложенные в пункте 1 статьи 55 в отношении статьи 33, касающейся незначительных правонарушений»[326], в то время как Пояснительный доклад к Конвенции говорит, что «пункт 1 статьи 55 открыт для оговорок в соответствии со статьей

[325] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).

[326] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

35 в отношении мелких правонарушений»[327]. По смыслу диссертант исходит из верности положения 281 Пояснительного доклада, ввиду чего предлагает внести изменения в статью 78 Конвенции.

Стамбульская конвенция предусматривает меры защиты потерпевших и их семей на всех этапах расследования и судебного разбирательства, среди которых:

предоставление бесплатной юридической помощи и компетентных переводчиков;

разведение жертвы и обидчика на всех этапах процесса;

информирование о побеге или освобождении правонарушителя из мест лишения свободы и другие.

Отдельно в Конвенции прописаны положения об исковой давности для возбуждения уголовных дел в отношении таких видов насилия, как сексуальное насилие, насильственный брак, калечащие операции на женских гениталиях, насильственный аборт и насильственная стерилизация. Данные положения распространяются только на несовершеннолетних жертв с тем, чтобы у них имелось достаточно времени для возбуждения производства по делу. Однако государства – участники Конвенции могут не применять их в отношении всех видов насилия, кроме сексуального насилия и домогательств.

В развитие включения в концепцию «трех П» четвертого компонента члены CAHVIO обсуждали необходимость внедрения комплексной политики, которая подразумевала вовлечение в дело ликвидации насилия в отношении женщин представителей всех уровней государственно власти, то есть правительств, парламентов, местных и региональных властей, а также иных заинтересованных сторон, включая общественных деятелей и женские неправительственные объединения.

---

[327] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).

Глава II принятой Конвенции посвящена комплексной политике, которую должны внедрить государства-участники для осуществления должного реагирования на факты насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Для эффективной реализации такой политики Конвенция обязует государства-участники предусмотреть:

взаимодействие государственных органов власти, а также национальных правозащитных учреждений и неправительственных организаций;

выделение финансовых ресурсов;

создание координирующего органа;

проведение исследований и сбор статистических данных.

В ходе дискуссий члены Специального комитета говорили о значении «межведомственного сотрудничества» не только на национальном, но и на международном уровне. Важным шагом к его установлению виделось приведение в соответствие норм уголовного, гражданского, семейного, миграционного и других отраслей права в государствах – участниках Конвенции, а также урегулирование вопросов относительно сбора статистических данных.

На первых этапах обсуждений CAHVIO было отмечено, что международное сотрудничество в сфере ликвидации насилия в отношении женщин не должно ограничиваться судебным взаимодействием по уголовно-правовым вопросам, а должно охватывать двустороннее и многостороннее сотрудничество в целях обеспечения транснационального взаимодействия между учреждениями, предоставляющими помощь жертвам насилия, а также сотрудничество по вопросам экстерриториального применения положений Конвенции с тем, чтобы жертвы, находящиеся за пределами государства – участника Конвенции, могли получить необходимую защиту.

Члены CAHVIO обращали внимание на важность проведения работы по сбору статистических и сравнительных данных для осуществления мониторинга в сфере предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбы с ним. Специальный комитет пришел к выводу,

что единые подходы к сбору данных необходимо разработать для всех государств – участников Конвенции, руководствуясь при этом обязательствами по защите персональных данных.

Обсуждались также вопросы сотрудничества судебных органов в сфере уголовного судопроизводства. С учетом того, что Совет Европы на тот момент располагал значительным количеством инструментов, предусматривающих стандарты в этой области (например, Европейская конвенция о выдаче (ETS 24), Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам (ETS 30), было решено использовать данные международно-правовые акты в связи с делами, подпадающими под сферу действия Конвенции.

Таким образом, в проект Конвенции были заложены положения, предоставляющие возможность установления юрисдикции, позволяющей осуществлять судебное преследование лиц, совершивших насильственные преступления за пределами территории государств – участников Конвенции, а по делам в отношении актов насилия, имеющих длительные последствия (калечение половых органов, принудительные браки), – возможность продления или изменения срока давности для возбуждения уголовного дела.

В отношении положений, касающихся сбора административных и демографических данных на территории государств – участников Конвенции, была отмечена необходимость выработки единых подходов с целью оценки распространения рисков подвергнуться насилию, а также оценки эффективности действующих стратегий в области предотвращения насилия в отношении женщин. Важной составляющей проекта Конвенции стали положения, регламентирующие роль неправительственных организаций в процессе сбора статистических данных.

Принимая во внимание необходимость соблюдения обязательств по защите персональных данных, члены CAHVIO предлагали ограничить положения об обмене информацией только в отношении наиболее серьезных видов насилия. В дальнейшем мнения членов Специального комитета по вопросу передачи обращений от одного государства-участника к другому

разделились. Критерии по сбору данных решено было прописать в Пояснительном докладе к Конвенции.

В конечном итоге положения, касающиеся международного сотрудничества, мер в отношении лиц, находящихся в ситуации риска, информации и защиты данных, нашли свое отражение в главе XIII принятой Конвенции.

В частности, Конвенция предписывает, что «если Сторона, которая оказывает взаимную правовую помощь по уголовным делам, экстрадиции или исполнению гражданских или уголовных постановлений, вынесенных другой Стороной в настоящей Конвенции, и обуславливает это существованием договора, получает запрос о таком правовом сотрудничестве от Стороны, с которой подобный договор заключен не был, она может рассматривать настоящую Конвенцию в качестве юридической основы для взаимной правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции или исполнению гражданских или уголовных постановлений, вынесенных другой Стороной в отношении правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией»[328].

Помимо прочего, согласно Конвенции «когда Сторона, на основе имеющейся у нее информации, имеет разумные основания полагать, что лицо находится в состоянии непосредственного риска подвергнуться любому из актов сексуального насилия или изнасилования, насильственному браку, калечащим операциям на женских гениталиях, насильственному аборту и стерилизации на территории другой Стороны, то той Стороне, которая имеет такую информацию, предлагается незамедлительно передать ее другой Стороне с целью обеспечения того, чтобы были приняты соответствующие меры защиты»[329].

---

[328] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).
[329] Там же.

В части обмена информацией между государствами – участниками статья 64 Конвенции предусматривает, что «Сторона может, в границах своего внутреннего права и без предварительного запроса, направить другой Стороне информацию, полученную в рамках своего собственного расследования, когда она полагает, что раскрытие такой информации могло бы помочь получающей Стороне в предупреждении уголовных правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией, или в начале, или при проведении расследований, или судебного рассмотрения в отношении таких уголовных правонарушений, или чтобы это могло привести к запросу о сотрудничестве с этой Стороной на основании данной Главы»[330].

Персональные данные согласно Конвенции «хранятся и используются в соответствии с обязательствами, принятыми на себя Сторонами на основании Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СЕД № 108)»[331].

В отдельный блок вопросов, которые необходимо закрепить в Конвенции, были выделены положения *материального права.*

На первом заседании CAHVIO его члены решили, что положения уголовного законодательства должны быть сформулированы четко, ясно и в гендерно-нейтральной манере, а нарушения норм гражданского законодательства по защите жертв (в том числе по вопросам выдачи срочных запретительных приказов и приказов об ограничениях или защите) приводить к уголовной ответственности. Члены CAHVIO также пришли к выводу, что вопросы предоставления компенсации жертвам насилия заслуживают отдельного внимания и должны быть основаны на положениях национального законодательства стран – членов Совета Европы и лучших практиках их деятельности.

На следующем заседании Специального комитета говорилось о необходимости четкого разграничения в вопросах материального права,

[330] Там же.
[331] Там же.

создания градации наказаний за совершение тех или иных видов насилия. Объяснялся тот самый «гендерно-нейтральный подход» при применении норм уголовного законодательства. Имелось в виду, что пол жертвы или правонарушителя не должен становиться элементом состава преступления в случае, если это не форма насилия, характерная для совершения только в отношении женщины (как калечение женских половых органов).

В итоге члены CAHVIO пришли к согласию, что общие положения, охватывающие различные формы насилия – без учета гендерных аспектов – представляют собой адекватный ответ на обязательство криминализировать некоторые деяния, которые должны быть закреплены в будущей Конвенции.

Далее члены Специального комитета решили придать главе, посвященной вопросам уголовного и гражданского законодательства, более общий характер во избежание коллизий в применении законодательств стран – членов Совета Европы.

Начиная с четвертого заседания CAHVIO развернулись дискуссии вокруг вопроса о криминализации ряда форм насилия, в частности сексуальных домогательств и принудительных браков. Предлагалось включить в проект Конвенции положения о незаконности ранних браков.

В дальнейшем дискуссия строилась вокруг отнесения «психологического насилия», преступлений во имя чести и других в разряд уголовных преступлений. Представители ряда стран высказывались о том, что их национальная правовая система не содержит подобных норм уголовного законодательства, что это будет вызывать трудности в процессе европейкой гармонизации законодательства. Многочисленные вопросы возникали в отношении положений, касающихся срочных запретительных приказов и приказов об ограничениях. По инициативе ЮНИФЕМ в проект Конвенции были добавлены положения об изъятии огнестрельного оружия у лица, совершившего акт насилия, в момент выдачи ему запретительного приказа, которые позднее найдут свое отражение в иной статье, посвященной оценке рисков.

В завершающей стадии члены CAHVIO единогласно решили, что государство – участник Конвенции оставляет за собой право предусматривать неуголовные санкции вместо уголовных в отношении случаев психологического насилия и преследования, однако они должны быть пропорциональными и эффективными.

Принятая Конвенция регламентирует вопросы материального права в главе V. Статьи 29 и 30 Конвенции содержат положения, в соответствии с которыми жертва должна быть обеспечена необходимыми средствами гражданско-правовой защиты в отношении как лица, совершившего акт насилия, так и органа государственной власти, который не выполнил своего обязательства по принятию профилактических мер или мер защиты. В частности, Конвенция предусматривает, что жертвы домашнего насилия имеют право на:

подачу гражданского иска;

получение компенсации причиненного вреда как со стороны правонарушителя, так и из государственных фондов;

требование заключить правонарушителя под стражу в качестве обеспечения своей безопасности;

ограничение права на посещение детей; прекращение принудительного брака.

С целью усиления борьбы с преступностью, а также гармонизации национальных законодательств европейских государств Конвенция обязывает государства-участники криминализировать ряд деяний, среди которых:

психологическое насилие;

преследование;

физическое насилие;

сексуальное насилие, включая изнасилования;

принудительный брак;

калечение женских половых органов;

насильственный аборт или стерилизация;

сексуальные домогательства;

пособничество, подстрекательство и покушение на вышеперечисленные преступления.

Помимо прочего, предусматривается и введение отягчающих обстоятельств при совершении вышеназванных преступлений, среди которых:

совершение преступления в отношении бывшего или нынешнего супруга или партнера;

совершение преступления в присутствии ребенка;

совершение преступления двумя или более лицами и другие.

В соответствии со статьей 45 Конвенции государства-участники должны принимать меры по эффективному, соразмерному и действенному наказанию виновных в совершении преступлений вплоть до лишения свободы, экстрадиции и лишения родительских прав.

Можно отметить, что разработчики Стамбульской конвенции имели целью максимально расширить круг деяний, за которые лицо, совершившее насилие, должно преследоваться в уголовном порядке, а также предоставить жертве возможность восстановить ее нарушенные права. Однако если физическое и сексуальное насилие запрещается во всех странах – членах Совета Европы, то с другими видами этого явления дела обстоят сложнее. Это, например, касается экономического насилия, которое признано в качестве формы домашнего насилия только в ряде государств (например, в Чехии, Словакии), в то время как в других (например, в Бельгии и Румынии) оно расследуется в рамках других правонарушений, в частности злостного уклонения от уплаты алиментов. Также можно отметить, что за последние годы уголовное законодательство ряда европейских стран было дополнено запретами преследований[332].

Некоторые исследователи отмечают отсутствие консенсуса в Европе по вопросу необходимости криминализировать некоторые форм насилия в

[332] Suzan van der Aa. *New Trends in the Criminalization of Stalking in the EU Member States.* European Journal on Criminal Policy and Research, 2017, p.315. DOI: 10.1007/s10610-017-9359-9

отношении женщин[333]. Это, в частности, касается сексуальных домогательств, которые в соответствии со Стамбульской конвенцией трактуются довольно широко. Вместе с тем относительно этого деяния Конвенция допускает принятие иных мер неуголовного характера.

По состоянию на 1 октября 2021 года Стамбульскую конвенцию ратифицировали 34 из 47 государств – членов Совета Европы. Армения, Болгария, Чехия, Венгрия, Латвия, Литва, Молдова, Словакия, Украина и Великобритания подписали, однако не ратифицировали Конвенцию. Азербайджан и Россия не подписали Конвенцию, Турция - денонсировала.

Ратификация Конвенции означает, что:

ее положения должны быть интегрированы в правовую национальную систему государства-участника;

должно быть принято новое законодательство или уже существующая нормативно-правовая база должна быть приведена в соответствие с положениями Конвенции;

необходимо учредить новые профильные институты с тем, чтобы соответствовать взятым на себя обязательствам.

То есть предполагается, что Албания, Андорра, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Хорватия, Кипр, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Исландия, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария в настоящее время взяли на себя обязательство полностью привести свое национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции.

---

[333] Алисиевич Е.С. Присоединение России к Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года: миф или реальность? // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения». 2017. Часть III. С. 235. Режим доступа: http://intlaw.rudn.ru/files/blischenko/2017BlischenkoCongressIII.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

При этом Андорра, Армения, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Ирландия, Латвия, Лихтенштейн, Мальта, Монако, Северная Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словения, Швеция и Швейцария сделали ряд оговорок по всем или некоторым предусмотренным статьей 78 положениям Стамбульской конвенции.

Вместе с тем наряду с оговорками государства – участники международных договоров могут делать так называемые заявления о толковании, смысл которых заключается в том, что государство признает действие какой-либо нормы Конвенции в том истолковании, которое дается им самим[334]. Например, Хорватия сделала заявление по поводу использования термина «гендер»; Эстония определила Министерство юстиции в качестве органа, ответственного за координацию деятельности по предотвращению насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с ним; Испания заявила о намерении принять все необходимые меры с тем, чтобы привести свое законодательство в соответствие с положениями Стамбульской конвенции.

Однако одно заявление о толковании вызвало существенный резонанс среди других государств – участников Конвенции. Так, власти Польши сделали заявление о том, что положения Стамбульской конвенции будут применяться ими в соответствии с принципами и положениями Конституции Польши. В свою очередь, Австрия, Финляндия, Нидерланды, Норвегия, Швеция и Швейцария заявили о неприемлемости подобного заявления. Вместе с тем в международном праве международные договоры не связывают действие оговорок и заявлений о толковании с согласием других государств – участников этого международного договора. Государства вправе лишь выступить с официальной реакцией на оговорки и заявления о толковании, сделанные другими государствами[335].

---

[334] Алисиевич Е.С. Оговорки и заявления о толковании к положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. М.: Изд-во РУДН, 2005, № 2 (18). С. 149.

[335] Там же. С. 150.

В преамбуле Конвенции говорится как о государствах – членах Совета Европы, так и о «других Сторонах», подписавших Конвенцию. Согласно пункту 1 статьи 76 после вступления Конвенции в силу (вступила в силу 1 августа 2014 года после десятой ратификационной грамоты) КМСЕ может по итогам консультаций со Сторонами Конвенции и получения единогласного согласи

пригласить любое государство – не член Совета Европы, которое не участвовало в разработке данной Конвенции, присоединиться к ней на основании решения, принятого большинством, и единогласного голосования представителей Сторон, имеющих право участвовать в работе КМСЕ. Европейский Союз как интеграционное объединение, участвовавшее в разработке Конвенции, подписал ее 13 июня 2017 года.

2.2. Механизм мониторинга Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием

В ходе первого заседания члены CAHVIO пришли к единогласному мнению о необходимости учреждения независимого контрольного механизма, который будет осуществлять мониторинг исполнения положений Конвенции ее государствами-участниками. Формат этого механизма должен основываться на уже существующих мониторинговых аналогах, учрежденных иными международно-правовыми актами Совета Европы.

В дискуссии принял участие Директор по вопросам мониторинга Генерального директората по правам человека и верховенству права Совета Европы Кристос Якумопулос. Он представил обзор уже существующих на момент разработки Конвенции мониторинговых механизмов, включая Европейский суд по правам человека и иные квазисудебные механизмы, предусмотренные, например, Европейской социальной хартией. К. Якумопулос упомянул двухступенчатый контрольный механизм в рамках Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, который включает в себя процесс проведения консультаций с

государствами – участниками Конвенции с последующим обзором со стороны КМСЕ. Было указано на возможность создания мягкого контрольного механизма путем учреждения отдельного органа в виде Комитета сторон. Для выработки консолидированной позиции членов CAHVIO К. Якумопулос предложил обсудить требования к будущему контрольному механизму и ожидания от него, состав его участников, круг полномочий, в том числе возможность осуществлять страновые визиты, издавать доклады и рекомендации.

В ходе обсуждений представитель ПАСЕ подчеркнул необходимость наделения национальных парламентов правом проведения мониторинга осуществления обязательств по Конвенции. Поднимался вопрос о привлечении к этой работе представителей гражданского общества.

Членами CAHVIO в качестве примера обсуждалось и расширенное соглашение Группы государств против Коррупции (ГРЕКО)[336] с целью снятия финансового бремени в отношении учреждения нового контрольного механизма, а также предоставления возможности присоединиться к механизму государствам, не являющимся членами Совета Европы.

Несмотря на признание CAHVIO наличия финансовых проблем, связанных с учреждением нового контрольного механизма в рамках Совета Европы, большинство членов Специального комитета настаивали на формировании сильного и независимого механизма мониторинга для эффективной имплементации положений Конвенции. На своем пятом заседании члены CAHVIO выразили поддержку созданию двухуровневого контрольного механизма, состоящего из:

независимой группы экспертов, наделенных полномочиями по подготовке докладов на основании информации, полученной от

[336]ГРЕКО – международная организация, созданная Советом Европы в 1999 году с целью помощи странам-участницам в совершенствовании механизмов борьбы с коррупцией. Участниками ГРЕКО могут быть не только члены Совета Европы, но и любая иная страна. Кроме того, страна, ратифицировавшая Конвенцию Совета Европы о гражданской и/или об уголовной ответственности за коррупцию, автоматически присоединяется к ГРЕКО и ее оценочному механизму.

государств – участников Конвенции, неправительственных организаций, представителей гражданского общества и специализированных органов Совета Европы;

Комитета сторон, состоящего из членов КМСЕ, который будет отвечать за подготовку рекомендаций на основании представленных докладов.

Предполагалось, что независимая группа экспертов, помимо прочего, будет наделена мандатом по разработке общих рекомендаций по вопросам насилия в отношении женщин и домашнего насилия, а также по проведению расследований. Это позволило бы запросить у государства – участника Конвенции подготовку специального доклада в случае возникновения ситуаций, требующих незамедлительного вмешательства. В рамках таких расследований группе экспертов предоставлялась возможность осуществления страновых визитов.

Вместе с тем в процессе дискуссии становилось очевидно, что ввиду финансовых сложностей, который испытывал в то время Совет Европы, учреждение подобного мониторингового механизма не представлялось возможным. В этой связи на восьмом заседании Секретариат CAHVIO предложил его альтернативный его формат:

«1. Комитет сторон призван осуществлять мониторинг имплементации положений Конвенции государствами – участниками. Комитет сторон состоит из представителей государств – участников Конвенции.

2. В ходе проведения мониторинга имплементации положений Конвенции Комитету сторон будет оказывать содействие мониторинговый комитет, члены которого должны обладать необходимыми знаниями в области предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

3. Состав мониторингового комитета и его регламент определяются Комитетом сторон в течение одного года с момента даты вступления Конвенции в силу»[337].

Члены CAHVIO согласились видоизменить положение о страновых визитах таким образом, чтобы они осуществлялись лишь в случаях чрезвычайной необходимости. Многие вопросы, касающиеся процедурных аспектов деятельности контрольного механизма, были перенесены в проект Пояснительного доклада к Конвенции. Таким образом, подготовка главы проекта Конвенции, посвященной контрольному механизму, была завершена и впоследствии согласована представителями всех государств, кроме Азербайджана и России.

Таким образом, положения, касающиеся деятельности контрольного механизма, нашли свое отражение в главе IX Стамбульской конвенции «Механизм мониторинга». Он состоит из двух взаимодействующих органов:

группы экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия – ГРЕВИО;

политического органа, который состоит из представителей сторон Конвенции, – Комитета сторон.

Рассмотрим каждый из этих органов. Согласно Пояснительному докладу к Стамбульской конвенции ГРЕВИО представляет собой «экспертный орган в составе независимых и высококвалифицированных экспертов по правам человека, гендерному равенству, насилию в отношении женщин и домашнему насилию, уголовному праву, оказанию помощи и защите жертв насилия в отношении женщин и домашнего насилия, на который возлагается задача по мониторингу реализации Конвенции Сторонами»[338]. Количество членов

---

[337] *Report of the 7th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence.* Official website of the CoE. Mode of access:https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a4 (accessed 13.07.2021).

[338] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).

ГРЕВИО составляет не менее 10 и не более 15 человек. Они выдвигаются сторонами Стамбульской конвенции и избираются Комитетом сторон. При этом при их избрании необходимо соблюдать гендерный и географический баланс, они должны обладать независимостью и соответствующим опытом, представлять ведомства, работающие в сфере противодействия насилию в отношении женщин и домашнего насилия, или же неправительственные организации.

В 2014 году мандат и состав участников ГРЕВИО был регламентирован Резолюцией КМСЕ CM/Res(2014)43 «О процедуре избрания членов ГРЕВИО»[339]. Согласно этой Резолюции члены ГРЕВИО являются гражданами государств – участников Конвенции, выдвигаются Сторонами и избираются Комитетом сторон на 4-летний срок с возможностью единоразовой пролонгации. Первые десять членов ГРЕВИО были избраны Комитетом сторон 5 мая 2015 года на период с 1 июня 2015 года до 31 мая 2019 года (в соответствии с пунктом 1 статьи 66 Стамбульской конвенции).

12 октября 2017 года после ратификации Германией Стамбульской конвенции число государств-участников достигло 25, в связи с чем была введена процедура заполнения пяти дополнительных мест в ГРЕВИО. В мае 2018 года Комитет сторон избрал пять новых членов, мандат которых начался 1 сентября 2018 года и продолжается до настоящего времени. 31 мая 2019 года истек срок полномочий первых десяти членов ГРЕВИО, в связи с чем 3 мая 2019 года Комитет сторон переизбрал шесть членов ГРЕВИО и избрал четырех новых.

В настоящее время члены ГРЕВИО – это эксперты из Германии, Греции, Грузии, Дании, Норвегии, Португалии, Сербии, Словении, Турции, Франции, Швейцарии и Швеции. Председателем ГРЕВИО является Марселин Науди из

---

[339] *Resolution CM/Res(2014)43 on rules on the election procedure of the members of the Group of Experts on Action against Violence against Women and Domestic Violence (GREVIO) (Adopted by the Committee of Ministers on 19 November 2014 at the 1212th meeting of the Ministers' Deputies).* Official website of the CoE. Mode of access: *https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805c4ba0* (accessed 28.11.2021).

Мальты, первым и вторым Вице-председателями Ирис Луараси из Албании и Симона Ланзони из Италии.

Согласно пункту 6 статьи 66 Стамбульской конвенции ГРЕВИО принимает «собственные правила процедуры»[340]. Такие Правила процедуры были одобрены на первом совещании ГРЕВИО, состоявшемся 21 – 23 сентября 2015 года[341]. Документ состоит из 55 правил, объединенных в восемь глав: общие правила (председатель, члены и секретариат ГРЕВИО, рабочий язык, место проведения заседаний, составление отчетов, взаимодействие с Комитетом сторон); процедура проведения оценки; процедура проведения расследований; общие рекомендации; взаимодействие с парламентами; сотрудничество и защита лиц и организаций, работающих с ГРЕВИО; взаимодействие ГРЕВИО со Сторонами; приостановление, внесение поправок и вступление в силу[342].

В феврале и октябре 2017 года, феврале 2018 года в Правила процедуры вносились поправки. Они в основном касались поощрения участия национальных парламентов в процедуре проведения оценки, а также особенностей проведения процедуры расследования ГРЕВИО и принятия общих рекомендаций.

Члены ГРЕВИО обязаны выполнять свои функции беспристрастно и независимо (правило 2), проводят заседания в Страсбурге, но иногда могут принять решение о том, что заседания будут проводиться в другом месте (правила 13 (1) и 13 (2). В общей сложности ГРЕВИО было проведено 22 заседания. Чтобы сохранить конфиденциальность, ГРЕВИО встречается при закрытых дверях, если не будет принято иное решение (правило 17). Решения обычно принимаются консенсусом. В тех случаях, когда требуется

---

[340] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (Заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

[341] *Rules of Procedure adopted by GREVIO at its 1st meeting (Strasbourg, 21-23 September 2015).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168048358b (accessed 28.11.2021).

[342] Там же.

голосование, решения ГРЕВИО принимаются большинством присутствующих членов (правило 24). Список решений, принятых в ходе заседаний, публикуется для обеспечения прозрачности работы ГРЕВИО (правило 25). В целях обеспечения тесного сотрудничества между ГРЕВИО и Комитетом сторон Председатель ГРЕВИО встречается с Комитетом сторон для информирования его о ходе событий. Председатель Комитета сторон также может быть приглашен на заседания ГРЕВИО (правило 26).

Стамбульская конвенция является единственным международно-правовым актом Совета Европы, который наделяет национальные парламенты правом проведения мониторинга на национальном и международном уровнях. В своих докладах ГРЕВИО может призывать государства – участники Конвенции вступать в диалог со своими парламентами в ходе подготовки доклада государства (правило 55). ГРЕВИО может также принять решение о встрече с парламентариями в ходе страновых визитов (правило 56).

В докладе, принятом ПАСЕ в 2019 году[343], подчеркивается активная роль национальных парламентов в мониторинге Стамбульской конвенции. Необходимо отметить, что за последние несколько лет в Италии, Португалии и Турции были созданы новые парламентские Комитеты по контролю и содействию в осуществлении Конвенции на национальном уровне[344].

Поддержку в деятельности ГРЕВИО и Комитета сторон оказывает Секретариат, в который входит Исполнительный секретарь и другие сотрудники Совета Европы, назначаемые Генеральным секретарем Совета Европы. Секретариат был создан в 2014 году и в настоящее время входит в состав Департамента по вопросам человеческого достоинства и гендерного равенства Генерального директората по вопросам демократии Совета Европы (DGII).

---

[343] PACE (2019), the convention on violence against women: achievements and challenges, Doc. 14908, 8 June, Strasbourg: PACE.

[344] *1st General report on GREVIO's activities.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/1st-general-report-on-grevio-s-activities/16809cd382 (accessed 28.11.2021).

В 2016 году ГРЕВИО согласно пункту 3 статьи 68 Стамбульской конвенции и правилу 30 Правил процедуры ГРЕВИО начал осуществление первой (базовой) процедуры оценки, то есть проведение мониторинга исполнения всех положений Конвенции (кроме главы VIII «Международное сотрудничество») государствами-участниками. При этом каждое государство – участник Конвенции назначает координирующий орган, ответственный за реализацию, мониторинг, оценку национальной политики и принятых законодательных мер, который будет взаимодействовать с ГРЕВИО в ходе процедуры оценки.

Сама процедура состоит из пяти основных этапов, которые могут занимать до 18 месяцев.

1. Представление отчета государства о законодательных и иных мерах, обеспечивающих применение положений Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее – отчет государства). Отчет направляется Генеральному секретарю Совета Европы на основании базовой анкеты ГРЕВИО[345]. При этом согласно пункту 3 статьи 68 Стамбульской конвенции «последующие процедуры оценки распределяются по циклам, продолжительность которых определяется ГРЕВИО. В начале каждого цикла ГРЕВИО выбирает конкретные положения, на основании которых будет проводиться процедура оценки, и рассылает анкету»[346]. Вместе с тем согласно пункту 4 статьи 68 «ГРЕВИО определяет соответствующие средства для выполнения данной процедуры мониторинга. ГРЕВИО может, в частности, утвердить анкету по каждому циклу оценки, которая будет служить основой для процедуры оценки выполнения Конвенции Сторонами. Эта анкета направляется всем Сторонам.

---

[345] *Questionnaire on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805c95b0 (accessed 28.11.2021).

[346] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

Стороны отвечают на такую анкету, а также на любые другие запросы об информации, поступающие от ГРЕВИО»[347]. ГРЕВИО отмечает, что при составлении анкеты «их главная цель состояла в том, чтобы придать смысл положениям Стамбульской конвенции путем разработки стандартизированных подходов к обзору осуществления ее положений»[348]. Еще одной целью было «стремление избежать дублирования с работой других контролирующих органов»[349].

Таким образом, анкета ГРЕВИО делает акцент на такие аспекты Стамбульской конвенции, как комплексный подход в борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, необходимость избегать повторной виктимизации жертв насилия, расширение прав и возможностей женщин, их доступ к правосудию. Кроме того, ГРЕВИО также может попросить государство-участник представить актуальные статистические данные, в частности административные и судебные данные, в разбивке по полу, возрасту и видам насилия, а также по взаимоотношениям жертвы и преступника, географическому положению и любым другим критериям.

Согласно пунктам 5, 6 и 8 статьи 68 Стамбульской конвенции «ГРЕВИО может получать информацию о выполнении Конвенции от неправительственных организаций и гражданского общества, а также от национальных органов, занимающихся защитой прав человека»[350]. «ГРЕВИО должным образом учитывает существующую информацию, получаемую от других региональных и международных инструментов и органов, в областях, относящихся к сфере действия настоящей Конвенции»[351], а также «может получать информацию о выполнении Конвенции со стороны Комиссара Совета Европы по правам человека, Парламентской Ассамблеи и

---

[347] Там же.

[348] *1st General report on GREVIO's activities.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/1st-general-report-on-grevio-s-activities/16809cd382 (accessed 28.11.2021).

[349] Там же.

[350] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

[351] Там же.

соответствующих специализированных подразделений Совета Европы, а также органов, созданных на основании других международных инструментов. ГРЕВИО получает информацию о жалобах, представленных в эти органы, и об итогах их рассмотрения»[352]. ГРЕВИО отмечает, что НПО, в частности независимые женские правозащитные организации, являются важным источником при составлении проекта Доклада ГРЕВИО, и устанавливает процедуру взаимодействия с ними[353]. При этом НПО могут предоставить ГРЕВИО информацию на одном из официальных языков Совета Европы (английском или французском) в любое время, даже до того как ГРЕВИО решит изучить ситуацию в конкретной стране и установит крайний срок для представления отчета государства.

Отчет государства подлежит опубликованию, в то время как информация от других заинтересованных сторон является конфиденциальной, если только государство не решит обратное.

Напомним, что в соответствии со статьей 78 Стамбульской конвенции государство-участник может прибегнуть к оговоркам по ряду статей Конвенции. Вместе с тем согласно пункту 3 статьи 79 Стамбульской конвенции «если Сторона делает оговорку в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 78, то она предоставляет, до ее возобновления или по запросу, разъяснение для ГРЕВИО, касающееся оснований, оправдывающих ее сохранение»[354].

В ходе процедуры оценки ГРЕВИО принимает во внимание оговорки, сделанные государством-участником, и соответствующим образом адаптирует свой доклад. В то же время процедура оценки дает ГРЕВИО возможность вступить в диалог с государством относительно влияния оговорок на уровень защиты прав женщин от насилия. Например, в отчете

---

[352] Там же.

[353] *The role of NGOs in the first (baseline) evaluation procedure of the implementation of the Istanbul Convention.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/ic-inf-2016-4-eng/pdfa/1680713637 (accessed 29.11.2021).

[354] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

Монако национальные власти объясняют оговорку к статье 59 Конвенции «особым характером статуса проживания, предоставляемого в Монако, в соответствии с которым наличие супруга-монегаска не оказывает прямого влияния на право на получение вида на жительство»[355]. Однако, по мнению ГРЕВИО, когда брак расторгается, иностранка может подвергнуться риску оказаться не в состоянии продлить вид на жительство, если она окажется без средств к существованию. В этой связи в своем докладе ГРЕВИО рекомендовала Монако обеспечить, чтобы положения национального законодательства, регулирующие право на проживание и продление вида на жительство, обеспечивались с учетом трудностей, особенно финансовых, с которыми могут сталкиваться женщины-иностранки, ставшие жертвами насилия, когда они больше не имеют доступа к ресурсам своего супруга[356].

2. Оценочный (страновый) визит и подготовка проекта Доклада ГРЕВИО. На первом заседании ГРЕВИО было принято решение о проведении оценочных визитов во все государства, проходящие первую процедуру базовой оценки. Такой формат предоставляет ГРЕВИО возможность провести встречи с представителями органов государственной власти, в том числе на региональном и местном уровнях, а также с представителями гражданского общества и сотрудниками кризисных центров для женщин. В ходе последующих циклов процедуры оценки страновый визит осуществляется лишь в том случае, когда ГРЕВИО требуется получить дополнительную информацию.

На шестом заседании, прошедшем 23 – 25 мая 2016 года, ГРЕВИО утвердил внутренние руководящие принципы для проведения страновых визитов и взаимодействия со средствами массовой информации в ходе их осуществления[357].

---

[355] *1st General report on GREVIO's activities.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/1st-general-report-on-grevio-s-activities/16809cd382 (accessed 28.11.2021).
[356] Там же.
[357] Там же.

При этом пункт 7 статьи 66 Стамбульской конвенции позволяет всем членам делегаций ГРЕВИО, которые находятся в стране с визитом, иметь равные права и пользоваться одинаковыми привилегиями и иммунитетами. Необходимо отметить, что Генеральное соглашение Совета Европы о привилегиях и иммунитетах открыто только для государств-членов[358]. Вместе с тем Стамбульская конвенция открыта для подписания государствами, не являющимися членами Совета Европы. Установленный порядок требует, чтобы КМСЕ обратился к таким государствам с инициативой о подписании соответствующего двустороннего договора, подписание которого может затянуть процесс их присоединения к Стамбульской конвенции. Пояснительный доклад разъясняет, что «в связи с этим, а также для того, чтобы стать мерой пресечения на будущее, это положение непосредственно внесли в текст Конвенции во избежание длительных процедур при обсуждении двусторонних договоров с государствами, которые не входят в состав Совета Европы»[359].

Проект доклада о выводах и мерах, принятых государством по выполнению положений Стамбульской конвенции (далее – Доклад ГРЕВИО), составляется назначенными ГРЕВИО докладчиками при поддержке Секретариата, а затем утверждается ГРЕВИО на пленарном заседании. Проект Доклада ГРЕВИО считается конфиденциальным и направляется соответствующему государству-участнику для получения замечаний, которые принимаются во внимание при подготовке окончательного Доклада ГРЕВИО, если они были представлены в установленный срок.

3. Подготовка и утверждение Доклада ГРЕВИО. Доклады ГРЕВИО принимаются консенсусом или большинством голосов членов ГРЕВИО (двумя третями). После этого Доклад ГРЕВИО направляется

---

[358] Защита прав человека и борьба с преступностью. Сборник документов Совета Европы / Сост.: Жданов Ю.Н., Зимин В.П., Клишас А.А., Москалькова Т.Н., Овчинский В.С., Слюсарь Н.Б./ Под общ. ред.: Черников В.В.. 2-е изд., доп. М.: Вердикт-1 М, 2005. 560 с.

[359] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).

рассматриваемому государству-участнику для получения окончательных замечаний, которые должны быть представлены ГРЕВИО в течение одного месяца.

4. Публикация и распространение Доклада ГРЕВИО. Вместе с замечаниями, представленными рассматриваемым государством-участником, Доклад ГРЕВИО предается гласности и направляется в Комитет сторон.

5. Рекомендации Комитета сторон или follow-up. В соответствии с пунктом 12 статьи 68 Стамбульской конвенции и пунктом 2 правила 2 Правил процедуры Комитет сторон может принять рекомендации в адрес государства-участника относительно мер, которые должны быть приняты для реализации выводов, содержащихся в Докладе ГРЕВИО. При этом Комитет сторон устанавливает дату представления информации об их исполнении.

Согласно статье 69 Стамбульской конвенции «ГРЕВИО может принимать, когда это целесообразно, общие рекомендации о выполнении настоящей Конвенции»[360]. Пояснительный доклад разъясняет, что эта статья основана на статье 21(1) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. «Общие рекомендации имеют общее значение для всех Сторон и касаются статей или тематики настоящей Конвенции. Они не ориентированы на конкретную Сторону. Хотя эти общие рекомендации не имеют обязательной юридической силы, Стороны, обращаясь к ним, могут получить более глубокое понимание различных тематических вопросов Конвенции и четкий ориентир для себя, что поможет им эффективно воплощать положения Конвенции. Эти рекомендации также должны стать частью раундов мониторинга в будущем»[361]. На 21-м заседании ГРЕВИО, состоявшемся 25-26 июня 2020 года, была учреждена Рабочая группа ГРЕВИО для того, чтобы изучить вопрос о насилии в отношении женщин в интернете,

---

[360] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

[361] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (accessed 25.10.2021).

а также подготовить первую Общую рекомендацию ГРЕВИО по указанному вопросу[362].

Необходимо отметить, что в ходе осуществления своей деятельности ГРЕВИО активно сотрудничает с КМСЕ, ПАСЕ, Комиссаром Совета Европы по правам человека, Комитетом по гендерному равенству Совета Европы. Особого внимания заслуживает взаимодействие ГРЕВИО с ЕСПЧ.

Стамбульская конвенция представила ЕСПЧ новые стандарты международного права при вынесении решений в отношении обязательств государств – членов Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в рамках статьи 2 (право на жизнь), статьи 3 (запрещение пыток), статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и статьи 14 (запрещение дискриминации) ЕКПЧ. В некоторых решениях, касающихся вопросов сексуального насилия и насилия в семье, ЕСПЧ использует Стамбульскую конвенцию в качестве основного инструмента для толкования позитивных обязательств государств, вытекающих из ЕКПЧ[363].

Зачастую суд прямо ссылается на положения преамбулы или статьи Конвенции. Например, в решении по делу «Talpis против Италии» 2017 года ЕСПЧ подчеркивает, что при рассмотрении дел о домашнем насилии требуется соблюдать стандарт должной осмотрительности, а также разъясняет, что специфический характер домашнего насилия, признанный в преамбуле Стамбульской конвенции... должен приниматься во внимание в контексте внутреннего судопроизводства[364].

Другой орган механизма мониторинга – это Комитет сторон. Согласно статье 67 Стамбульской конвенции, Комитет сторон состоит из представителей Сторон в Конвенции и созывается Генеральным секретарем

---

362 GREVIO to prepare its first General Recommendation on the implementation of the Istanbul Convention. Official website of the CoE. Mode of access: https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/-/grevio-to-prepare-its-first-general-recommendation-on-the-implementation-of-the-istanbul-convention (accessed 28.11.2021).

363 *1st General report on GREVIO's activities.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/1st-general-report-on-grevio-s-activities/16809cd382 (accessed 28.11.2021).

364 Там же.

Совета Европы. «Его первое заседание проводится в течение одного года после вступления в силу настоящей Конвенции для избрания членов ГРЕВИО. Затем он проводит свои заседания тогда, когда об этом запросит одна треть Сторон, председатель Комитета Сторон или Генеральный секретарь»[365]. При этом Комитет сторон принимает свои собственные Правила процедуры.

Эти правила были приняты 4 мая 2015 года на первом заседании Комитета сторон и включают в себя 25 положений[366]. Правило 1 регламентирует основные функции Комитета сторон, среди которых избрание членов ГРЕВИО, утверждение рекомендаций, рассмотрение выводов после проведения расследований. В соответствии с пунктом 12 статьи 68 Стамбульской конвенции «Комитет сторон может принимать, на основании доклада и выводов ГРЕВИО, рекомендации, адресованные этой Стороне (a) в отношении мер, которые следует принять для реализации выводов ГРЕВИО, если необходимо, с определением даты для представления информации об их выполнении, и (b) направленные на продвижение сотрудничества с данной Стороной для должного выполнения настоящей Конвенции»[367]. При этом Комитет сторон осуществляет надзор за выполнением своих рекомендаций, адресованных соответствующей стороне, и может направить их КМСЕ и ПАСЕ.

Правило 2 утверждает состав Комитета сторон, разъясняя, что «стороны Конвенции стремятся назначать в качестве своих представителей экспертов как можно более высокого ранга в области предотвращения и борьбы с насилия в отношении женщин и домашним насилием»[368]. При этом, если

---

[365] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

[366] *Rules of Procedure of the Committee of the Parties (IC-CP(2015)2).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046325b (accessed 28.11.2021).

[367] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 30.10.2021).

[368] *Rules of Procedure of the Committee of the Parties (IC-CP(2015)2).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046325b (accessed 28.11.2021).

сторона назначает более одного представителя, то только один из них имеет право голоса. КМСЕ, ПАСЕ, КМРВСЕ, ЕСПЧ, Комиссар Совета Европы по правам человека, любой другой орган Совета Европы, приглашенный для этого КМСЕ после консультаций с Комитетом сторон, может делегировать своего представителя для участия в заседаниях Комитета сторон без права голоса.

Государства, которые подписали, но не ратифицировали Стамбульскую конвенцию, государства, которые ратифицировали Конвенцию, но для них она еще не вступила в силу, государства, которые приглашены присоединиться к Конвенции, а также Европейский союз также могут назначать представителей для участия в заседаниях Комитета сторон без права голоса. На заседаниях Комитета сторон также могут присутствовать наблюдатели без права голоса из состава международных организаций (ООН, ОБСЕ, Международная организация по миграции, Организация Американских Государств) и НПО, специализирующихся на вопросах насилия в отношении женщин и домашнего насилия.

В ходе тайного голосования Комитет сторон большинством голосов избирает Председателя, первого и второго вице-председателей на срок один год с возможностью единоразовой пролонгации. Первым Председателем был избран Постоянный представитель Турции при Совете Европы, первым и вторым вице-председателями – Постоянный представитель Австрии при Совете Европы и Постоянный представитель Франции при Совете Европы[369]. Действующие Председатель и его заместители были избраны 1 февраля 2020 года – это постоянные представители Финляндии, Ирландии и Албании при Совете Европы[370]. Одновременно с этим Генеральный секретарь Совета Европы назначает Исполнительного секретаря Комитета сторон.

---

[369] *List of decisions taken at the 1st meeting, 4 May 2015 (IC-CP(2015)LD1).* Official website of the CoE. Mode of access:https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680464980 (accessed 27.11.2021).

[370] *List of decisions taken at the 8th meeting, 31 January 2020 (IC-CP/Inf(2020)LD8).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/list-of-decisions-of-the-8th-meeting/1680998aba (accessed 27.11.2021).

Согласно правилу 23 Комитет сторон информирует КМСЕ о результатах своей работы. К настоящему моменту Комитет сторон встречался восемь раз.

Согласно правилу 22 Комитет сторон взаимодействует с Председателем ГРЕВИО «для получения информации о состоянии работы ГРЕВИО и прогрессе в подготовке его докладов и выводов, касающихся мер, принятых сторонами для осуществления положений Конвенции, а также любого другого вопроса, касающегося функционирования механизма мониторинга Конвенции»[371].

Как отмечает В.А. Карташкин, «цель контрольного механизма состоит не в принуждении или применении санкций к государствам за невыполнение взятых ими на себя обязательств, а лишь в контроле за претворением в жизнь положений международно-правовых конвенций»[372]. Таким образом, одной из основных задач ГРЕВИО представляется оказание содействия государствам – участникам Стамбульской конвенции в выполнении ими международных обязательств путем принятия соответствующих решений и рекомендаций.

Проанализировав механизм мониторинга Стамбульской конвенции, отметим, что он обладает широкими полномочиями, принимая во внимание тот факт, что ГРЕВИО самостоятельно определяет список вопросов в адрес государств-участников, оценивает поступившие ответы, выносит рекомендации, а также может обратиться к государству с запросом о предоставлении специального отчета в случаях, которые, по мнению ГРЕВИО, носят чрезвычайный характер.

Круг полномочий, в частности привилегии и иммунитеты, предоставляемые членам ГРЕВИО, подвергаются критике как фактическая

---

[371] *Rules of Procedure of the Committee of the Parties (IC-CP(2015)2).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046325b (accessed 28.11.2021).

[372] Карташкин В.А. Права человека и развитие международного права. В. кн.: Общая теория прав человека. / Под ред. Лукашевой Е.А. М.: Норма, 1996; Карташкин В. А. Контрольные функции ООН в области защиты прав человека. В кн.: Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Лукашева Е.А. М.: Норма, 2000. С. 495.

передача национального суверенитета международному органу[373]. Вместе с тем, по мнению Венецианской комиссии, ГРЕВИО не обладает полномочиями, свойственными международному органу[374]. Более того, их считают ограниченными ввиду отсутствия права рассматривать межгосударственные или индивидуальные жалобы. Венецианская комиссия также считает, что ГРЕВИО не обладает полномочиями выносить обязательные рекомендации на основе своих докладов, так как эта функция входит в компетенцию Комитета сторон.

2.3. Национальные механизмы и имплементационные меры государств – участников Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием

В настоящем разделе диссертации анализируются институциональная структура, законодательные меры и правоприменительная практика ряда государств – участников Стамбульской конвенции. Выбор этих государств определен их принадлежностью к западной, центральной или восточной Европе. Истории становления и развития национальной правовой системы этих государств отличны друг от друга, что непосредственно влияет на их правоприменительную практику.

Анализ начнем с *Республики Франция*, которая подписала Стамбульскую конвенцию 11 мая 2011 года, то есть в тот же день, когда Конвенция была открыта для подписания. Франция ратифицировала ее 4 июля 2014 года, Конвенция для Франции вступила в силу с 1 ноября 2014 года.

При сдаче на хранение ратификационной грамоты в соответствии с пунктом 2 статьи 78 Стамбульской конвенции Франция сделала оговорки к статьям 44 и 58 Конвенции. Власти Франции заявили, что пункты 1e, 3 и 4 статьи 44 Стамбульской конвенции будут применяться лишь в определенных

---

[373] *Opinion on the constitutional implications of the ratification of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Istanbul Convention) No. 961/ 2019 (Adopted by the Venice Commission at its 120th Plenary Session (Venice, 11-12 October 2019).* Official website of the CoE. Mode of access: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2019)018-e (accessed 29.05.2021).
[374] Там же.

случаях, а положения статьи 58 Конвенции будут распространяться на деяния, предусмотренные статьями 37, 38 и 39 (насильственный брак, калечащие операции на женских половых органах, насильственный аборт и насильственная стерилизация) во всех случаях, когда эти преступления квалифицируются как таковые по французскому законодательству, и в конкретных случаях или условиях, когда эти преступления квалифицируются как деликты (délits)[375]. При этом следует упомянуть, что в своих докладах ГРЕВИО отмечает факт наличия оговорок, сделанных государством-участником в ходе присоединения к Стамбульской конвенции, но не комментирует их и не дает им оценку.

В соответствии с пунктом 1 статьи 68 Стамбульской конвенции отчет Франции о законодательных и иных мерах, обеспечивающих применение положений Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, для рассмотрения со стороны ГРЕВИО был подан 5 апреля 2018 года[376] (далее – отчет Франции). В соответствии со своим мандатом в период с 8 по 12 октября 2018 года эксперты ГРЕВИО посетили Францию с целью получения дополнительной информации о выполнении ей Конвенции за отчетный период, то есть по состоянию на 30 апреля 2019 года. 27 ноября 2019 года ГРЕВИО был опубликован Доклад о выводах и мерах, принятых Францией по выполнению положений Стамбульской конвенции[377] (Baseline evaluation report) (далее – Доклад ГРЕВИО).

Доклад содержит анализ выполнения Францией положений Стамбульской конвенции. В нем освещаются позитивные инициативы,

---

[375] Оговорки и заявления по Договору № 210 – Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/declarations?p_auth=0MaRZ8rE (дата обращения: 16.10.2021).

[376] *Report submitted by France pursuant to Article 68, paragraph 1 of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Baseline Report).* Mode of access: https://rm.coe.int/state-report-france-2018-version-finale/16807b56bd (accessed 01.10.2021).

[377] *Rapport d'évaluation (de référence) du GREVIO sur les mesures d'ordre législatif et autres donnant effet aux dispositions de la Convention du Conseil de l'Europe sur la prévention et la lutte contre la violence à l'égard des femmes et la violence domestique (Convention d'Istanbul) FRANCE.* Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-inf-2019-16/168098c619 (accessed 01.10.2021).

направленные на предотвращение насилия в отношении женщин и домашним насилием и борьбу с ним на национальном уровне, а также представлены рекомендации по улучшению положения женщин, сталкивающихся с этими явлениями.

Конституция Французской Республики 1958 года не содержит положений о принципах равенства женщин и мужчин, запрете дискриминации или же защите от насилия. В статье 2 Конституции основным девизом провозглашаются «Свобода. Равенство. Братство»[378].

Начиная с 2005 года законодательные меры Франции по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием сопровождались принятием трехлетних последовательных Общенациональных планов действий в указанной области[379], в результате реализации которых дважды было увеличено финансирование, выделяемое для борьбы с этими явлениями. Координацией деятельности по предупреждению насилия в отношении женщин и борьбе с ним занимается Министерство по делам женщин, которое обеспечивает осуществление Планов действий. В этой работе государство опирается на помощь НПО, которые финансируются из средств государственного бюджета.

В Докладе ГРЕВИО особо отмечаются инициативы законодательного характера властей Франции по правовой защите жертв экономического насилия, не предусмотренного Стамбульской конвенций. Например, 4 апреля 2006 года принят Закон № 2006-399 «Об усилении мер по предупреждению и

---

[378] Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. М.: Издательская группа ИНФРА-М - НОРМА, 1997. С. 665-682.

[379] См. Глобальный план по борьбе с насилием в отношении женщин (2005-2007) // Режим доступа: https://www.coe.int/t/pace/campaign/stopviolence/Source/france_planviolences_112007_fr.pdf (дата обращения: 05.10.2021); 2-й трехлетний комплексный план (2008-2010) // Режим доступа: http://femmes.gouv.fr/wp-content/uploads/2011/07/Plan2008_2010.pdf (дата обращения: 05.10.2021); 3-й ведомственный план по мобилизации и борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин (2017-2019) // Режим доступа: http://www.dordogne.gouv.fr/content/download/24376/177309/file/Plan%20d%C3%A9partemental%202017-2019.pdf (дата обращения: 05.10.2021); 4-й межведомственный план по предотвращению насилия в отношении женщин и борьбе с ним (2014-2016) // Режим доступа: https://www.egalite-femmes-hommes.gouv.fr/wp-content/uploads/2013/11/4e-planVFF_221120131.pdf (дата обращения: 05.10.2020); 5-й план по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин (2017-2019) // Режим доступа : https://www.egalite-femmes-hommes.gouv.fr/5eme-plan-de-mobilisation-et-de-lutte-contre-toutes-les-violences-faites-aux-femmes-2017-2019/ (дата обращения: 05.10.2021).

пресечению насилия», регламентирующий предотвращение и пресечение насилия в супружеской паре или насилия, совершенного в отношении несовершеннолетних[380], а в 2016 году было учреждено Агентство по сбору алиментов (ARIPA)[381], которое представляет собой структуру, занимающуюся вопросами, связанными с оформлением семейных пособий.

Основная задача данного Агентства – сообщить родителям об их правах и обязанностях и оказать поддержку в случае распада семьи. Его деятельность в основном направлена на упрощение процедуры взыскания алиментов в случае их неуплаты; оказание финансовой помощи неполным семьям; обеспечение посредничества по финансовым спорам между родителями по запросу судьи по семейным делам в случае совершения домашнего насилия. Обратиться в Агентство может родитель, оставшийся с детьми-иждивенцами в возрасте до 20 лет, с первого месяца неуплаты алиментов. Одновременно ГРЕВИО отмечает, что работу данного Агентства можно усовершенствовать в части исполнения и выплаты компенсации жертвам экономического насилия.

Второй общенациональный план действий (2008 – 2010 годы), который был назван «Двенадцать задач борьбы с насилием в отношении женщин» представил меры в отношении окружения жертв, то есть детей, страдающих от домашнего насилия, а также предусмотрел 32 группы мероприятий по четырем основным направлениям: в отношении жертв; в отношении лиц, совершивших насилие; в отношении специалистов, занимающихся проблемами насилия; в отношении общественности[382].

Для защиты жертв насилия на местном уровне была создана должность «референта», то есть консультанта, оказывающего специализированную поддержку, а также созданы новые виды семейных приютов. В отношении

---

[380] *Loi n° 2006-399 du 4 avril 2006 renforçant la prévention et la répression des violences au sein du couple ou commises contre les mineurs (1).* Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000422042/2020-10-23/ (accessed 23.10.2021).

[381] Official website of ARIPA // Mode of access: https://www.pension-alimentaire.caf.fr/ (accessed 23.10.2021).

[382] Седьмой и восьмой периодические доклады Франции об осуществлении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fFRA%2f7-8&Lang=en (дата обращения: 20.10.2021).

лиц, совершивших насильственные действия, Второй общенациональный план действий предусматривал разработку Хартии единых принципов для органов, принимающих меры в отношении агрессоров, а также распространение через полицию информационных брошюр, которые предназначались для предотвращения повторных правонарушений[383]. Для специалистов, занимающихся проблемами насилия, была переиздана брошюра под названием «Борьба с бытовым насилием: роль профессионалов». В отношении общественности начата просветительская кампания по данным вопросам, а также представлен доклад о необходимости уважительного отношения к образу женщины[384].

В 2010 году борьба с насилием в отношении женщин была провозглашена Премьер-министром Франции «Великим национальным почином 2010 года» («grande cause nationale»). Прогресс в законодательстве, положения которого постепенно регламентировали различные формы насилия в отношении женщин, позволил укрепить правовую базу в целях предотвращения насилия и обеспечения наказания за его совершение.

В контексте положительных законодательных изменений можно отметить ряд конкретных инициатив, среди которых Закон Франции № 2010-769 от 9 июля 2010 года «О насилии, применяемом непосредственно в отношении женщин, о насилии в семье и о последствиях такого насилия для детей»[385]. Этот Закон ввел понятие судебного постановления о защите жертв насилия, которое позволяет судье по делам семьи принимать экстренные меры даже без подачи заявления со стороны жертвы насилия, среди них отчуждение имущества супруга, совершившего насилие, сохранение в тайне места проживания жертвы.

---

[383] Там же.
[384] Там же.
[385] Закон № 2010-769 от 9 июля 2010 г. о насилии в отношении женщин, насилии в супружеских парах и его влиянии на детей (1) // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000022454032/ (дата обращения: 07.10.2021).

Такого рода постановление может быть принято в отношении несовершеннолетнего, которого принуждают к вступлению в брак. Одновременно с этим указанный Закон квалифицировал преступления психологического или морального насилия, а также квалифицировал домашнее насилие в качестве жестокого обращения. Положениями Закона регламентировано предоставление или продление вида на жительство женщинам, которые прибыли во Францию для воссоединения с семьей и получили судебное постановление о защите, а также предоставление разрешения на временное пребывание незаконным мигрантам, в отношении которых принято судебное постановление о защите. При рассмотрении дел об изнасиловании устанавливается отказ от презумпции согласия супругов на половой акт. Ограничивается возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, то есть если в отношении жертвы насилия принято судебное постановление о защите, то презюмируется ее несогласие с таким прекращением[386].

Кроме того, Закон предусматривает заключение соглашений между государством и собственниками жилья о резервировании определенного количества жилых помещений для лиц, в отношении которых принято постановление о защите.

Распространенность насилия в отношении женщин побудила власти Франции приступить к осуществлению Третьего общенационального плана действий (2011 – 2013), который, помимо вопросов домашнего насилия, освещал такие вопросы, как изнасилования и сексуальная агрессия, браки по принуждению, калечащие операции на женских половых органах, сексуальное насилие на рабочих местах. План предусматривал действия по трем основным направлениям:

защита жертв насилия и их детей;

---

[386] Седьмой и восьмой периодические доклады Франции об осуществлении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fFRA%2f7-8&Lang=en (дата обращения: 20.10.2021).

профилактика случаев насилия и их предотвращение;

работа по правовому просвещению общественности.

30 ноября 2012 года во Франции принимается Глобальная стратегия защиты женщин от насилия и борьбы с торговлей людьми[387]. В рамках этой стратегии 3 января 2013 года Кабинет министров Франции создает Межведомственную миссию по защите женщин – жертв насилия и борьбе с торговлей людьми с тем, чтобы лучше понять природу данных явлений.

Основными задачами данной Миссии являются оценка и координация осуществляемых на местах мер по борьбе с насилием в отношении женщин, совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия в этой области, включая полицию, прокуратуру и социальные службы. Особое внимание Миссия уделяет вопросам профессионального обучения специалистов, работающих с жертвами насилия, – медицинских и социальных работников, адвокатов, судей, полицейских.

Отдельного внимания заслуживает вопрос повышения эффективности выполнения судебных постановлений о защите. В рамках Глобальной стратегии Главной инспекции по социальным вопросам и Главной инспекции судебных органов было поручено осуществлять контроль за ходом исполнения таких постановлений.

Результаты этой работы легли в основу Закона № 2014–873 «О равенстве между женщинами и мужчинами», который был принят в 2014 году с целью привести национальное законодательство в соответствие с обязательствами, взятыми на себя в рамках Стамбульской конвенции[388]. Данный Закон уточняет положение о судебном постановлении о защите, предусмотренное Законом «О насилии в отношении женщин, о бытовом насилии и о его последствиях для детей»; вносит изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Франции, которые запрещают супругу, совершившему акт насилия,

---

[387] Там же.

[388] Gill Allwood (2016). *Gender-based violence against women in contemporary France: domestic violence and forced marriage policy since the Istanbul Convention*. Modern & Contemporary France, 24:4, p. 377. DOI: 10.1080/09639489.2016.1203886

проживать совместно с жертвой насилия (за исключением особых случаев); предусматривает преимущественное право жертв домашнего насилия на сохранение за ними жилья; распространяет на территорию всей страны действие горячих линий для жертв насилия; наделяет прокурора правом требовать от правонарушителя прохождения курса обучения по проблемам профилактики насилия, при этом суд, выносящий приговор, или судья по исполнению наказаний также имеет право применить подобную меру в отношении осужденного, в том числе в качестве дополнительного наказания[389].

В 2014 году Национальной полицией Франции был зарегистрирован 17 941 случай совершения насильственных действий сексуального характера[390]. Число изнасилований, зарегистрированных в этом году, возросло по сравнению с предыдущими годами[391]. Одновременно было отмечено увеличение числа случаев изнасилования совершеннолетних на 12,5 % и несовершеннолетних на 5,3 %, что составило 3 768 и 3 238 случаев соответственно[392]. Вместе с тем из общего числа преступлений, за которые были назначены наказания, 44% приходилось на изнасилования – это 1 300 преступных деяний[393].

Закон Франции № 2013-711 от 5 августа 2013 года[394] «О различных адаптационных положениях в области правосудия в соответствии с законодательством Европейского Союза и международными обязательствами

---

[389] Седьмой и восьмой периодические доклады Франции об осуществлении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fFRA%2f7-8&Lang=en (дата обращения: 20.10.2021).

[390] Базовый документ, составляющий часть докладов Французской Республики // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2fCORE%2fFRA%2f2017&Lang=en (дата обращения: 28.10.2021).

[391] Там же.

[392] Там же.

[393] Там же.

[394] Закон № 2013-711 от 5 августа 2013 г. о различных адаптационных положениях в области правосудия в соответствии с законодательством Европейского Союза и международными обязательствами Франции // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027805521/#:~:text=Copier%20le%20texte-,LOI%20n%C2%B0%202013%2D711%20du%205%20ao%C3%BBt%202013%20portant,engagements%20internationaux%20de%20la%20France (дата обращения: 11.10.2021).

Франции» ввел в национальное законодательство новую категорию правонарушений, что способствовало борьбе с принудительными браками. Так, статья 222-14-4 Уголовного кодекса Франции 2013 года предусматривает уголовную ответственность за введение лица в заблуждение с целью его вывоза за границу с территории Франции для принуждения к вступлению в брак и предусматривает наказание в виде тюремного заключения на три года и штрафа в размере 45 000 евро[395].

Этот Закон ввел в Уголовный кодекс Франции 2013 года еще два новых преступления (статья 227-24-1[396]):

побуждение несовершеннолетнего посредством предложений, обещаний, подарков или иных действий либо путем давления или любого рода принуждения к нанесению увечий половым органам, что наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 75 000 евро;

подстрекательство третьих лиц одним из способов, указанных выше, к нанесению телесных повреждений несовершеннолетнему, что влечет за собой аналогичное наказание.

22 ноября 2013 года вступил в силу Четвертый общенациональный план действий по борьбе с насилием в отношении женщин, который предусматривал решение трех основных задач:

1. Организация общественного движения на основе простого принципа: не оставлять безнаказанным ни один случай насилия. План действий ставит среди прочих задачу открыть постоянно действующую горячую линию для приема жалоб от жертв насилия; разработать протоколы по порядку приема таких жалоб; увеличить вдвое число социальных работников; повысить эффективность служб экстренной помощи; создать приюты и возможность для предоставления убежища в срочном порядке.

---

[395] Статья 222-14-4 Уголовного кодекса Французской Республики // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGIARTI000027809362/2013-08-07/#:~:text=Le%20fait%2C%20dans%20le%20but,45%20000%20%E2%82%AC%20d'amende (дата обращения: 11.10.2021).

[396] Статья 227-24-1 Уголовного кодекса Франции // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGIARTI000042193607/2020-08-01/ (дата обращения: 11.10.2021).

2. Защита жертв насилия. План действий предусматривает повышение эффективности работы судебного корпуса по предоставлению защиты жертвам насилия; совершенствование механизмов по профилактике насилия; уголовное преследование лиц, совершивших насилие.

3. Мобилизация общественных сил. План действий предусматривает проведение программ правового просвещения не только в средствах массовой информации, но также в общественных учреждениях – школах, университетах, на рабочих местах.

В своем Докладе ГРЕВИО отмечает, что во Франции понятие «насилие в отношении женщин» включает в себя такую форму насилия, как проституция. Закон Франции № 2016-444 от 13 апреля 2016 года «Об усилении борьбы с проституцией» официально признает проституцию как насилие само по себе и насилие, которое практикуется в отношении женщин[397], то есть гендерно-направленное преступление. Несмотря на то, что положения Стамбульской конвенции не распространяются на проституцию как таковую, в своем Докладе ГРЕВИО подчеркивает, что проститутки могут подвергаться насилию со стороны клиентов и сутенеров. Эти обстоятельства, по мнению ГРЕВИО, требуют, чтобы политика и меры по борьбе с насилием в отношении женщин учитывали множественную дискриминацию, которой подвергаются проститутки.

Закон Франции № 2018-703 от 3 августа 2018 года «Об усилении борьбы с сексуальным и гендерным насилием» криминализировал уличное домогательство и предусмотрел наказание за его совершение в виде штрафа[398]. Он также уточнил определение киберпреследования (cyberharcèlement). Статья 222-33 Уголовного кодекса Франции 2013 года[399] была дополнена положением о том, что максимальное наказание в виде лишения свободы до

---

[397] Закон № 2016-444 от 13 апреля 2016 г., направленный на усиление борьбы с системой проституции и поддержку проституток (1) // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000032396046 (дата обращения: 17.10.2021).

[398] Закон № 2018-703 от 3 августа 2018 г. об усилении борьбы с сексуальным и гендерным насилием (1) // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000037284450/ (дата обращения: 15.10.2021).

[399] Статья 222-33 Уголовного кодекса Французской Республики // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000037289662 (дата обращения: 23.10.2021).

трех лет и штрафа в размере 45 000 евро предусматривается, в частности, в случае, если сексуальное домогательство было совершено с помощью онлайн-сервиса или с помощью цифровых или электронных средств коммуникации.

Вместе с тем ГРЕВИО отмечает, что властям Франции необходимо пересмотреть законодательство и судебную практику страны с тем, чтобы переклассифицировать изнасилование как преступление сексуального насилия и рассматривать его в уголовном исправительном суде вместо суда присяжных. Такая практика, по мнению ГРЕВИО, сводит к минимуму тяжесть такой формы насилия, как изнасилование. Особое внимание ГРЕВИО обращает на то, что определения сексуального насилия и изнасилования должны основываться на принципе отсутствия свободного согласия, а не на факте применения насилия, принуждения или угроз со стороны правонарушителя. ГРЕВИО также указывает на необходимость создания центров экстренной помощи жертвам изнасилования и сексуального насилия и учреждения специализированных центров размещения для женщин, пострадавших от такого насилия.

В Докладе отмечается сложившийся парадокс в действии властей, выражающийся, с одной стороны, в борьбе за признание специфики насилия в отношении женщин, а с другой – в склонности властей к приравниванию его к другим видам насилия. Крайне важным представляется ГРЕВИО признание того факта, что только размещение в специализированных центрах (отдельно для мужчин и женщин) может привести к должному результату в плане оказания специализированной помощи пострадавшим от насилия. В том, что касается специалистов, работающих в данных учреждениях, ГРЕВИО отмечает необходимость усиления мер по их обучению.

21 июня 2019 года во Франции был принят отдельный План действий, направленный на искоренение калечащих операций на женских половых органах[400].

В качестве позитивных тенденций в своем Докладе ГРЕВИО подчеркивает, что реализация законодательных изменений на территории Франции позволила властям страны значительно укрепить правовую основу для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин. ГРЕВИО приветствует данные изменения и отмечает, что меры против насилия в отношении женщин и домашнего насилия рассматриваются французскими властями как национальный приоритет.

Вместе с тем в Докладе обращается внимание на ряд проблем, в частности на многообразие терминов, используемых в законодательстве Франции. ГРЕВИО отмечает, что законодательные акты и государственная политика, осуществляемая во Франции, не признают гендерного характера насилия в отношении женщин и не связывают его с исторически сложившимся неравенством между женщинами и мужчинами.

Этот же факт подтверждают исследования на основании анализа, проведенного в ряде европейских стран, включая Францию. В одном из них сделан вывод, что во Франции отсутствует понятие «убийство женщины в результате домашнего насилия», а вместо него используется понятие «убийство человека в результате домашнего насилия»[401], то есть слово «женщины» заменено общим словом «человек». В этой связи ГРЕВИО предлагает французским властям принять необходимые меры для развития общего признания и понимания феномена насилия в отношении женщин как имеющего гендерную направленность. С этой целью ГРЕВИО рекомендует

---

[400] Ст. 227-24-1 Уголовного кодекса Французской Республики // Режим доступа: https://www.egalite-femmes-hommes.gouv.fr/wp-content/uploads/2019/06/Mutilations-sexuelles-feminines_2019_plan-national_FINAL.pdf (дата обращения: 11.10.2021).

[401] Corradi, Consuelo, et al. “Exploring the Data on Femicide across Europe.” *Femicide across Europe: Theory, Research and Prevention*, edited by SHALVA WEIL et al., Bristol University Press, Bristol, 2018, p.109. Mode of access: *JSTOR*, www.jstor.org/stable/j.ctv8xnfq2.11 (accessed 29.10.2021).

властям Франции проанализировать целесообразность разработки общих и согласованных определений, которые сформируют единый понятийный аппарат по вопросам насилия в отношении женщин, опираясь на принципы и определения Стамбульской конвенции.

Одновременно с этим в Докладе ГРЕВИО отмечается важность работы французских властей по внесению изменений в статью 1 Конституции Французской Республики 1958 года. Законопроект о внесении поправок, направленный на введение принципа равенства перед законом «без различия пола», был внесен для обсуждения в Национальной Ассамблее 27 июня 2018 года. В связи с этим ГРЕВИО призывает власти Франции:

завершить процесс пересмотра Конституции 1958 года с тем, чтобы укрепить в ней принцип равенства между женщинами и мужчинами, в частности путем закрепления положения о равенстве перед законом без различия пола;

продолжать прилагать усилия для реализации законодательных инициатив и продвижения существующих мер, направленных на ликвидацию дискриминации в отношении женщин в различных областях;

сопроводить эти усилия конкретными мерами, направленными на обеспечение полного равенства на практике или на устранение дискриминационных барьеров, с которыми сталкиваются женщины.

ГРЕВИО также указывает на ряд областей, в которых необходимо предпринять дополнительные усилия с целью повышения эффективности борьбы с насилием в отношении женщин. Статистические данные, представленные в Докладе, свидетельствуют о том, что в 2017 году 16 829 мужчин были осуждены за совершение домашнего насилия, в то время как число жертв, зарегистрированных правоохранительными органами, составило 98 570 человек[402]. Таким образом, только в 17% случаев домашнего насилия

[402] *Rapport d'évaluation (de référence) du GREVIO sur les mesures d'ordre législatif et autres donnant effet aux dispositions de la Convention du Conseil de l'Europe sur la prévention et la lutte contre la violence à l'égard des femmes et la violence domestique (Convention d'Istanbul) FRANCE.* Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-inf-2019-16/168098c619 (accessed 01.10.2021).

правонарушитель подвергся наказанию. Число осужденных за сексуальное насилие составляет около 16%[403]. В Докладе отмечается значительный разрыв между случаями насилия, зафиксированными правоохранительными органами, и теми случаями, которые повлекли за собой уголовную ответственность, порождая тем самым атмосферу безнаказанности.

Кроме того, ГРЕВИО полагает целесообразным пересмотреть систему охранных (запретительных) ордеров в целях их более систематического использования. Дело в том, что во Франции охранный (запретительный) ордер, который должен позволять жертвам находиться в убежище в течение шести месяцев, не распространяется на все формы насилия (вопреки требованиям Стамбульской конвенции). В Докладе также отмечается непопулярность данной системы: около 3000 запросов «охранного ордера» во Франции против почти 40 000 в Испании. В 2017 году из 3031 заявления о выдаче охранных ордеров судами по семейным делам было удовлетворено только 1396.

Отдельное внимание в докладе ГРЕВИО обращается на интересы и безопасность ребенка, в том числе ребенка, ставшего свидетелем домашнего насилия. В частности, в Докладе указывается на необходимость ограничения контакта ребенка с родителем, проявляющим насилие, посредством оформления опеки или лишения родителя-правонарушителя родительских прав. ГРЕВИО подчеркивает необходимость принятия дополнительных мер по защите детей, обращая внимание на то, что в контексте домашнего насилия совместное осуществление родительских обязанностей является для правонарушителя способом продолжать осуществлять насилие и находиться в положении власти по отношению к женщине и детям.

Французским властям также рекомендовано согласовать условия и критерии, применимые к выдаче вида на жительство для иностранок, ставших жертвами насилия. Данная рекомендация представляется актуальной также

---

[403] Там же.

ввиду решения ЕСПЧ по делу «R.D. против Франции», в котором Суд заявил о нарушении властями Франции статьи 3 ЕКПЧ в связи с возможной депортацией заявительницы в Гвинею[404], где она может подвергнуться насилию со стороны родственников мужского пола. Подобный подход ЕСПЧ применил в своем решении по делу «N. против Швеции»[405].

Помимо прочего, в своем Докладе ГРЕВИО приходит к выводу о необходимости увеличения бюджета, выделяемого на предотвращение насилия в отношении женщин и домашним насилием и борьбу с ним, а также подчеркивает необходимость оказания поддержки НПО, работающим в данных областях.

Анализ продолжим *Республикой Сербией,* которая подписала Стамбульскую конвенцию 4 апреля 2012 года, ратифицировала ее 21 ноября 2013 года. В Сербии, ставшей одной из первых стран, где Стамбульская конвенция вступила в силу, этот момент датируется 1 ноября 2014 года.

При сдаче на хранение ратификационной грамоты в соответствии с пунктом 2 статьи 78 Конвенции Сербия сделала оговорки к положениям пункта 2 статьи 30, а также пунктов 1e, 3 и 4 статьи 44 Конвенции. Власти Сербии заявили, что оставляют за собой право не применять данные положения до момента гармонизации с ними национального уголовного законодательства[406].

В соответствии с пунктом 1 статьи 68 Стамбульской конвенции отчет Сербии о законодательных и иных мерах, обеспечивающих применение положений Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, для рассмотрения со стороны

---

[404] *Case R.D. v. France (Application no. 34548/14).* Official website of the ECHR. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-164293 (accessed 25.10.2021).

[405] *Case N. v. Sweden (Application no. 23505/09).* Official website of the ECHR. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-99992 (accessed 25.10.2021).

[406] Оговорки и заявления по Договору № 210 – Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/declarations?p_auth=0MaRZ8rE (дата обращения: 16.10.2021).

ГРЕВИО был подан 2 июля 2018 года[407] (далее – отчет Сербии). В соответствии со своим мандатом в период с 25 февраля по 1 марта 2019 года эксперты ГРЕВИО посетили Сербию с целью получения дополнительной информации о выполнении Сербией Конвенции за отчетный период. 22 января 2020 года ГРЕВИО был опубликован Доклад о выводах и мерах, принятых Сербией по выполнению положений Стамбульской конвенции[408] (Baseline evaluation report) (далее – Доклад ГРЕВИО).

Законодательство о борьбе с домашним насилием в республике начало формироваться, когда Уголовный кодекс Сербии 2002 года дал понятие домашнему насилию в статье 118а[409]. Семейный кодекс Сербии 2005 года предусматривал гражданско-правовые средства защиты от домашнего насилия. Уголовный кодекс Сербии, который был принят в 2005 году и вступил в силу 1 января 2006 года, криминализировал домашнее насилие в статье 194[410].

10 ноября 2006 года была принята новая Конституция Республики Сербия. Согласно ее статье 15 «государство должно гарантировать равенство мужчин и женщин и развивать политику равных возможностей»[411]. В статье 62 регулируются вопросы права на вступление в брак и равенства супругов. Так, «каждый имеет право свободно принимать решение о вступлении в брак и о его расторжении», «брак должен заключаться на основе взаимного согласия мужчины и женщины перед государственным органом»; «вступление в брак, нахождение в браке и расторжение брака должны основываться на равенстве мужчины и женщины»[412].

---

[407] *Report submitted by Serbia pursuant to Article 68, paragraph 1 of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Baseline Report).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/state-report-serbia/pdfa/168094afec (accessed 25.10.2021).

[408] *GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) SERBIA.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-report-on-serbia/16809987e3 (accessed 25.10.2021).

[409] Turanjanin, V., Corovic, E., & Cvorovic, D. *Domestic violence in Serbia.* Zbornik Radova Pravnog Fakulteta, Nis, 56(77), p.77. https://doi.org/10.5937/ZRPFNI1777075T

[410] Там же.

[411] Конституция Республики Сербия // Режим доступа: http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-serbiya (дата обращения: 20.11.2021).

[412] Там же.

23 сентября 2008 года скупщиной автономного края Воеводина была принята Стратегия защиты от бытового насилия и других форм насилия на гендерной почве на период 2008 – 2012 годов[413]. Данная Стратегия включала в себя меры по предупреждению насилия по пяти основным направлениям:

меры общеполитического характера по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сопровождаемые подготовкой исследований и сбором статистических данных;

меры по правовому просвещению населения в рамках учебных программ;

разработка планов действий на местном уровне;

меры поддержки и защиты, включающие в себя расширение доступа к правосудию, службам здравоохранения и социальной поддержки;

оценка достигнутых результатов.

Стратегия предусматривала также повышение квалификации специалистов, работающих с жертвами насилия, среди которых сотрудники полиции, прокуратуры, судов, учреждений медицинского и социального обслуживания. Было выделено финансирование для строительства приютов для женщин, ставших жертвами насилия.

В том же году был запущен Проект по борьбе с насилием на сексуальной и гендерной почве[414], рассчитанный на период до 2012 года. Его основная цель заключалась в повышении эффективности деятельности Управления по гендерному равенству, которое входило в состав Министерства труда и социальной политики и являлось головным ведомством в вопросах предотвращения насилия и борьбы с ним. Одновременно с этим власти Сербии планировали укрепить законодательную базу страны в указанной области; разработать типовые протоколы, на основании которых должен ~~был~~ определяться порядок действий учреждений, работающих по вопросам

[413] Объединенный второй и третий периодический доклад Сербии о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин относится к периоду 2007–2009 годов // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fSRB%2f2-3&Lang=en (дата обращения: 20.10.2021).

[414] Постановление правительства Республики Сербия № 018–5539/2008 от 11 декабря 2008 года.

насилия; ликвидировать стереотипы, существующие в обществе вокруг патриархальных моделей поведения.

Одним из положительных шагов стала разработка Министерством здравоохранения Сербии Протокола для медицинских работников, определяющего порядок обращения с женщинами, подвергшимися насилию, и их защиты.

В плане укрепления законодательной базы Сербии можно назвать Закон о семье[415], который предусматривал меры защиты от домашнего насилия, в том числе издание приказа об освобождении семейной квартиры или дома вне зависимости от права собственности на этот объект недвижимости. Статистика свидетельствует, что зачастую насильник продолжает проживать вместе со своей жертвой. Анализ судебных решений по делам о бытовом насилии в Белграде за период 2006 – 2008 годов показывает, что в 43% случаев суд запретил дальнейшие издевательства, в 22% случаев – контакт с жертвами, в 18% случаев приказал освободить жилье[416].

В 2009 году в Сербии была принята Национальная стратегия улучшения положения женщин и утверждения гендерного равенства[417] на период до 2015 года, которая включила в себя шесть основных направлений, среди которых: предупреждение и пресечение всех форм насилия в отношении женщин и создание комплексной системы защиты женщин, пострадавших от насилия; ликвидация гендерных стереотипов и пресечение ненавистнических высказываний (женоненавистничество).

Данная Стратегия была включена в национальную программу интеграции Сербии в Европейский союз. Ответственным за реализацию Национальной стратегии было определено Управление по гендерному равенству, которое подготовило План действий, определив конкретные мероприятия с указанием

---

[415] Объединенный второй и третий периодический доклад Сербии о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин относится к периоду 2007–2009 годов // Официальный сайт ООН. Режим доступа:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fSRB%2f2-3&Lang=en (дата обращения: 20.10.2021).

[416] Там же.

[417] Официальный вестник Республики Сербия, выпуск 15/09.

ожидаемых результатов[418]. Кроме того, согласно распоряжению Прокурора Республики Сербия от 2015 года во всех органах прокуратуры была введена должность специального сотрудника, отвечающего за взаимодействие с другими компетентными органами при рассмотрении уголовных дел, связанных с преступлениями сексуального характера, в том числе домашним насилием[419].

На смену данной Стратегии в 2016 году Сербия принимает новые документы на период до 2020 года – Стратегию по продвижению гендерного равенства и План действий на 2016 – 2018 годы[420], которые направлены в том числе на совершенствование национального законодательства по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Данная Стратегия призывает «создать унифицированную межведомственную систему сбора, регистрации и обмена данными обо всех формах насилия в отношении женщин, дезагрегированную по формату отношений между насильником и жертвой и степени уязвимости жертвы»[421], а также «содействовать повышению осведомленности граждан по вопросам искоренения насилия в отношении женщин, обеспечить доступ к информации и данным в этой области»[422].

В том же году принимается Закон «О предотвращении домашнего насилия»[423], который регулирует вопросы предотвращения домашнего насилия, полномочия органов государственной власти в данной области, а

---

[418] Объединенный второй и третий периодический доклад Сербии о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин относится к периоду 2007–2009 годов // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fSRB%2f2-3&Lang=en (дата обращения: 20.10.2021).

[419] *The fourth periodic report of Serbia on the implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women.* Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fSRB%2f4&Lang=en (accessed 20.11.2021).

[420] *National gender equality strategy (2016-2020) with the Action Plan (2016-2018).* Mode of access: https://www.rodnaravnopravnost.gov.rs/sites/default/files/2018-05/National%20strategy%20for%20gender%20equality%20%282016-2020%29%20with%20Action%20plan.pdf (accessed 25.10.2021).

[421] Там же.

[422] Там же.

[423] *The Law on the Prevention of Domestic Violence.* Official Gazette of the Republic of Serbia, No. 94/2016. Mode of access: https://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_sprecavanju_nasilja_u_porodici.html (accessed 25.10.2021).

также вопросы предоставления защиты жертвам домашнего насилия. В связи с принятием этого Закона в Уголовный кодекс Сербии (далее – УК Сербии) были внесены соответствующие изменения.

Так, положения Закона распространяются на такие формы насилия, как: преследования (статья 138а УК Сербии); изнасилование (статья 178 УК Сербии); сексуальное домогательство путем использования служебного положения (статья 181 УК Сербии); сексуальное домогательство (182а УК Сербии); сутенерство (статья 183 УК Сербии); подстрекательство к проституции (статья 184 УК Сербии); показ, приобретение и распространение порнографии, включая детскую порнографию (статья 185 УК Сербии); принуждение несовершеннолетних к наблюдению за действиями сексуального характера (статья 185а УК Сербии); жестокое обращение с несовершеннолетними (статья 193 УК Сербии); домашнее насилие (статья 194 УК Сербии); необеспечение содержания (статья 195 УК Сербии); нарушение семейных обязанностей (статья 196 УК Сербии); инцест (статья 197 УК Сербии); торговля людьми (статья 388 УК Сербии), и другие преступления, вытекающие из домашнего насилия[424].

Вместе с тем в Докладе ГРЕВИО отмечается ряд пробелов в принятом законодательстве. Например, под изнасилованием понимается деяние, совершенное с применением силы, принуждения или угроз, а не любые действия сексуального характера, совершенные без согласия второй стороны, как того требует Стамбульская конвенция. В этой связи ГРЕВИО рекомендует внести соответствующие изменения с тем, чтобы обеспечить наказуемость любых действий сексуального характера без согласия на то стороны, в отношении которой они совершаются.

Закон «О предотвращении домашнего насилия» криминализировал такие правонарушения, как принудительный брак и нанесение увечий женским половым органам в рамках семейных отношений, а также наделил

[424] Turanjanin, V., Corovic, E., & Cvorovic, D. *Domestic violence in Serbia.* Zbornik Radova Pravnog Fakulteta, Nis, 56(77), p.92. https://doi.org/10.5937/ZRPFNI1777075T

сотрудников полиции и прокуратуры превентивными функциями по профилактике домашнего насилия. Он обязал сотрудников полиции, прокуратуры и судебного корпуса вести учет случаев домашнего насилия, при этом ответственным ведомством за сбор данных определена Генеральная прокуратура Сербии.

В этой связи 30 мая 2017 года Прокурором Республики Сербия была издана инструкция по реализации данного Закона. Во всех основных прокуратурах страны были сформированы межведомственные группы, которые в период с июня 2017 года по октябрь 2018 года рассмотрели более 60 тысяч заявлений о домашнем насилии и подготовили около 16 000 планов по защите жертв[425]. В рамках Министерства иностранных дел Сербии была запущена бесплатная круглосуточная горячая линия, действующая на территории всей республики.

Закон «О предотвращении домашнего насилия» предусмотрел две меры экстренной защиты жертв насилия – временное выдворение преступника из места проживания с жертвой и временный запрет вступать в контакт и приближаться к жертве. Общая продолжительность такого запрета составляет 32 дня, а лицо, нарушившее его, может быть наказано путем лишения свободы на срок до 60 суток.

Одновременно с этим сербское законодательство определяет еще несколько способов получить защиту. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Сербии наделяет суд правом выдать запрет на дальнейшие контакты с жертвой, если имеются основания полагать, что обвиняемый может скрыться или совершить повторное преступление. Подобные меры инициируются прокурором, могут быть предписаны ex officio и продолжаться до тех пор, пока прокурор сочтет необходимым (при этом каждые три месяца суд обязан проверять, являются ли они обоснованными).

---

[425] *The fourth periodic report of Serbia on the implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*. Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fSRB%2f4&Lang=en (accessed 20.10.2021).

Еще одна возможная мера, предусмотренная Уголовным кодексом Сербии, – уголовное наказание правонарушителя. Уголовный суд может ex officio издать запретительный судебный приказ, лишающий насильника права доступа к месту жительства или работы жертвы. Такие ограничения могут действовать в течение срока, определенного решением суда, в пределах от трех месяцев до трех лет. При этом меры защиты, предусмотренные законодательством о домашнем насилии, применяются только к жертвам насилия в семье, тогда как меры, предусмотренные уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, применяются ко всем жертвам независимо от состава преступления.

Несмотря на, казалось бы, широкий спектр возможностей для жертвы получить защиту, в Докладе ГРЕВИО выражается обеспокоенность большим количеством имеющихся мер защиты, квалификация которых зависит от вида совершенного насилия, и призывает сербские власти упростить данную систему.

Другая проблема, которую обозначает ГРЕВИО в своем Докладе, это отсутствие специализированных служб помощи жертвам насилия на большей части территории Сербии, в которых квалифицированные специалисты могли бы оказать моральную и иную поддержку женщинам, ставшим жертвами изнасилований и прочих насильственных действий сексуального характера, жестокости, раннего вступления в брак против своей воли. Отмечается, что те службы поддержки, которые осуществляют свою деятельность на территории Сербии, учреждены НПО, имеющими ограниченный бюджет. ГРЕВИО с тревогой оценивает отстраненность государства от таких НПО, отмечая, что ни один из законодательных актов, принятых Сербией, не предполагает сотрудничества национальных властей с гражданским обществом в сфере защиты и социально-экономической поддержки женщин, пострадавших от насилия. В связи с этим в Докладе ГРЕВИО призывает Сербию наладить диалог с теми НПО, которые представляют интересы пострадавших от

насилия женщин, а также обеспечить им необходимое финансирование посредством предоставления долгосрочных грантов.

Кроме того, ГРЕВИО отмечает, что дети, ставшие свидетелям домашнего насилия, также должны получать соответствующую поддержку и защиту. Практика отобрания детей из семей, где проживает правонарушитель, для оформления опеки третьими лицами, по мнению ГРЕВИО, является неприемлемой. Вместо этого сербским властям предлагается оформлять опеку со стороны другого родственника, не применяющего насилия к другим членам семьи, проживающего дома.

В целом проведенный анализ свидетельствует о росте количества дел, возбужденных в отношении граждан Сербии по фактам применения насилия в отношении женщин, начиная с 2012 года. Однако доля обвинительных приговоров по этим делам крайне мала, что свидетельствует о распространении безнаказанности среди правонарушителей. В качестве недостатка также отмечается длительность процедуры подачи жалобы для подтверждения обоснованности своих доводов, несмотря на наличие у жертв насилия доступа к бесплатной юридической помощи.

В своем докладе ГРЕВИО рекомендует властям Сербии предпринять все возможные действия по обеспечению анонимности и конфиденциальности для женщин, которые обращаются на национальную горячую линию помощи для жертв насилия, а также обеспечить их должное информирование о социальной поддержке, оказываемой НПО на территории страны. Данная рекомендация подтверждается также выводами Защитника прав граждан Республики Сербия, опубликованными вместе с отчетом Сербии о законодательных и иных мерах, обеспечивающих применение положений Стамбульской Конвенции[426].

Отдельно отмечается проблема наличия множественной дискриминации, которой подвергаются представители этнических меньшинств (в частности

[426] *Contribution of the Protector of citizens of the Republic of Serbia.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-questionnaire-serbian-nhri-submission/16808c1a4c (accessed 20.10.2021).

представители рома), женщины-инвалиды, женщины, ищущие убежище. В своем специальном докладе, адресованном ГРЕВИО, Ассоциация рома Novi Becej представила информацию об отсутствии в кризисных центрах для женщин доступной среды для инвалидов[427].

В этой связи ГРЕВИО рекомендует властям Сербии сделать дальнейшие шаги по обеспечению доступности средств правовой защиты, особенно убежищ, для всех женщин, в том числе тех, которые подвергаются дискриминации.

На основании представленной информации со стороны государства, а также итогов визита в Сербию, осуществленного ГРЕВИО, эксперты пришли к выводу о преобладании в обществе идей патриархата. В долгосрочной перспективе для преодоления насилия в отношении женщин и домашнего насилия целесообразно было бы искоренять наличествующие в обществе предрассудки, основанные на идеях существования «слабого пола», и стереотипы о гендерных ролях. Стоит отметить, что научное сообщество в своих исследованиях, основанных на оценке общественного мнения о проблеме домашнего насилия в Сербии, также рекомендует национальным властям проводить дальнейшую работу по внесению соответствующих изменений в законодательство с целью его дальнейшей гармонизации с европейскими стандартами, в том числе положениями Стамбульской конвенции[428].

Вместе с тем в настоящее время в отношении Сербии не вынесено ни одного решения ЕСПЧ по делам о насилии в отношении женщин или домашнем насилии.

Еще одна страна, выбранная диссертантом для анализа, – *Турецкая Республика.* Турция подписала Стамбульскую конвенцию 11 мая апреля 2011 года и стала первым государством, ратифицировавшим ее 14 марта

---

[427] *Special report to GREVIO Committee.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/arnb-grevio-shot-report/16808e64a7 (accessed 20.10.2021).

[428] Ćopić Sanja. *Development of legislative framework for the protection of women victims of violence in Serbia.* Temida, 2019 22(2), p.143. *https://doi.org/10.2298/TEM1902143C*

2012 года без оговорок. Для Турции Стамбульская конвенция вступила в силу 1 августа 2014 года.

Отчет Турции о законодательных и иных мерах, обеспечивающих применение положений Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, для рассмотрения со стороны ГРЕВИО был представлен 3 июля 2017 года[429] (далее – отчет Турции).

В соответствии со своим мандатом в период с 30 октября по 5 ноября 2017 года эксперты ГРЕВИО посетили Турцию с целью получения дополнительной информации о выполнении Конвенции за отчетный период. 15 октября 2018 года ГРЕВИО был опубликован Доклад о выводах и мерах, принятых Турцией по выполнению положений Стамбульской конвенции[430] (Baseline evaluation report) (далее – Доклад ГРЕВИО).

Конституция Турецкой Республики в статье 10 устанавливает, что «все равны перед законом независимо от языка, расы, мировоззрения, пола, политической ориентации, философских взглядов, религии и веры и тому подобного»[431]. Согласно статье 12 Конституции «каждый обладает присущими ему основными правами и свободами, которые являются неприкосновенными и неотчуждаемыми. Основные права и свободы подразумевают также обязанности и ответственность гражданина перед обществом, его семьей и другими лицами»[432]. Статья 41 Конституции признает семью основой турецкого общества.

Необходимо отметить, что еще в 1990 году при канцелярии Премьер-министра Турции было учреждено Главное управление по положению

---

[429] *Report submitted by Turkey pursuant to Article 68, paragraph 1 of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Baseline Report).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/turkey-state-report/1680737201 (accessed 27.10.2021).

[430] *GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) TURKEY.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/eng-grevio-report-turquie/16808e5283 (accessed 27.10.2021).

[431] Конституция Турецкой Республики // Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=84 (дата обращения: 20.11.2021).

[432] Там же.

женщин, которое вплоть до настоящего времени отвечает в стране за вопросы улучшения положения женщин и защиту их прав[433]. Основные функции Главного управления сводятся к ликвидации дискриминации в отношении женщин, расширению их прав, борьбе с насилием в отношении женщин, разработке политических мер и программ, направленных на достижение равенства между женщинами и мужчинами. В своей работе Главное управление сотрудничает с рядом государственных органов Турции, среди которых Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство образования, Министерство здравоохранения и другие.

Одновременно с этим в 2006 году при участии турецких НПО был образован Консультативный совет по положению женщин с целью укрепления их прав на национальном уровне.

В 2004 году в Турции был принят Закон о муниципалитетах, согласно которому муниципалитеты крупных городов, где проживают более 50 тысяч человек, должны создавать приюты для женщин и детей[434]. Ответственным органом за эту работу является Главное управление по вопросам социального обслуживания и защиты детей, которое в сотрудничестве с НПО осуществляет подготовку кадров, а также проводит курсы по вопросам защиты прав женщин.

Главное управление по положению женщин и Главное управление по вопросам социального обслуживания и защиты детей имеют полномочия по разработке национальных стратегий и планов действий в целях искоренения насилия в отношении женщин и детей.

В 2007 году в Турции принимается Национальный план действий по борьбе с насилием в семье в отношении женщин на 2007 – 2010 годы, основная

---

[433] Базовый документ, составляющий часть докладов Турецкой Республики // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2fCORE%2fTUR%2f2007&Lang=en (дата обращения: 28.10.2021).

[434] Там же.

цель которого заключалась в призыве соответствующих учреждений и ведомств к выполнению их миссии по достижению гендерного равенства[435].

По завершении действия Национального плана 8 марта 2012 года Национальное собрание Турции приняло Закон № 6284 «О защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин»[436]. Согласно этому Закону понятия «насилие», «насилие в семье» и «насилие в отношении женщин» включают в себя физическое, вербальное, сексуальное, экономическое и психологическое насилие.

Согласно Уголовному кодексу Турции 2004 года[437] (далее – УК Турции или УК), физическое насилие квалифицируется как преступление в статье 81 «непредумышленное убийство», статье 86 «умышленное причинение вреда», статье 87 «причинение вреда при отягчающих обстоятельствах», статье 96 «пытки», статье 108 «применение силы», статье 232 «жестокое обращение». При этом в случае совершения физического насилия со стороны родственников или супруга статья 86 УК Турции предусматривает проведение расследования ex officio без подачи жалобы со стороны жертвы.

Психологическое насилие как самостоятельный вид насилия не содержится в УК Турции, однако является наказуемым в рамках статьи 106 «угроза совершения преступления», статьи 107 «шантаж», статьи 108 «применение силы». Сексуальное насилие является уголовно наказуемым деянием в рамках статьи 102 «сексуальное насилие», статьи 103 «сексуальное надругательство над ребенком», статьи 104 «половое сношение с несовершеннолетними», статьи 105 «сексуальное домогательство», статьи 109 «лишение свободы». Принудительный брак не квалифицируется УК Турции в качестве уголовно наказуемого деяния, однако дела о совершении половых актов в результате принудительного брака рассматриваются в рамках статей

---

[435] Там же.

[436] Закон Турции № 6284 о защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин от 8 марта 2012 года // Режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/91822/106656/F-1918776246/Non-official%20translation%20-%20Law%20to%20protect%20famil.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

[437] *Turkish Criminal Code (Law No. 5237 of September 26, 2004).* Mode of access: https://wipolex.wipo.int/ru/text/499346 (accessed 28.10.2021).

102, 103 и 105 УК. Калечение женских половых органов также не криминализируется уголовным правом Турции, однако такие деяния могут быть рассмотрены в рамках статьи 86 УК «тяжкое телесное повреждение».

Стоит отметить низкий уровень наказуемости за деяния, предусмотренные статьями 102, 103, 104 и 105, в 2008 – 2013 годах[438]. Например, в 2013 году за совершение сексуальных домогательств были осуждены 4217 человек, в то время как зарегистрировано было 15 100 преступлений[439]. В целом число женщин, пострадавших или умерших от насилия в 2013 году, составило 54 221 человек и 176 человек соответственно[440].

В 2014 году в статью 105 УК Турции были внесены изменения[441]. Если до 2014 года данная статья регламентировала наказание для лица, которое совершает сексуальное домогательство, а также отягчающие обстоятельства в виде злоупотребления влияния на рабочем месте или ввиду должностного положения[442], то после внесенных изменений в пункте 2 она конкретизирует состав правонарушения, включая совершение преступления:

«а) из-за ненадлежащего влияния, основанного на государственной должности или трудовых отношениях, или с использованием преимуществ внутрисемейных отношений;

б) его/ее опекуном, наставником, инструктором, родителями-опекунами или лицом, которое оказывает ему/ей медицинскую помощь или которое обязано защищать или заботиться о нем/ней;

с) с использованием факта работы на одном рабочем месте с потерпевшим;

---

[438] *Annex to the 7th periodic report of Turkey on the implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*. Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/TUR/INT_CEDAW_ADR_TUR_19028_E.pdf (accessed 28.10.2021).

[439] Ibid.

[440] Ibid.

[441] *Opinion no. 831/2015 of the European Commission for the Democracy through law.* Mode of access: https://www.legislationline.org/download/id/6453/file/Turkey_CC_2004_am2016_en.pdf (accessed 25.10.2021).

[442] *Law Nr. 5237 Passed On 26.09.2004 (Official Gazette No. 25611 dated 12.10.2004).* Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/tr/tr171en.pdf (accessed 27.10.2021)

d) с использованием почты или электронных средств связи»[443].

Таким образом, законодатель делает акцент на случаях сексуальных домогательств ввиду так называемых «иерархических отношений», то есть отношений, когда один человек находится в позиции подчинения другому или зависимости от другого.

Несмотря на позитивную оценку изменения уголовного законодательства, в Докладе ГРЕВИО отмечается, что по причине отсутствия данных, в том числе об уголовных приговорах по статье 105 УК Турции, невозможно определить, насколько эффективно были реализованы эти механизмы, а также невозможно проанализировать, побудили эти меры жертв обращаться за помощью, а работодателей – принимать меры против насилия.

Закон № 6284 «О защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин»[444] регламентирует применение «охранных и превентивных судебных приказов», имеющих согласно Стамбульской конвенции статус «срочных запретительных приказов». Если лицо обращается в государственный орган с жалобой на совершение насилия, независимо от места его происшествия, то оно может воспользоваться правом получить защитный и превентивный судебный приказ. Такие приказы могут быть выданы властями и ex officio. Ходатайство о вынесении судебного приказа может быть подано жертвой насилия в суд, местную администрацию или правоохранительные органы. В экстренных случаях правоохранительные органы могут издавать предписания о «предоставлении женщине жилья, в том числе совместно с детьми», а в случае угрозы жизни – о «взятии под временную защиту по просьбе жертвы насилия или ex officio»[445].

---

[443] Mode of access: https://www.global-regulation.com/translation/turkey/521223/law-amending-in-turkish-penal-code-with-some-laws.html (accessed 28.10.2021).

[444] Закон № 6284 о защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин от 8 марта 2012 года // Режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/91822/106656/F-1918776246/Non-official%20translation%20-%20Law%20to%20protect%20famil.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

[445] *Information provided by Turkey in follow-up to the concluding observations on the 7th periodic report of Turkey on the implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*. Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fTUR%2fCO%2f7%2fAdd.1&Lang=en (accessed 28.10.2021).

Закон также обеспечивает безопасность жертвы и защиту информации, то есть персональные данные лиц и членов их семей, находящихся под защитой, должны быть скрыты во всех официальных документах и могут разглашаться только по официальному запросу властей. Для этого Министерство юстиции Турции и Министерство внутренних дел Турции создали общую межведомственную базу для мониторинга данных о насилии в отношении женщин.

Закон также определяет санкции за нарушение судебных приказов – принудительное тюремное заключение лица, которое совершило насилие, на срок от 3 до 10 дней и от 15 до 30 дней при каждом повторном противоправном деянии. При этом действенным инструментом для предотвращения рецидива Закон признает наблюдение за защищаемым лицом и лицом, совершившим насилие, с помощью технических средств. В настоящее время министерства юстиции, внутренних дел и здравоохранения Турции реализуют пилотную схему электронного браслета, который контролируется электронным Центром мониторинга. В случае нарушения его использования к жертве насилия направляется представитель правоохранительных органов.

В свете принятия этого Закона был разработан и вступил в силу Второй национальный план действий по борьбе с насилием в семье в отношении женщин на 2012 – 2015 годы[446], направленный на содействие совершенствованию законодательства в области борьбы с насилием в отношении женщин, повышение осведомленности населения о проблемах насилия, предоставление медицинских услуг и развитие межведомственного сотрудничества в указанной области. Осуществление мониторинга реализации Плана производилось путем проведения полугодовых контрольных и оценочных встреч.

---

[446] *Information provided by Turkey in follow-up to the concluding observations on the 7th periodic report of Turkey on the implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*. Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fTUR%2fCO%2f7%2fAdd.1&Lang=en (accessed 28.10.2021).

По завершении данный План был продолжен третьим по счету Национальным планом действий по борьбе с насилием в семье в отношении женщин на 2016 – 2020 годы[447]. Необходимо отметить, что именно в этом Плане понятие «насилия в отношении женщин» было приведено в соответствие со Стамбульской конвенцией, в то время как в предыдущих планах оно было идентично определению, данному в Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин 1993 года. Кроме того, только в Третьем национальном плане появился термин «домашнее насилие».

Несмотря на меры по борьбе с насилием в отношении женщин, принятые в Турции, в Докладе ГРЕВИО выражаются опасения в связи с широко распространенной идеологией, основанной на ограничении прав женщин и стереотипах об их социальных ролях, которая используется для оправдания применения насилия в отношении женщин. Отмечается, что эта идеология охватывает в том числе представителей органов государственной власти и гражданского общества. Такое отношение к женщинам находит свое отражение даже в судопроизводстве, когда женщин-жертв насилия обвиняют в «провокационном» поведении. Результаты исследований свидетельствуют о высоком уровне насилия в отношении женщин – 41,3%, при этом большинство женщин (89,2%) были подвергнуты насилию со стороны их партнера[448]. Широкая распространенность подобного явления связывается с низким социальным статусом женщин и наличием в стране идеологии патриархата.

Анализ решений ЕСПЧ, вынесенных в отношении Турции по делам о насилии в отношении женщин и домашнем насилии, подтверждает выводы ГРЕВИО. Впервые в деле «Opuz против Турции»[449] Суд признал нарушение статьи 14 ЕКПЧ (запрет дискриминации) в совокупности со статьями 2 и 3, сославшись на решение по делу «D.H. и другие против Чешской

---

[447] *The National action plan on combating violence against women (2016-2020).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/annex-4-national-action-plan-vaw/16807bf41f (accessed 27.10.2021).

[448] Basar, F., & Demirci, N. (2018). *Domestic violence against women in Turkey.* Pakistan journal of medical sciences, 34(3), p. 660.

[449] *Case of Opuz v. Turkey (Application no. 33401/02).* Official website of the ECHR. URL:http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-92945 (accessed 22.05.2021).

Республики»[450], которое разъясняет, что в тех случаях, когда заявитель на основе статистических данных может обосновать наличие prima facie (бесспорных) доказательств, что какое-либо правило (даже сформулированное в нейтральной манере) на самом деле затрагивает более высокий процент женщин, чем мужчин, правительство-ответчик должно доказать, что эти обстоятельства являются результатом объективных факторов, не связанных с какой-либо дискриминацией по признаку пола.

В этом контексте ЕСПЧ изучил данные, предоставленные рядом турецких и международных организаций (например, Amnesty International, Purple Roof Women's Shelter Foundation и других), которые подтвердили факт того, что женщины чаще мужчин подвергаются домашнему насилию и встречают серьезные трудности в поиске правосудия. Помимо рассмотрения докладов, Суд провел анализ международных правовых инструментов, решений и принципов, в том числе принципа должной осмотрительности, для подкрепления факта наличия гендерной дискриминации. Представленная информация позволила ЕСПЧ прийти к выводу, что неспособность турецких властей обеспечить женщинам защиту от домашнего насилия нарушает их право на равную защиту со стороны закона.

В данном деле заявительнице удалось продемонстрировать, что домашнее насилие затрагивает в основном женщин, а существующая политика судебных властей создает атмосферу толерантности к указанному явлению. В этой связи насилие, пережитое заявительницей и ее матерью, признано насилием по половому признаку, которое является одной из форм дискриминации в отношении женщин. Помимо прочего, ЕСПЧ заявил о создании «толерантности к неправомерным действиям», так как представители правоохранительных органов зачастую призывали жертв насилия отказаться от своих заявлений, судебные разбирательство затягивались, а виновные отпускались на свободу, что приводит к созданию

[450] *Case of D.H. and Others v. the Czech Republic (Application no, 57325/00), §183.* Official website of the ECHR. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-83256 (accessed 20.05.2021).

климата, способствующего процветанию домашнего насилия. Данный подход ЕСПЧ позже применил также в делах «M.G. против Турции» и «Halime Kılıç против Турции».

В Докладе ГРЕВИО также отмечает проблему безнаказанности правонарушителей. На основании представленного Турцией отчета ГРЕВИО не хватило доказательств и данных, свидетельствующих об эффективном расследовании дел, связанных с домашним насилием, и наказании правонарушителей за совершаемые деяния. В этой связи ГРЕВИО призывает власти Турции принять дополнительные меры для обеспечения должного преследования правонарушителей.

В Докладе ГРЕВИО также поднимается вопрос о широкой распространенности проблемы насильственных браков, а также браков, заключенных между несовершеннолетними: более 25% женщин в Турции были выданы замуж до достижения ими 18 лет; в поселениях, далеких от крупных городов, доля таких браков достигает 32%[451].

Наиболее распространенной формой домашнего насилия признается психологическое насилие. Распространенность преследований и слежки за женщинами также вызывает тревогу экспертов ГРЕВИО. По представленной в Докладе информации, 27% женщин в Турции хотя бы раз сталкивались с этими явлениями, однако действия такого характера не выделяются в уголовном законодательстве в качестве самостоятельного преступления.

Заслуживают внимания рекомендации, данные ГРЕВИО в отношении Турции. Среди них:

исключение пробелов в законодательстве в целях эффективного реагирования на факты совершения насилия, например принятие мер для облегчения доступа и обеспечения выплаты надлежащих компенсаций жертвам насилия;

---

[451] *GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) TURKEY.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/eng-grevio-report-turquie/16808e5283 (accessed 27.10.2021).

изменение уголовного законодательства в части криминализации принудительных браков, принимая во внимание, что вступление в брак не отменяет факта совершенного изнасилования или иных насильственных действий;

повышение уровня эффективности расследования преступлений, связанных с насилием в отношении женщин;

разработка системы образования и тренингов, направленных на повышение осведомленности сотрудников полиции об актуальности и серьезности проблемы психологического насилия;

закрепление на законодательном уровне такого вида преступления, как слежка, включая слежку в интернете.

Последняя рекомендация выглядит вполне закономерной ввиду принятия ЕСПЧ решения по делу «Buturuga против Румынии», в котором впервые рассмотрен вопрос неэффективности расследования домашнего насилия, нарушения конфиденциальности электронной почты и виртуального запугивания заявительницы. В своем решении ЕСПЧ пришел к выводу о необходимости соблюдения конфиденциальности электронной переписки, тем самым признав виртуальное запугивание в качестве одной из форм насилия в отношении женщин, которое может выражаться в виде вмешательства в личную жизнь в интернете, проникновения в компьютер или иные электронные устройства, распространения информации или изображений, связанных с жертвой, включая личные данные[452].

В начале июля 2020 года заместитель председателя правящей Партии справедливости и развития Н. Куртулмуш назвал присоединение Турции к Стамбульской конвенции «большой ошибкой» и призвал к выходу из нее, аргументируя это тем, что «сексуальные меньшинства и маргинальные элементы» используют Конвенцию в своих целях. В конце августа 2020 года из средств массовой информации стало известно о планах Турции касательно

---

[452] *Case of Buturuga v. Romania (Application no 56867/15).* Official website of the ECHR. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-200842 (accessed 22.05.2021).

выхода из Стамбульской Конвенции[453]. В этой связи в стране начались массовые протесты населения, в результате чего Президент страны Реджеп Тайип Эрдоган отложил принятие окончательного решения по данному вопросу на неопределенный срок[454]. 20 марта 2021 г. он объявил о выходе страны из Стамбульской конвенции в соответствии со статьей 80, которая гласит:

«1. Любая Сторона может в любое время денонсировать настоящую Конвенцию путем уведомления, направляемого генеральному секретарю Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением периода в три месяца после даты получения уведомления генеральным секретарем»[455].

В качестве аргументации принятого решения власти Турции заявили, что первыми подписали Конвенцию, продемонстрировав твердую приверженность защите прав женщин и борьбе с любым насилием в их отношении. Вместе с тем Конвенция, первоначально предназначавшаяся для защиты прав женщин, была захвачена группой людей, продвигающих идеи гомосексуализма, что несовместимо с социальными и семейными ценностями Турции[456].

Таким образом Турция стала первым государством – участником Стамбульской конвенции, денонсировавшим данный договор.

Последняя страна, взятая для анализа в данном параграфе диссертации, – *Республика Польша.*

Польша подписала Стамбульскую конвенцию 8 декабря 2012 года, ратифицировала 27 апреля 2015 года. Для Польши Стамбульская конвенция вступила в силу 1 августа 2015 года.

---

[453]Mode of access: https://ijrcenter.org/2020/08/06/turkey-poland-consider-leaving-istanbul-convention-on-violence-against-women/ (accessed 28.10.2021).

[454] Mode of access: https://monitor.civicus.org/updates/2020/08/18/protests-over-government-plans-withdraw-istanbul-convention/ (accessed 27.10.2021).

[455] Гончаренко О.К. Стамбульская конвенция: проблемы имплементации спустя 10 лет // Российская юстиция. 2021. №6. С.46-51.

[456] Там же.

При сдаче на хранение ратификационной грамоты в соответствии с пунктом 2 статьи 78 Стамбульской конвенции Польша сделала оговорки к пункту 2 статьи 30, пункту 1е статьи 44, пункту 1 статьи 55 и статье 58.

Отчет Польши о законодательных и иных мерах, обеспечивающих применение положений Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее – отчет Польши), для рассмотрения со стороны ГРЕВИО был представлен 26 марта 2020 года[457].

В соответствии со своим мандатом в период с 28 сентября по 2 октября 2020 года эксперты ГРЕВИО посетили Польшу с целью получения дополнительной информации о выполнении Польшей Конвенции за отчетный период. 16 сентября 2021 года ГРЕВИО был опубликован Доклад о выводах и мерах, принятых Польшей по выполнению положений Стамбульской конвенции[458] (Baseline evaluation report) (далее – Доклад ГРЕВИО).

В отчете Польши содержится информация о действующих национальных правовых мерах и программах, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Особое внимание уделено ценностям, утвержденным Конституцией Республики Польша 1997 года.

По устоявшейся практике государства строят свои отчеты исходя из глав Стамбульской конвенции. Отличительной чертой отчета Польши является введение к нему, в котором государство ссылается на содержание своего Заявления, представленного в 2015 году вместе с ратификацией Стамбульской конвенции[459]. Согласно Заявлению любые положения Стамбульской

---

[457] *Report submitted by Poland pursuant to Article 68, paragraph 1 of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Baseline Report).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-inf-2020-8-rapport-etatique-pologne/pdfa/16809e0641 (access 16.10.2021).

[458] *GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) POLAND.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-baseline-report-on-poland/1680a3d20b (accessed 17.10.2021).

[459] Оговорки и заявления по Договору № 210 – Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/declarations?p_auth=0MaRZ8rE (дата обращения: 16.10.2021).

конвенции должны толковаться в соответствии с Конституцией Республики Польша и, в частности с пунктом 1 статьи 32 (равенство всех перед законом), пунктом 2 статьи 32 (запрет дискриминации), пунктом 1 статьи 33 (равенство женщин и мужчин), статьей 18 (защита брака, являющегося союзом мужчины и женщины, а также семьи, материнства и отцовства), статьей 46 (конфискация собственности), статьей 48 (право родителей на воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями).

Примечательно, что авторы отчета Польши, то есть представители государственных органов, обращаются ко всем жертвам насилия, то есть не только к женщинам и детям (как того требует Стамбульская конвенция), но и к другим категориям лиц, используя нейтральную терминологию «жертвы насилия» или «уязвимые лица». Вразрез с идеологией Стамбульской конвенции, которая делает акцент на гендерном характере насилия, в отчете Польши практически нет упоминаний о понятии «гендер».

Ввиду изложенного выше обращает на себя внимание особенность подачи отчета Польши. Прежде всего, он был составлен на французском языке и члены ГРЕВИО вынуждены были сделать его перевод на английский язык. При сравнении двух текстов, французского и английского, выявляется интересный факт: во французской версии, представленной Польшей, используется нейтральное понятие пола – sexe (фр. – пол) или нейтральные понятия – женщина/мужчина. В то же время английский перевод содержит вместо этих слов термин gender (англ. – гендер), хотя в английском языке есть отдельное слово, обозначающее пол – sex. Можно сделать вывод, что со стороны властей Польши использование в отчете нейтральных понятий было намеренным с целью выразить свое несогласие с использованием термина «гендер». В отчете Польши гендерное неравенство связано с социокультурными факторами, в то время как в Стамбульской конвенции и Пояснительном докладе к Конвенции особо подчеркивается тот факт, что отказ рассматривать вопросы гендерного неравенства без учета биологических и объективных аспектов человеческой сексуальности и

влияния последних на социальные роли идет вразрез с идеями, заложенными в Стамбульской конвенции.

Конституция Республики Польша налагает на государственные органы обязанность по защите и поддержке семьи (статьи 18 и 71) и защите ребенка (статья 72). Согласно отчету Польши задача государства заключается в разработке политики, направленной на обеспечение выполнения этих обязательств, в частности путем создания условий для стабильного и достойного развития семьи и обеспечения безопасности ее членов[460]. Эта политика имеет два основных направления: с одной стороны – защитить институт семьи, а с другой – защитить жертв насилия и преодолеть его последствия. Кроме того, реализация национальной политики по борьбе с насилием в семье осуществляется посредством укрепления семьи и брака на основе взаимного уважения и справедливого распределения ролей; улучшения материального положения семей, особенно многодетных; борьбы с зависимостями, в частности с алкоголизмом[461].

Еще в 1998 году в Польше на основании приказа 25/98 Главного комиссара Польши были разработаны «синие карты» – процедура, регулирующая порядок действий полиции в делах, связанных с домашним насилием[462]. Ее основные цели заключались в том, чтобы оказать жертве насилия содействие в составлении соответствующего заявления; взять письменные показания у жертвы насилия для их использования в дальнейшем уголовном процессе против правонарушителя; проинформировать жертву насилия об имеющихся у нее средствах защиты. Одновременно с этим процедура «синих карт» помогала участковому инспектору организовать сотрудничество с социальными службами, занимающимися вопросами

---

[460] *Report submitted by Poland pursuant to Article 68, paragraph 1 of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Baseline Report).* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-inf-2020-8-rapport-etatique-pologne/pdfa/16809e0641 (access 16.10.2020).

[461] Там же.

[462] Сводные четвертый и пятый периодические доклады Польши о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Официальный сайт ООН. Режимдоступа:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fPOL%2f4-5&Lang=en (дата обращения: 27.10.2021).

насилия, предоставить следователю и прокурору документы по делу для направления в суд. Таким образом, начинала формироваться база данных о фактах домашнего насилия.

Основы регулирования вопросов предотвращения домашнего насилия в Польше были заложены Законом от 29 июля 2005 года «О борьбе с домашним насилием»[463], который, по мнению исследователей, явился определенного рода компромиссом между сторонниками за женские права и политиками-консерваторами. В своем первоначальном виде Закон не содержал четкого гендерного контекста и компонента по преследованию правонарушителей[464]. Домашнее насилие рассматривалось польскими законодателями в качестве гендерно-нейтрального вопроса, а Закон 2005 года не содержал в себе определения насилия в отношении женщин и не признавал экономическое насилие одной из форм домашнего насилия. Исследователи отмечают, что Закон был крайне слабым с точки зрения средств защиты жертв насилия. Польская полиция не была наделена полномочиями по выдаче срочных охранных ордеров в случае разбирательства по факту насилия в семье. Такая мера была предусмотрена лишь в случае начала уголовного расследования или после вынесения приговора в качестве меры условного осуждения или наказания.

Основные цели Закона сводились к профилактике домашнего насилия; повышению осведомленности населения о домашнем насилии; проведению образовательных программ для специалистов, работающих в этой области; оказанию помощи жертвам насилия через специализированные центры поддержки; реализации программ для правонарушителей.

В то же время Уголовный кодекс Польши 1997 года (далее – УК Польши) предусматривал несколько статьей, криминализирующих деяния, связанные с

---

[463] Закон от 29 июля 2005 г. о борьбе с домашним насилием (Dz. U. 2005 Nr 180 poz. 1493) // Режим доступа: http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20051801493/U/D20051493Lj.pdf (дата обращения: 17.10.2021).

[464] Katarzyna Sekowska-Kozlowska. *The Istanbul Convention in Poland. Between the "the war on gender" and legal reform.* International Law and Violence Against Women, 2020, p. 272.

проявлениями дискриминации, например: причинение тяжких телесных повреждений (статья 156), угрозы (статья 190), оскорбления (статья 216)[465]. Статья 207 УК Польши предусматривала наказание в виде лишения свободы от трех месяцев до пяти лет за жестокое психологическое или физическое обращение с членом семьи или другим лицом, находящимся в постоянной или временной зависимости, несовершеннолетним или лицом, уязвимым в силу своего психического или физического состояния[466]. Если деяние было совершено с особой жестокостью, то виновный подлежал наказанию в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет. С 2002 по 2010 год количество жертв домашнего насилия возросло с 74 366 женщин, 30 073 детей в возрасте до 13 лет до 82 102 женщин, 26 802 детей в возрасте до 13 лет соответственно[467].

Для реализации целей Закона 2005 года «О борьбе с домашним насилием» была запущена Национальная программа предупреждения домашнего насилия на 2006 – 2016 годы, утвержденная Советом министров Польши 25 сентября 2006 года[468]. Впоследствии она была продолжена аналогичной Национальной программой на период до 2020 года[469]. Эта Программа, в частности, предусматривала меры, направленные на сокращение количества упоминаний домашнего насилия в средствах массовой информации путем продвижения иных программ, ориентированных на детей и молодежь, без содержания насилия. Ответственным государственным органом за реализацию этих Программ является Министерство по делам семьи, труда и социальной защиты Польши.

---

[465] *The Penal Code of the Republic of Poland.* Mode of access: https://www.legislationline.org/download/id/7354/file/Poland_CC_1997_en.pdf (accessed 24.10.2021).

[466] Там же.

[467] *Combined seventh and eighth periodic reports of Poland on the implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*. Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fPOL%2f7-8&Lang=en (accessed 27.10.2021).

[468] Там же.

[469] Национальная программа противодействия домашнему насилию на 2014–2020 годы // Режим доступа: https://www.gov.pl/web/uw-mazowiecki/krajowy-program-przeciwdzialania-przemocy-w-rodzinie-na-lata-2014-2020 (дата обращения: 17.10.2021).

Большое значение в программах уделялось вопросам проведения индивидуальных или групповых встреч для правонарушителей с целью снижения масштабов насильственного поведения, укрепления семейных отношений, приобретения навыков разрешения конфликтов. Отмечается, что в период с 2007 по 2010 год программу завершили 11 776 мужчин и 1617 женщин[470]. Отдельное внимание было уделено проведению образовательных программ для специалистов, работающих в сфере борьбы с домашним насилием, а также укреплению межведомственного сотрудничества среди представителей центров социальной помощи, полиции, прокуратуры, судебного корпуса, здравоохранения, образования, НПО. При этом акцент сделан на использовании процедуры «синих карт».

В рамках программ специалистами служб поддержки оказывалась психологическая, медицинская и юридическая помощь лицам, пострадавшим от насилия. В период с 2006 по 2010 год количество получивших поддержку возросло с 916 до 8676 человек[471].

В 2007 – 2010 годах в Польше был проведен ряд правопросветительских кампаний по вопросам предотвращения насилия. Например, в 2007 году одна из них проходила в рамках кампании Совета Европы «16 дней борьбы с гендерным насилием» и была направлена на повышение осведомленности не только о физическом насилии, но и о сексуальном, психологическом и экономическом. В 2008 и 2009 годах подобные кампании были проведены по вопросам насилия в отношении детей, в 2010 году – в отношении пожилых людей и инвалидов.

В 2009 году Уполномоченный по вопросам равного обращения при Правительстве Польши объявил о создании межведомственной программы действий «Остановить сексуальное насилие в Польше» при участии министерств юстиции, труда и социальной политики, здравоохранения, внутренних дел Польши, полиции, прокуратуры, Национального совета по

---

[470] Там же.
[471] Там же.

радиовещанию и НПО[472]. Эта программа предполагала проведение мониторинга на предмет соблюдения принципа равного обращения, включая предупреждение сексуальных домогательств в отношении женщин; проведение образовательных программ по борьбе с насилием; внедрение механизмов, обеспечивающих защиту женщин, сообщивших о сексуальном насилии; внедрение системы, обеспечивающей немедленную защиту женщин, сообщающих о сексуальном насилии; популяризацию круглосуточных горячих линий. Вопросы домашнего насилия, включая сексуальное насилие, были включены в учебную программу Национальной школы судебных органов и прокуратуры Польши.

10 июня 2010 года был принят Закон «О внесении поправок в Закон о борьбе с домашним насилием и некоторые другие законы» (Законодательный вестник № 125, пункт 842)[473], который урегулировал вопросы повышения эффективности деятельности служб, специализирующихся на вопросах домашнего насилия, и закрепил принципы сотрудничества в рамках межведомственных групп по работе с жертвами насилия и правонарушителями.

Этот Закон ввел запрет на осуществление контактов между виновником и жертвой насилия, а также регламентировал издание приказов об оставлении совместной жилой площади независимо от наличия права собственности (go order). Помимо прочего, сотрудники полиции и военной жандармерии получили право запретить правонарушителю приближаться к жертве насилия. Была установлена обязанность по информированию компетентных служб о ставших известными случаях домашнего насилия. Одновременно с этим была разработана инструкция по реализации процедуры «синих карт», в рамках которой потенциальная жертва домашнего насилия получает определенные

---

[472] Там же.

[473] *Combined seventh and eighth periodic reports of Poland on the implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*. Official website of the UN. Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fPOL%2f7-8&Lang=en (accessed 27.10.2021).

формуляры, которые содержат наиболее важную информацию о правах жертвы насилия и возможностях для своей защиты, включая контактные данные кризисных центров.

Законом также была регламентирована процедура, осуществляемая с участием социального работника, которому предоставлено право забрать ребенка из семьи, если его жизни или здоровью угрожает опасность вследствие насильственных действий. В течение 24 часов социальный работник должен сообщить об этом в суд по семейным делам, который принимает решение о будущем ребенка. Помимо прочего, Закон предоставляет возможность бесплатного проведения медицинского освидетельствования с целью установления причин и вида телесных повреждений и выдачи бесплатной медицинской справки, которая может быть рассмотрена в суде в качестве доказательства. До принятия этого Закона суды разрешали проводить лишь патологоанатомические исследования, которые были бесплатными только по решению суда или прокурора.

Согласно Закону жертвам домашнего насилия было предоставлено право на получение помощи в приобретении квартиры в случае отсутствия права собственности на жилое помещение, в котором она проживала вместе с лицом, совершившим насилие.

Кроме того, Генерального прокурора Польши обязали разрабатывать и издавать не реже одного раза в два года руководящие принципы для подразделений прокуратуры о порядке применения мер по предупреждению насилия в семье.

После ратификации Стамбульской конвенции в 2015 году Польша должна была изменить и дополнить свое национальное законодательство для соответствия с ее положениями. В качестве примера таких действий можно привести открытие круглосуточной горячей линии для жертв насилия, которая действует на польском, английском, русском и украинском языках, а также создание двух специализированных центров помощи жертвам домашнего насилия.

Однако имеется информация, подтверждающая отсутствие в стране комплексного подхода к борьбе с этим явлением[474]. Омбудсменом Польши был выявлен ряд пробелов в национальном законодательстве по предотвращению домашнего насилия, в том числе отсутствие национальных стандартов по работе кризисных центров, оказанию жертвам специализированной помощи и проведению программ для правонарушителей[475].

Несмотря на то, что в Докладе ГРЕВИО позитивно оценены усилия правительства Польши по имплементации ключевых положений Стамбульской конвенции, а также меры, принятые в части введения уголовной ответственности за онлайн-преследования, эксперты ГРЕВИО выражают обеспокоенность в связи с узким определением понятия «изнасилование». В настоящее время в Польше данное понятие основано на факте применения силы, в то время как оно должно охватывать любые действия сексуального характера, совершенные без согласия второй стороны. В качестве положительного примера ГРЕВИО приводит национальное законодательство Бельгии, Мальты и Швеции.

Кроме того, в Докладе ГРЕВИО указано на неравномерное географическое распределение кризисных центров для женщин, а также недостаточное количество квалифицированных кадров. Эксперты ГРЕВИО рекомендуют больше внимания уделять работе с женщинами, которые обращаются к властям Польши с просьбой о предоставлении убежища.

В Докладе ГРЕВИО также поднимается вопрос об отсутствии диалога между Правительством Польши и представителями гражданского общества,

---

[474] See for example: Krizsán, Andrea, Pap, Enikő*: Implementing a Comprehensive and Co-ordinated approach – An assessment of Poland's response to prevent and combat gender-based violence.* Council of Europe, April 2016. pp.64-73. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168064ecd8 (accessed 25.10.2021).

[475] *Submission of the Commissioner for human rights of the Republic of Poland to the Group of experts on action against violence against women and domestic violence on the implementation of the Council of Europe convention on preventing and combating violence against women and domestic violence in the Republic of Poland.* Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/chr-poland-submission-30-06-2020/16809eed4b (accessed 25.10.2021).

которые должны выступать ключевыми партнерами в вопросах предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия.

Для понимания контекста происходящего в Польше в связи с законодательными изменениями в рассматриваемой сфере следует обратить внимание на тот факт, что сразу после ратификации Стамбульской конвенции в 2015 году руководящей партией был подготовлен законопроект о выходе из Конвенции. Данную инициативу неоднократно озвучивал Президент страны. В декабре 2016 года Министр по делам семьи, труда и социальной защиты публично заявил об отказе Польши от выполнения положений Стамбульской конвенции[476], а Министр юстиции подготовил законопроект о денонсации договора. Несмотря на то, что в 2017 году он был отклонен благодаря реакции феминистских организаций и гражданских активистов, некоторые политики продолжали призывать к выходу из Стамбульской конвенции[477].

В декабре 2018 года были подготовлены поправки в Закон 2005 года «О борьбе с домашним насилием», которые предусматривали дополнение понятия домашнего насилия путем включения в него повторяющихся эпизодов насилия[478]. Однако они были отвергнуты из-за большого резонанса в средствах массовой информации и в обществе. Данный факт можно рассматривать как сигнал о том, что нынешние польские власти стремятся к сохранению единства семьи ценой безопасности и прав женщин, подвергающихся домашнему насилию.

В мае 2020 года в Твиттере заместитель Министра юстиции Польши назвал Стамбульскую конвенцию «неомарксистской пропагандой, которая переворачивает ценности с ног на голову»[479], а Министр юстиции Польши

---

[476] The related MEP statements. Mode of access: http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20161214IPR56095/istanbul-convention-polish-government-asked-to-reconsider-intention-to-withdraw (accessed 26.10.2021).

[477] See Bielecka, Agnieszka, Poland No Friend to Women – Government Refuses to Fund Women's Support Groups. 3 December 2017. Mode of access: https://www.hrw.org/news/2017/12/03/poland-no-friend-women (accessed 26.10.2021).

[478] Katarzyna Sekowska-Kozlowska. *The Istanbul Convention in Poland. Between the "the war on gender" and legal reform.* International Law and Violence Against Women, 2020, p. 275.

[479] Минюст Польши назвал Стамбульскую конвенцию способом разрушения традиций // Режим доступа: https://rvs.su/novosti/2020/minyust-polshi-nazval-stambulskuyu-konvenciyu-sposobom-razrusheniya-tradiciy (дата обращения: 23.10.2021).

полагает, что «национальное законодательство намного лучше защищает женщин от насилия, чем Стамбульская конвенция». 28 июля 2020 года он обратился к Министру по делам семьи, труда и социальной защиты Польши с просьбой инициировать процедуру выхода из Стамбульской конвенции[480].

По своему отдельному пути идет *Российская Федерация,* которая до настоящего времени является одним из двух государств – членов Совета Европы, не подписавших Стамбульскую конвенцию ввиду отсутствия консенсуса в обществе по данному вопросу. В России также отсутствует специальный закон по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. В настоящее время на уровне государственных органов, неправительственных организаций и научного сообщества обсуждается проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»[481], вызвавший как положительные, так и отрицательные отзывы.

Составление полной картины ситуации с насилием в отношении женщин и домашним насилием в Российской Федерации затрудняется отсутствием официальной статистики органов государственной власти, а также латентным характером рассматриваемой проблемы.

Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, «около трети всех убийств совершается в сфере семейно-бытовых отношений, иные насильственные деяния в той или иной форме происходят в каждой четвертой семье»[482]. Вместе с тем декриминализация побоев в 2016 году существенно затруднила подсчет случаев домашнего насилия вследствие отнесения данного деяния к числу административных правонарушений, что

---

[480] Министр юстиции подал ходатайство о прекращении действия Стамбульской конвенции // Режим доступа: https://www.gov.pl/web/sprawiedliwosc/minister-sprawiedliwosci-zlozyl-wniosek-o-wypowiedzenie-konwencji-stambulskiej (дата обращения: 23.10.2021).

[481] Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Официальный сайт СФ ФС РФ. Режим доступа: http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

[482] Валяев Ю. Родственные отношения – дело государственной важности // Полиция России. Журнал Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. Стр. 11.

повлекло ряд негативных откликов со стороны научного сообщества[483] и международных договорных органов по правам человека системы ООН[484].

Отметим, что Министерство здравоохранения и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, являясь ответственными органами государственной власти за оказание медицинской помощи и предоставление социальных услуг населению, также обладают определенной статистической информацией в рамках своей компетенции. Однако, например, в соответствии с российским законодательством полномочия по утверждению порядка предоставления социальных услуг и реализации соответствующих программ возлагаются на органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания[485]. Данный факт свидетельствует об отсутствии единых стандартов и подходов к решению проблемы на территории России. Так, в Краснодаре в кризисный центр для пострадавших от домашнего насилия смогут попасть только граждане Российской Федерации, а в Москве – только лица, имеющие московскую прописку.

Вместе с тем благодаря проведенным исследованиям[486] и общественным опросам[487] можно сделать вывод о том, что в российском обществе назрел запрос на вынесение проблемы профилактики и предотвращения насилия в семье в политическую повестку дня.

В этой связи в 2017 году Председатель Правительства Российской Федерации утвердил новаторский документ – Национальную стратегию

---

[483] Жилина Н.Ю., Савельева И.В., Терещенко В.И. Декриминализация побоев: «за» и «против» // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 5.

[484] Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (приняты 16 октября 2017 г.) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fRUS%2fCO%2f6&Lang=ru (дата обращения: 16.10.2021).

[485] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7007.

[486] Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС Пресс, 2003.

[487] Терпеть нельзя уйти. Россияне – о домашнем насилии // Официальный сайт Института общественного мнения. Режим доступа: https://iom.anketolog.ru/2019/07/02/domashnee-nasilie (дата обращения: 16.10.2021).

действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы[488], поручив Минтруду России разработать план действий по его реализации.

Для решения поставленной задачи российское ведомство обратилось в Совет Европы с просьбой о разработке совместного проекта, который мог бы способствовать развитию и совершенствованию механизмов, заложенных в Национальную стратегию, по двум направлениям: профилактика социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин, а также расширение участия женщин в общественно-политической жизни. Основная цель проекта заключалась в повышении уровня знаний и эффективности практических инструментариев представителей компетентных органов России и широкой общественности с тем, чтобы содействовать улучшению положения женщин.

По запросу Совета Европы в данную работу был вовлечен Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации как независимый конституционный орган государственной власти, имеющий мандат по защите прав женщин, в том числе от дискриминации и домашнего насилия.

При участии основных партнеров этого проекта, которыми стали Минтруд России, МИД России, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Совет Европы при финансировании Евросоюза 29 января 2019 года в Москве состоялся его запуск, который положил начало широкому спектру тематических мероприятий. За ходом реализации проекта был призван наблюдать его Исполнительный комитет, состоящий из представителей всех партнеров. С учетом дискуссий вокруг законопроекта о профилактике домашнего насилия в нем приняли активное участие парламентарии, представители компетентных ведомств, гражданского общества, средств массовой информации.

В течение 18 месяцев (январь 2019 года – июнь 2020 года) были проведены: ряд конференций на федеральном и региональном уровнях,

---

[488] Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1618.

тренинги для СМИ, наставнические сессии для юных женщин, желающих построить карьеру в политике, два исследования по ключевым темам проекта, визиты в кризисные центры в России и за рубежом, конкурс на лучшую социальную рекламу и лучший репортаж, переведен на русский язык и распространен большой массив международных документов и докладов с целью повышения осведомленности граждан о существующих международных стандартах в области защиты прав женщин.

Особое внимание уделялось практической составляющей проводимых мероприятий. По итогам каждого из них российскими и зарубежными участниками, имевшими возможность поделиться своими лучшими практиками, выносились конкретные рекомендации в адрес органов государственной власти по улучшению ситуации в сфере участия женщин в политической жизни и борьбы с насилием в отношении женщин.

Так, например, два круглых стола, прошедшие в Астрахани в апреле 2019 года и Екатеринбурге в феврале 2020 года, были посвящены вопросам межведомственного сотрудничества в деле предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбы с ними. По итогам первого из этих мероприятий экспертами был рекомендован ряд мер с целью содействовать более эффективной реализации Национальной стратегии, среди которых: разработка проекта федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия; анализ практики реагирования на факты насилия в отношении женщин, причин и условий, способствующих их совершению; дальнейшее развитие и укрепление материально-технической базы учреждений, оказывающих услуги женщинам и детям, пострадавшим от насилия в семье, и другие. Все обозначенные предложения были включены в повестку дня второго семинара с тем, чтобы обсудить произошедшие изменения, а также изучить и осмыслить практику других регионов.

В целом слаженная работа российских властей, гражданского общества, представителей науки и зарубежных коллег позволила существенно повысить уровень осведомленности граждан о проблемах, существующих на всей

территории Российской Федерации, предложить пути их решения, изучить международный опыт и представить российские наработки иностранным партнерам, внести весомый вклад в усиление гарантий защиты прав женщин.

В этой связи партнерами проекта было принято решение о его продлении на вторую фазу, старт которой должен быть дан осенью 2021 года.

Красной нитью всех обсуждений стал проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»[489], который, по мнению диссертанта, заслуживает концептуальной поддержки.

Вместе с тем к указанному законопроекту имеются отдельные предложения с тем, чтобы привести его в соответствие с российским законодательством, принципами и нормами международного права прав человека. С учетом деликатности семейной сферы прописанный понятийный аппарат, круг отношений, подлежащих регулированию, а также вопросы, связанные с мерами, устанавливаемыми защитными предписаниями, должны отличаться юридической определенностью и не вступать в конфликт с имеющимися положениями национальной законодательной базы. Принимая во внимание существующую международную практику, целесообразно предусмотреть на федеральном и региональном уровнях возможность создания органа, который будет заниматься координацией деятельности субъектов профилактики домашнего насилия, а также прописать полномочия органов в сфере образования с тем, чтобы проводить разъяснительную работу как с жертвами, так и с правонарушителями. Важным направлением представляется проведение тренингов для сотрудников органов, работающих в сфере профилактики домашнего насилия.

Автор полагает целесообразным более четко прописать источники и другие вопросы финансирования деятельности по профилактике домашнего насилия. Исходя из масштабов помощи жертвам насилия, оказываемой со

---

[489] Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Официальный сайт СФ ФС РФ. Режим доступа: http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

стороны неправительственных организаций, логичным было бы предоставлять им финансовую поддержку за счет средств государственного и (или) региональных бюджетов.

В части межведомственного взаимодействия меры, прописанные в законопроекте, представляются недостаточно полными. Большую роль в деятельности по защите жертв насилия, а также повышении осведомленности в данной области играют уполномоченные по правам человека. Их вовлечение в указанную работу на законодательном уровне представляется диссертанту крайне важным. Диссертант полагает, что имплементация положений Стамбульской конвенции в российское законодательство без присоединения к данному международно-правовому акту позволит существенно повысить уровень защиты женщин от насилия.

По мнению автора диссертационного исследования в свете проводимой в Российской Федерации работы по подготовке национального законодательства в сфере профилактики домашнего насилия, мероприятия в рамках совместного проекта Совета Европы, Минтруда России и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации приобретают особую актуальность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основополагающим и руководящим началом, закрепленным на уровне Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой ГА ООН в 1993 году, а затем получившим свое подтверждение и развитие в докладах Генерального секретаря ООН и Специальных докладчиков ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Общей рекомендации КЛДЖ № 19 по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием является «должная осмотрительность». Данное положение на уровне Совета Европы возведено в качестве принципа в Стамбульской конвенции, предписывающей действия, обозначенные как «4Р» – prevention (профилактика), protection (помощь), persecution (преследование), partnership (партнерство).

Данное диссертационное исследование методологически полностью опирается на принцип «4Р» при разъяснении и уточнении ключевых положений избранной автором темы. Диссертанту удалось систематизировать элементы «4Р» с целью выявления основных обязательств государств – участников Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

Автор считает необходимым закрепление данного принципа на национальном уровне государств – членов Совета Европы, независимо от их участия в Стамбульской конвенции, с целью придания национальным средствам борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием целенаправленного и динамичного характера.

Диссертант предлагает следующее понимание «4Р».

Для предупреждения (профилактики) насилия в отношении женщин и домашнего насилия государствам следует:

обеспечить эффективную работу правоохранительных органов;

проводить профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов и судебного корпуса, представителей

медицинских и социальных учреждений таким образом, чтобы они могли эффективно обеспечивать защиту прав женщин;

осуществлять профилактическую работу с жертвами насилия и правонарушителями для предотвращения повторной виктимизации;

проводить широкомасштабные общественные кампании, направленные на правовое просвещение населения в сфере защиты прав женщин с тем, чтобы повысить уровень информированности о недопустимости применения насилия в отношении женщин.

В целях оказания защиты и предоставления помощи жертвам насилия государствам следует:

принять меры по предупреждению повторной виктимизации;

обеспечить наличие общих и специализированных служб поддержки, включая кризисные центры, горячие линии, юридические консультации и др.;

криминализировать все формы насилия.

Для реализации преследования преступников, совершивших акт насилия, государствам следует:

принять необходимые меры по расследованию всех случаев насилия в отношении женщин и домашнего насилия без промедления;

оказывать жертвам насилия незамедлительную помощь, проводя при этом оценку рисков, которым может подвергнуться жертва;

внедрить институт срочных запретительных приказов и приказов об ограничении или защите;

перевести дела о домашнем насилии в разряд публичных обвинений с тем, чтобы преследование ex officio осуществлялось надлежащим образом и в случае, если жертва отзовет свое заявление (при этом в качестве инструкции по возбуждению уголовного преследования можно использовать факторы, обозначенные ЕСПЧ в деле «Opuz v. Turkey»).

В целях создания интегрированной, комплексной и скоординированной национальной политики взаимодействия между органами государственной власти и неправительственными организациями государствам следует:

добиваться воли государств по признанию существования проблемы насилия в отношении женщин и домашнего насилия;

учитывать женскую проблематику при разработке национальных стратегий и программ действия;

внедрять принцип межведомственного взаимодействия между органами государственной власти, частным сектором, неправительственными организациями и средствами массовой информации на всех уровнях;

выделять необходимые финансовые и человеческие ресурсы;

поддерживать деятельность неправительственных организаций;

обеспечивать эффективный мониторинг и сбор статистических данных по фактам насилия в отношении женщин и домашнего насилия.

В целях предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбы с ними необходимо применение комплексного подхода к решению проблемы путем ликвидации дискриминации в отношении женщин, устранения неравенства между женщинами и мужчинами, а также искоренения сложившихся в обществе гендерных стереотипов.

Анализ инициатив, принятых на универсальном уровне, а также предпосылок и основных этапов определения политики Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин, включая домашнее насилие, позволяет сделать вывод о том, что начиная с 1980-х годов и вплоть до настоящего времени со стороны органов ООН и Совета Европы предпринимаются попытки по искоренению феномена насилия, который является следствием укоренившейся дискриминации в отношении женщин.

Низкий социально-экономический статус женщин в обществе, укоренившиеся патриархальные традиции, имеющий место контроль за личной жизнью женщин способствуют распространению насилия в их отношении[490]. Масштабы безнаказанности лиц, совершивших насильственные

[490] Rebecca J. Cook & Simone Cusack. *Gender Stereotyping: Transnational Legal Perspective.* 20 (2010), pp.217-220.

деяния, и существенные расхождения в ответных мерах государств в отношении фактов насилия лишают многих женщин права на защиту и доступ к правосудию. Следовательно, значительное число женщин не могут в полной мере реализовывать свои права, развивать свой потенциал и жить полноценной независимой жизнью.

Насилие в отношении женщин носит межсекторальный характер и является главным препятствием на пути к полномасштабному улучшению их положения. Поэтому вопросы ликвидации дискриминации в отношении женщин и борьбы с насилием в отношении женщин могут рассматриваться только в совокупности, подтверждая обоснованность теории гендерного подхода к проблеме, которого придерживаются международные органы по правам человека. Автор приходит к выводу, что насилие в отношении женщин и домашнее насилие не могут рассматриваться как конфликт внутри семьи или между двумя партнерами.

Конвенция по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предложила международному сообществу два фундаментальных нововведения в части развития принципа недискриминации:

1. Конвенция действует в качестве ассиметричного инструмента по защите женщин от всех форм прямой и косвенной дискриминации в различных сферах общественной жизни.

2. Конвенция накладывает на государства-участники обязательство по принятию всех необходимых мер для улучшения положения женщин, а также расширения их прав и возможностей.

Таким образом, основная цель Конвенции – не только обязать государства-участники внедрить принцип равенства между женщинами и мужчинами, но и обеспечить его реализацию. Отмечая 16-ю годовщину Всеобщей декларации прав человека, КЛДЖ сделал заявление, что «принцип равенства женщин и мужчин и возможность женщин пользоваться всеми основными правами и свободами не только является обязательством

государства по Конвенции, но также представляет собой принцип международного обычного права»[491].

Некоторые исследователи считают, что Общая рекомендация № 19 КЛДЖ явилась недостающим звеном, связывающим дискриминацию и насилие[492]. Другие отмечают, что признание насилия в качестве формы дискриминации в отношении женщин позволило восполнить пробел в международном праве прав человека, выраженный в отсутствии обязательного запрета совершать акты насилия, но в то же время выражают сомнения в достаточности таких мер[493].

Необходимо отметить, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин представляет собой антидискриминационный инструмент, охватывающий все формы насилия в качестве формы дискриминации в отношении женщин, в то время как Стамбульская конвенция непосредственно определяет насилие в отношении женщин в качестве формы дискриминации и нарушения прав человека, тем самым способствуя ликвидации других форм дискриминации в отношении женщин. Обе Конвенции рассматривают насилие в отношении женщин в качестве формы дискриминации, но одна прямо, а другая – косвенно.

Преимущество Стамбульской конвенции заключается в том, что она кодифицирует и развивает стандарты Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, закрепляя понятия насилия в отношении женщин и гендерного насилия. Она впервые вводит международное определение «домашнего насилия» и принципа должной осмотрительности. Ее детализированные стандарты уже имеют универсальное значение, так как все государства могут использовать их для совершенствования своего национального законодательства.

---

[491] *Statement of the CEDAW Committee: The Universal Declaration of Human Rights at 60 and the CEDAW Committee (adopted 4 Nov. 2008, 42nd sess.).* Official website of the UN. Mode of access: http:// www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/Statements/UDHR60 (accessed 30.10.2021).

[492] Heisoo Shin. *CEDAW and Violence against Women: Providing the "Missing Link," in The Circle of Empowerment,* supra note 42, at 229.

[493] Alice Edwards. *Violence Against Women under International Human Rights Law.* 180, 183 (2011).

Взаимосвязь Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Стамбульской конвенции, установленная через признание насилия в отношении женщин в качестве одной из форм дискриминации, подкрепляется параллельной деятельностью контрольных механизмов – КЛДЖ и ГРЕВИО. Более того, можно сделать вывод о том, что КЛДЖ способствует укреплению стандартов Стамбульской конвенции, призывая европейские государства присоединяться к ней и ратифицировать ее в своих заключительных замечаниях к соответствующим периодическим докладам государств-участников.

Несмотря на прогрессивные положения Стамбульской конвенции, европейское сообщество до сих пор не достигло консенсуса по этому международно-правовому акту, что мешает ряду стран ратифицировать документ, а Азербайджану и России присоединиться к нему.

Если в отношении некоторых статьей Стамбульской конвенции предусмотрена возможность сделать оговорки, то толкование понятия «гендер» является в настоящее время ее краеугольным камнем. Автор приходит к выводу, что проблема заключается не в положениях Стамбульской конвенции и национальным законодательством европейских государств, а в их идеологии. Как было упомянуто ранее, многие государства опасаются, что использование термина «гендер» неизбежно приведет к изменению традиционных «гендерных ролей», необходимости легализации однополых браков и прав ЛГБТ-сообщества.

Однако необходимо отметить, что термин «гендер» является незаменимой составляющей определения насилия в отношении женщин. То есть, действия, приводящие к физическому, сексуальному, психологическому, экономическому насилию или страданиям, направлены против женщины, потому что она – женщина[494]. В одной из научных статей, посвященных гендерным стереотипам в хорватском обществе, не позволяющим государству

[494] Heise, L., Ellsberg, M., Gottmoeller, M. *A global overview of gender-based violence*. International Journal of Gynecology and Obstetrics, 2002, 78 Suppl. 1, p.5.

присоединиться к Стамбульской конвенции, ее автор довольно подробно описывает разницу между понятиями «пол» и «гендер»[495], объясняя, что социальные роли не всегда распределяются исходя из биологического различия женщин и мужчин, а зачастую из традиционных представлений о «женских и мужских обязанностях», которые и поддерживают легитимность насилия со стороны мужчин.

Диссертант полагает, что Стамбульская конвенция призывает руководствоваться гендерным подходом к пониманию насилия в отношении женщин и устанавливает связь между достижением гендерного равенства и ликвидацией насилия в отношении женщин именно для того, чтобы обозначить комплексный характер данной проблемы, а также показать, какие последствия влечет традиционное представление о женских и мужских ролях. Диссертант также считает, что используемая в Конвенции концепция гендерного равенства не влечет устранения биологических различий между двумя полами и не призывает женщин и мужчин менять свои социальные роли.

Исследователи в области насилия в отношении женщин констатируют смешение двух разных терминов – «гендер» и «гендерная идентичность». Они разъясняют, что термин «гендер» является социально сконструированным и включает в себя поведение, отношение и деятельность, которые являются общими для мужского или женского пола, в то время как «гендерная идентичность» – это внутреннее чувство, личное переживание человеком своего пола[496]. Хотя Стамбульская конвенция не касается понятия «гендерной идентичности» как таковой, этот термин упоминается в общем положении о недискриминации с тем, чтобы запретить государствам – участникам Конвенции отказывать таким людям в оказании помощи в случае насилия, а не признать за ними право на самоидентификацию. Более того,

---

[495] Bosaka, Martina, Vajda, Maja Munivrana (2019). *The reality behind the Istanbul convention: Shattering conservative delusions*. Women's Studies International Forum 74, May–June, p. 79.
[496] Ibid, p. 79.

Пояснительный доклад к Стамбульской конвенции, а также заключения Венецианской комиссии подробно разъясняют, что она не направлена на разрушение семейных ценностей и легализацию однополых браков, а имеет целью защитить женщин и девочек от всех форм насилия. Диссертант убежден, что идеологическая борьба государств по поводу границ частной и семейной жизни, а также распределения социальных ролей в обществе не должна препятствовать защите женщин от насилия или домашнего насилия.

В этой связи автору диссертационного исследования видятся два пути преодоления данной проблемы:

1. Расширить количество оговорок к Стамбульской конвенции, включив в их список положения о гендерной идентичности, а также внести изменения в текст документа, четко обозначив, что гендерное равенство – это равенство между женщиной и мужчиной во избежание размытости понятия, которое дает свободу интерпретации.

2. Предложить государствам использовать опыт Хорватии, власти которой при ратификации Стамбульской конвенции сделали заявление, что «положения Стамбульской конвенции не накладывают на хорватские власти обязательство ввести гендерную идеологию в хорватскую правовую и образовательную системы, а также изменить конституционное определение понятия «брак»».

Вместе с тем даже те страны, которые уже ратифицировали Стамбульскую конвенцию, не сумели целиком и полностью побороть данные явления, о чем свидетельствует анализ национальных механизмов и имплементационных мер, рассмотренных в диссертационном исследовании.

В настоящее время на универсальном, региональном и национальном уровнях существует инструментарий по защите прав женщин от насилия, в том числе происходящего в семье, однако мировое сообщество до сих пор не выработало единые механизмы и не определило лучшие практики в борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Автор исследования приходит к выводу, что деятельность по защите прав женщин от насилия и

домашнего насилия нуждается не только в имплементации передовых международных норм и принципов, но и применении их на практике, изменении политического восприятия этой проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Международные и национальные акты и документы

а) Международные договоры

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

2. Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

3. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia

4. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/317%28IV%29

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

6. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: https://rm.coe.int/168046e1da

7. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (Варшава, 16 мая 2005 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: https://rm.coe.int/16805a937a

8. Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS N 210) (Заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: https://rm.coe.int/168046253f

9. Лансаротская конвенция, СДСЕ №201 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046e1da

10. Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 2000 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: http://www.echr.ru/documents/doc/2461543/2461543.htm

11. Статут Международного суда ООН (принят в Сан-Франциско 26 июня 1945 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml

12. Устав Организации Объединенных Наций (26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml

13. Charter of Fundamental Rights of the European Union [Electronic resource] // Official website of the EU. Mode of access: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf

14. ILO Convention on Violence and Harassment, 2019 (No. 190) [Electronic resource] // Official website of the ILO. Mode of access: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:3999810:NO

15. Inter-American convention on the prevention, punishment and eradication of violence against women "Convention of Belem do Para" [Electronic resource] // Department of International Law, OAS. — Mode of access: http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-61.html

б) Документы международных органов, организаций, конференций

1. Глобальные и региональные оценки насилия в отношении женщин: распространенность и последствия для здоровья в связи с насилием со стороны интимного партнера и сексуального насилия со стороны лица, не являющегося партнером [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОЗ. — Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85241/WHO_RHR_HRP_13.06_rus.pdf;jsessionid=DE51EEEA3B60EC623550B39B68AE03D2?sequence=5

2. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml

3. Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Дурбан, Южная Африка, 31 августа — 7 сентября 2001 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/2002decl.shtml

4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml

5. Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4–15 сентября 1995 года, A/CONF.177/20/Rev.1) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/CONF.177/20/Rev.1

6. Дурбанская Декларация и Программа действий (приняты по итогам Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой

дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в Дурбане, 31 августа — 7 сентября 2001 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Durban_rus.pdf

7. Заключительные замечания Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по восьмому периодическому докладу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fRUS%2fCO%2f8&Lang=ru

8. Заключительные замечания Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам по шестому периодическому докладу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fRUS%2fCO%2f6&Lang=ru

9. Обзор и оценка хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/E/CN.6/2020/3

10. Пекинская декларация и Платформа действий (Принята на 16-м пленарном заседании 15 сентября 1995 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf

11. Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a

12. Предупреждение преступности несовершеннолетних, правосудие в отношении несовершеннолетних и защита молодежи: основные подходы и направления (A/CONF.144/17, 20 July 1990) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/congress//Previous_Congresses/8th_Congress_1990/021_ACONF.144.17_SG_Report_Domestic_Violence_R.pdf

13. Резолюция 279(2009) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: https://search.coe.int/congress/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680719ebf

14. Резолюция A/HRC/14/L.9/Rev.1 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/A/HRC/17/L.9/Rev.1

15. Резолюция A/HRC/17/L.6 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/A/HRC/17/L.6

16. Резолюция A/HRC/20/L.10 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/A/HRC/20/L.10

17. Резолюция A/HRC/23/L.28 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/A/HRC/23/L.28

18. Резолюция A/HRC/26/L.26/Rev.1 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/A/HRC/26/L.26/Rev.1

19. Резолюция A/HRC/32/L.28/Rev.1 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/A/HRC/32/L.28/Rev.1

20. Резолюция A/HRC/35/L.15 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/A/HRC/35/L.15

21. Резолюция A/HRC/38/L.6 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/en/A/HRC/38/L.6

22. Резолюция A/HRC/RES/11/2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://ap.ohchr.org/Documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_11_2.pdf

23. Резолюция A/RES/40/36 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/40/36

24. Резолюция A/RES/45/114 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/45/114

25. Резолюция A/RES/49/205 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/49/205

26. Резолюция A/RES/64/137 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/64/137

27. Резолюция A/RES/65/228 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/65/228

28. Резолюция A/RES/67/144 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/67/144

29. Резолюция A/RES/73/148 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/73/148

30. Резолюция S/RES/2467 (2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/2467(2019)

31. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью // — М.: СПАРК, 1998. — С.81—85.

32. 1st General report on GREVIO’s activities [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/1st-general-report-on-grevio-s-activities/16809cd382

33. 3rd European Ministerial Conference on equality between women and men: Report by the Secretary General (MAT-10-HF 33, 20 January 1994) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/09000016809dfba5

34. Analytical study of the results of the Fourth Round of Monitoring the Implementation of Recommendation Rec(2002)5 on the Protection of Women against Violence in Council of Europe member states [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168059l5e9

35. Blueprint of the Council of Europe Campaign to Combat Violence against Women, including Domestic Violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168090a675

36. CM(2006)202, 27th Conference of European Ministers of Justice (Yerevan, 12-13 October 2006) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/09000016805d789f

37. Collected Studies in criminal research. — Vol. XXI. — Strasbourg: Council of Europe, 1984.

38. Comments received from Latvia to Draft interim report (CAHVIO (2009)28) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680969648

39. Comments received from Russia to the Draft Interim report (CAHVIO (2009) 30) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096964a

40. Compilation of comments on the Draft Convention on preventing and combatting violence against women and domestic violence, prepared by the CoE Directorate General of Human Rights and Legal Affairs (CAHVIO (2010) 5) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096bd46#_Toc259633114

41. Compilation of international legal instruments relevant to the Ad Hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence [Electronic resource] / Directorate General of Human Rights and Legal Affairs. — Council of Europe, 2009. — 159 p. // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680966339

42. Compilation of reservations and comments on the 3rd Draft Convention on preventing and combatting violence against women and domestic violence (CAHVIO (2010) 9) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096cd65

43. Compilation of the main texts of the Council of Europe since 1995 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168092a28b

44. Council of Europe Baku conference calls for further action to make equality between women and men a reality [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168071e46b

45. COVID-19 crisis: Secretary General concerned about increased risk of domestic violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://www.coe.int/en/web/portal/-/covid-19-crisis-secretary-general-concerned-about-increased-risk-of-domestic-violence

46. Croatian Declaration contained in the instrument of ratification deposited on 12 June 2018 - Or. Engl. (Status as of 30.05.2020) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/declarations?p_auth=H40yv8pY&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_enVigueur=false&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_searchBy=state&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codePays=CRO&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codeNature=10

47. Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power (Adopted by General Assembly resolution 40/34 of 29 November 1985) [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/VictimsOfCrimeAndAbuseOfPower.aspx

48. Declaration of the Committee of Ministers on the need to intensify the efforts to prevent and combat female genital mutilation and forced marriage in Europe (Adopted by the Committee of Ministers on 13

September 2017at the 1293rd meeting of the Ministers' Deputies) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680747e57

49. Declaration on the Elimination of Violence against Women (Proclaimed by General Assembly resolution 48/104 of 20 December 1993) [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/ViolenceAgainstWomen.aspx

50. Declaration on equality of women and men (adopted by the Committee of Ministers on 16 November 1988, at its 83rd Session) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=090000168053400d

51. Declaration on the systematic practice of rape in Bosnia-Herzegovina (Adopted by the Committee of Ministers on 9 December 1992 at the 484bis meeting of the Ministers' Deputies) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804d360f

52. Draft interim report comments received from Austria, CAHVIO (2009) 14 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/09000016809695d1

53. Draft interim report comments received from Denmark, CAHVIO (2009) 27 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680969647

54. Draft interim report comments received from Finland, CAHVIO (2009) 17 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096963f

55. Draft interim report comments received from France, CAHVIO (2009) 29 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680969649

56. Draft interim report comments received from Germany, CAHVIO (2009) 18 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680969640

57. Draft interim report comments received from Italy, CAHVIO (2009) 19 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680969641

58. Draft interim report comments received from Latvia, CAHVIO (2009) 28 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680969648

59. Draft interim report comments received from Romania, CAHVIO (2009) 21 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680969643

60. Draft interim report comments received from Russia, CAHVIO (2009) 30 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096964a

61. Draft interim report comments received from Spain, CAHVIO (2009) 22 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680969644

62. Draft Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (CAHVIO(2009)32prov) [Electronic resource] / Ad Hoc Committee on Preventing and Combating Violence Against Women And Domestic Violence (CAHVIO) // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096 96b1

63. Elements for discussion (Secretariat document prepared by the Directorate General of Human Rights and Legal Affairs) (CAHVIO(2009)3) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168059416c

64. Ending domestic violence: proceedings of the forum (Bucharest (Romania), 26-28 November 1998) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168097bed9

65. Ending Female Genital Mutilation, Report of the Secretary General (E/CN.6/2012/8) [Electronic resource] / United Nations Commission on the Status of Women, 5 December 2011 // Официальный сайт ООН. — Mode of access: https://undocs.org/E/CN.6/2012/8

66. Ending violence against women: from words to actions. Study of the Secretary-General [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access:https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/publications/English%20Study.pdf

67. Feasibility study for a convention against domestic violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/09000016805d2a0c#_ftnref2

68. Final activity report of the EG-TFV [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680594271

69. Final report of activities of the EG-S-VL including a Plan of Action for combating violence against women [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168092ac92

70. Final Report of Activities of the Group of Specialists on Mainstreaming (EG-S-MS (98) 2) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680924d53

71. Fourth Draft Convention on preventing and combatting violence against women (CAHVIO (2010)20) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096ce28

72. General recommendation No. 19: Violence against women [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/INT_CEDAW_GEC_3731_E.pdf

73. General recommendation No. 35 on gender-based violence against women, updating general recommendation No. 19 (CEDAW/C/GC/35) [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/35&Lang=en

74. General recommendation No. 12: Violence against women [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/INT_CEDAW_GEC_5831_E.pdf

75. Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence [Electronic resource] // Official website of the WHO. — Mode of access: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85241/WHO_RHR_HRP_13.06_eng.pdf?sequence=1

76. Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence / The World Health Organization. — 2013. — Mode of access: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85239/9789241564625_eng.pdf

77. Good practices in legislation on harmful practices against women [Electronic resource] / United Nations Division for the Advancement of Women. — Mode of access: https://www.un.org/womenwatch/daw/egm/vaw_legislation_2009/Final%20report%20EGMGPLVAW.pdf

78. GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) POLAND [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-baseline-report-on-poland/1680a3d20b

79. GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence

(Istanbul Convention) SERBIA [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-report-on-serbia/16809987e3

80. GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) TURKEY [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/eng-grevio-report-turquie/16808e5283

81. Guidance Note on CEDAW and COVID-19 [Electronic resource] / CEDAW. — Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT/CEDAW/STA/9156&Lang=en

82. Intergovernmental work programme - Draft Medium-Term 1976-1980 (Text approved at the 256th and 257th meeting of the Ministers' Deputies). CM (76) 113 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804e407f

83. Interim Report (CAHVIO (2009) 4 FIN) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680593fc7

84. Joint Communique [Electronic resource] // Official website of the OSCE. — Mode of access: https://www.osce.org/ec/68505?download=true

85. Legal opinion on Istanbul Convention (as of 11 January 2018) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://www.coe.int/en/web/dlapil/-/legal-opinion-on-istanbul-convention

86. List of decisions taken at the 1st meeting, 4 May 2015 (IC-CP(2015)LD1) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access:https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680464980

87. List of decisions taken at the 8th meeting, 31 January 2020 (IC-CP/Inf(2020)LD8) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/list-of-decisions-of-the-8th-meeting/1680998aba

88. MC.DEC/15/05 as of 6 December 2005 [Electronic resource] // Official website of the OSCE. — Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/c/8/17451.pdf

89. MC.DEC/4/18 as of 7 December 2018 [Electronic resource] // Official website of the OSCE. — Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/e/e/406019.pdf

90. MC.DEC/7/14/Corr.1 as of 5 December 2015 [Electronic resource] // Official website of the OSCE. — Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/8/e/130721.pdf

91. MC.DEC/7/17 as of 8 December 2017 [Electronic resource] // Official website of the OSCE. — Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/f/b/362016.pdf

92. Odpowiadamy na najważniejsze pytania o Konwencję Stambulską. Raport Rzecznika dla GREVIO [Electronic resource] // Biuro Rzecznika Praw Obywatelskich. — Mode of access: https://www.rpo.gov.pl/pl/content/pytania-i-odpowiedzi-konwencja-stambulska-raport-rpo-dla-grevio

93. Opinion no. 831/2015 of the European Commission for the Democracy through law [Electronic resource] // LEGISLATIONLINE.org. — Mode of access: https://www.legislationline.org/download/id/6453/file/Turkey_CC_2004_am2016_en.pdf

94. Opinion on the constitutional implications of the ratification of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Istanbul Convention) No. 961/ 2019 (Adopted by the Venice Commission at its 120th Plenary Session (Venice, 11-12 October 2019) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2019)018-e

95. OSCE-led survey on violence against women: Main report / Official website of the OSCE. — Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/9/2/413237_0.pdf

96. PACE (2019), the convention on violence against women: achievements and challenges, Doc. 14908, 8 June, Strasbourg: PACE.

97. Proposal for a Council of Europe Programme for the achievement of real equality between women and men, to be implemented under the Third Medium-Term Plan. (Document CEEG(88)4). — 28 March 1988.

98. Questionnaire on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805c95b0

99. R206 - Violence and Harassment Recommendation, 2019 (No. 206) [Electronic resource] // Official website of the ILO. — Mode of access: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:R206

100. Rapport d'évaluation (de référence) du GREVIO sur les mesures d'ordre législatif et autres donnant effet aux dispositions de la Convention du Conseil de l'Europe sur la prévention et la lutte contre la violence à l'égard des femmes et la violence domestique (Convention d'Istanbul) FRANCE [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-inf-2019-16/168098c619

101. Rapporteur-e-s pour l'égalité entre les femmes et les hommes du Conseil de l'Europe (as of 28.05.2020) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/liste-gers-2020-bilingual-28052020/16809e83c2

102. Recommendation 1582 (2002) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17055&lang=en

103. Recommendation 1868 (2009) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17730&lang=en

104. Recommendation 1905 (2010) Final version [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17825&lang=en

105. Recommendation No. R (85) 4 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804f120d

106. Recommendation No. R (90) 2 [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804e91bc

107. Recommendation Rec(2002)5 of the Committee of Ministers to member states on the protection of women against violence (Adopted by the Committee of Ministers on 30 April 2002 at the 794th meeting of the Minsters' Deputies) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/09000016805e2612

108. Report of the 1st meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a2

109. Report of the 2nd meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access:

https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a3

110. Report of the 3rd meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence. Official website of the CoE. Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680593859

111. Report of the 4th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a6

112. Report of the 5th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680593ce1

113. Report of the 6th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a7

114. Report of the 7th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a4

115. Report of the 7th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence. Official website of the CoE. Mode of access:

https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a4

116. Report of the 8th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680593f8f

117. Report of the 9th meeting of the Ad hoc committee on preventing and combating violence against women and domestic violence [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805938a8

118. Report of the PACE Committee on Equal Opportunities for Women and Men «So-called “honour crimes» [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=10068&lang=EN

119. Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Ms. Radhika Coomaraswamy, submitted in accordance with Commission on Human Rights resolution 1995/85 — A framework for model legislation on domestic violence (E/CN.4/1996/53/Add.2 as of Feb.5, 1996) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/PDF_UN_Sp_Rapp_model_leg_domestic_violence.pdf

120. Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Ms. Radhika Coomaraswamy, submitted in accordance with Commission on Human Rights resolution 1995/85 - A framework for model legislation on domestic violence (E/CN.4/1996/53/Add.2 as of Feb.5, 1996) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/PDF_UN_Sp_Rapp_model_leg_domestic_violence.pdf

121. Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Yakin Ertürk «Integration of the human rights of women and the gender perspective: violence against women. The due diligence standard as a tool for the elimination of violence against women» (E/CN.4/2006/61, 20 January 2006) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/PDF_UN_Sp_Rapp_report_due_diligence_standard.pdf

122. Report of the World conference of the International Women's year (E/CONF.66/34) [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/otherconferences/Mexico/Mexico%20conference%20report%20optimized.pdf

123. Report of the World Conference of the UN decade for women: equality, development and peace (Copenhagen, 14 to 30 July 1980) [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/otherconferences/Copenhagen/Copenhagen%20Full%20Optimized.pdf

124. Report of the World Conference to review and appraise the achievements of the UN decade for women: equality, development and peace (Nairobi, 15-26 July 1985) [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: https://www.un.org/womenwatch/confer/nfls/Nairobi1985report.txt

125. Report of the World Conference to review and appraise the achievements of the UN decade for women: equality, development and peace (Nairobi, 15-26 July 1985) [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: https://www.un.org/womenwatch/confer/nfls/

126. Report submitted by France pursuant to Article 68, paragraph 1 of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Baseline Report) [Electronic resource] // Official

website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/state-report-france-2018-version-finale/16807b56bd

127. Report submitted by Poland pursuant to Article 68, paragraph 1 of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Baseline Report) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/grevio-inf-2020-8-rapport-etatique-pologne/pdfa/16809e0641

128. Report submitted by Serbia pursuant to Article 68, paragraph 1 of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Baseline Report) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/state-report-serbia/pdfa/168094afec

129. Report submitted by Turkey pursuant to Article 68, paragraph 1 of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Baseline Report) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/turkey-state-report/1680737201

130. Resolution (80)32 adopting the Council of Europe's second Medium-term plan 1981-86 (Adopted by the Committee of Ministers on 18 December 1980 at the 327th meeting of the Ministers' Deputies) [Electronic resource] // Official website of the CoE. —Mode of access: https://rm.coe.int/090000168091d5b6

131. Resolution 1635 (2008) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17682&lang=en

132. Resolution 1691 (2009) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17784&lang=en

133. Resolution 1853 (2011) Final version [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=18053&lang=en

134. Resolution 196 (2005) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://search.coe.int/congress/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680718cff

135. Resolution 1963 (2013) Final version [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=20301&lang=en

136. Resolution 2010/15 Strengthening crime prevention and criminal justice responses to violence against women [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2010/res-2010-15.pdf

137. Resolution 2084 (2015) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=22288&lang=en

138. Resolution 2093 (2016) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=22494&lang=en

139. Resolution 2101 (2016) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=22555&lang=en

140. Resolution 2120 (2016) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=22939&lang=en

141. Resolution 2135 (2016) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=23176&lang=en

142. Resolution 2159 (2017) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=23700&lang=en

143. Resolution 2274 (2019) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=27614&lang=en

144. Resolution adopted during 96th plenary meeting on the reports of the Third GA Committee [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: https://undocs.org/en/A/RES/40/36

145. Resolution of the OSCE Parliamentary Assembly on violence against women as of 1 October 2009 [Electronic resource] // Official website of the OSCE. — Mode of access: https://www.osce.org/files/f/documents/3/2/39065.pdf

146. Resolution CM/Res(2014)43 on rules on the election procedure of the members of the Group of Experts on Action against Violence against Women and Domestic Violence (GREVIO) (Adopted by the Committee of Ministers on 19 November 2014 at the 1212th meeting of the Ministers' Deputies) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805c4ba0

147. Rules of Procedure adopted by GREVIO at its 1st meeting (Strasbourg, 21-23 September 2015) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168048358b

148. Rules of Procedure of the Committee of the Parties (IC-CP(2015)2) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046325b

149. Second Draft Convention on preventing and combatting violence against women and domestic violence (CAHVIO (2010) 14) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096bd44

150. Setting the standard: a study on and proposals for minimum standards for violence against women support services (EG-VAW-CONF (2007) Study)

[Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680096e48

151. Seventh and eighth periodic report of Germany, due in 2014 to the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fDEU%2f7-8&Lang=ru

152. Submission of the Commissioner for human rights of the Republic of Poland to the Group of experts on action against violence against women and domestic violence on the implementation of the Council of Europe convention on preventing and combating violence against women and domestic violence in the Republic of Poland [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/chr-poland-submission-30-06-2020/16809eed4b

153. Terms of reference of the Ad Hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence (CAHVIO (2009) 1) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680966338

154. Texts adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe in the field of human rights 1949-2000. [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680928094

155. The role of NGOs in the first (baseline) evaluation procedure of the implementation of the Istanbul Convention [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/ic-inf-2016-4-eng/pdfa/1680713637

156. The world health report 2002: reducing risks, promoting healthy life [Electronic resource] // Official website of the World Health Organization. — Mode of access: https://www.who.int/whr/2002/en/whr02_en.pdf?ua=1

157. Third Draft Convention on preventing and combatting violence against women (CAHVIO (2010) 17 rev) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/090000168096cd57#_ftn17

158. UN Secretary-General’s policy brief: The impact of COVID-19 on women [Electronic resource] // UN Women. — Mode of access: https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en.pdf?la=en&vs=1406

159. UNHCR comments to the first Meeting of the Ad hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence (6 – 8 April 2009) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680594274

160. UNHCR comments to the first Meeting of the Ad hoc Committee on preventing and combating violence against women and domestic violence (6 – 8 April 2009) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680594274

161. Vienna Declaration and Programme of Action (Adopted by the World Conference on Human Rights in Vienna on 25 June 1993) [Electronic resource] // Official website of the UN. — Mode of access: http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/Vienna.aspx

162. Warsaw Declaration [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/0900001680924df7

163. Women, Business and the Law 2020 [Electronic resource] // Official website of the World Bank. — Mode of access: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32639/9781464815324.pdf

в) Судебные решения

1. Case N. v. Sweden (Application no. 23505/09) [Electronic resource] // Official website of the ECHR. — Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-99992

2. Case Buturuga v. Romania (Application no 56867/15) [Electronic resource] // Official website of the ECHR. — Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-200842

3. Case D.H. and Others v. the Czech Republic (Application no, 57325/00) [Electronic resource] // Official website of the ECHR. — Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-83256

4. Case Opuz v. Turkey (Application no. 33401/02) [Electronic resource] // Official website of the ECHR. — Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-92945

5. Case R.D. v. France (Application no. 34548/14) [Electronic resource] // Official website of the ECHR. — Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-164293

г) Национальное право

1. 2-й трехлетний комплексный план (2008–2010): Deuxième plan global triennal (2008–2010) [Электронный ресурс] // Ministère chargé de l'égalité entre les femmes et les hommes: официальный сайт. — Режим доступа http://femmes.gouv.fr/wp-content/uploads/2011/07/Plan2008_2010.pdf

2. 3-й ведомственный план по мобилизации и борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин (2017–2019): 3e plan départemental de mobilisation et de lutte contre TOUTES les violences faites aux femmes (2017–2019) [Электронный ресурс] // Préfet de la Dordogne: официальный сайт. — Режим доступа: http://www.dordogne.gouv.fr/content/download/24376/177309/file/Plan%20d%C3%A9partemental%202017-2019.pdf

3. 4-й межведомственный план по предотвращению насилия в отношении женщин и борьбе с ним (2014–2016): 4e plan interministériel de prévention et de lute contre les violences faites aux femmes [Электронный ресурс] // Ministère chargé de l'égalité entre les femmes et les hommes: официальный сайт.

— Режим доступа: https://www.egalite-femmes-hommes.gouv.fr/wp-content/uploads/2013/11/4e-planVFF_221120131.pdf

4. 5-й план по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин (2017–2019): 5ème plan de mobilisation et de lutte contre toutes les violences faites aux femmes (2017-2019) [Электронный ресурс] // Ministère chargé de l'égalité entre les femmes et les hommes: официальный сайт. — Режим доступа:https://www.egalite-femmes-hommes.gouv.fr/5eme-plan-de-mobilisation-et-de-lutte-contre-toutes-les-violences-faites-aux-femmes-2017-2019/

5. Глобальный план по борьбе с насилием в отношении женщин (2005-2007) // — Режим доступа: https://www.coe.int/t/pace/campaign/stopviolence/Source/france_planviolences_112007_fr.pdf

6. Закон Польши Dz. U. 2005 Nr 180 poz. 1493 от 29 июля 2005 г. о противодействии домашнему насилию (Dz. U. 2005 Nr 180 poz. 1493) [Electronic resource] // ISAP – Internetowy System Aktów Prawnych. — Режим доступа: http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20051801493/U/D20051493Lj.pdf

7. Закон Турции № 6284 о защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин от 8 марта 2012 года [Электронный ресурс] // — Режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/91822/106656/F-1918776246/Non-official%20translation%20-%20Law%20to%20protect%20famil.pdf

8. Закон Франции № 2010-769 от 9 июля 2010 г. о насилии в отношении женщин, насилии в супружеских парах и его влиянии на детей [Электронный ресурс] // — Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000022454032/

9. Закон Франции № 2013-711 от 5 августа 2013 г. о различных адаптационных положениях в области правосудия в соответствии с законодательством Европейского Союза и международными обязательствами

Франции [Электронный ресурс] // — Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027805521/#:~:text=Copier%20le%20texte-,LOI%20n%C2%B0%202013%2D711%20du%205%20ao%C3%BBt%202013%20portant,engagements%20internationaux%20de%20la%20France

10. Закон Франции № 2016-444 от 13 апреля 2016 г., направленный на усиление борьбы с системой проституции и поддержку проституток [Электронный ресурс] // — Режим доступа https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000032396046

11. Закон Франции № 2018-703 от 3 августа 2018 г. об усилении борьбы с сексуальным и гендерным насилием [Электронный ресурс] // — Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000037284450/

12. Конституция Республики Сербия [Электронный ресурс] // — Режим доступа: http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-serbiya

13. Конституция Турецкой Республики [Электронный ресурс] // — Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=84

14. Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М - НОРМА, 1997. — С. 665–682.

15. Уголовный кодекс Французской Республики [Electronic resource] // Legifrance, le service public de l’acces au droit. — Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/

16. Family Protection Law (Law No. 4320) [Electronic resource] // Laws Turkey: Laws, Regulations in Turkey. — Mode of access: http://www.lawsturkey.com/law/4320-family-protection-law

17. Kadina Yönelik Şiddetle Mücadele Ulusal Eylem Plani 2012-2015: Национальный план действий по борьбе с насилием в отношении женщин на 2012-2015 годы [Electronic resource] // Bianet bağımsız iletişim ağı. — Mode of

access:https://bianet.org/files/doc_files/000/000/643/original/kadina_yonelik_siddet_uep12-15.pdf

18. Krajowy Program Przeciwdziałania Przemocy w Rodzinie na lata 2014-2020: Национальная программа противодействия домашнему насилию на 2014–2020 годы [Electronic resource] // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. — Mode of access: https://www.gov.pl/web/uw-mazowiecki/krajowy-program-przeciwdzialania-przemocy-w-rodzinie-na-lata-2014-2020

19. Law Nr. 5237 Passed On 26.09.2004 [Electronic resource] // Official Gazette No. 25611. — 12.10.2004. — Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/tr/tr171en.pdf

20. Loi n° 2006-399 du 4 avril 2006 renforçant la prévention et la répression des violences au sein du couple ou commises contre les mineurs [Electronic resource] // Legifrance, le service public de l’acces au droit. — Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000422042/2020-10-23/

21. LOI n° 2010-769 du 9 juillet 2010 relative aux violences faites spécifiquement aux femmes, aux violences au sein des couples et aux incidences de ces dernières sur les enfants: Закон № 2010-769 от 9 июля 2010 г. о насилии в отношении женщин, насилии в супружеских парах и его влиянии на детей [Electronic resource] // Legifrance, le service public de l’acces au droit. — Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000022454032/

22. LOI n° 2013-711 du 5 août 2013 portant diverses dispositions d'adaptation dans le domaine de la justice en application du droit de l'Union européenne et des engagements internationaux de la France: Закон № 2013-711 от 5 августа 2013 г. о различных адаптационных положениях в области правосудия в соответствии с законодательством Европейского Союза и международными обязательствами Франции [Electronic resource] // Legifrance, le service public de l’acces au droit. — Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027805521/

23. LOI n° 2016-444 du 13 avril 2016 visant à renforcer la lutte contre le système prostitutionnel et à accompagner les personnes prostituées: Закон № 2016-444 от 13 апреля 2016 г., направленный на усиление борьбы с системой проституции и поддержку проституток [Electronic resource] // Legifrance, le service public de l'acces au droit. — Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000032396046

24. LOI n° 2018-703 du 3 août 2018 renforçant la lutte contre les violences sexuelles et sexistes: Закон № 2018-703 от 3 августа 2018 года, усиливающий борьбу с сексуальным и гендерным насилием [Electronic resource] // Legifrance, le service public de l'acces au droit. — Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000037284450/

25. LOI n° 2018-703 du 3 août 2018 renforçant la lutte contre les violences sexuelles et sexistes: Закон № 2018-703 от 3 августа 2018 г. об усилении борьбы с сексуальным и гендерным насилием [Electronic resource] // Legifrance, le service public de l'acces au droit. — Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000037284450/

26. National gender equality strategy (2016-2020) with the Action Plan (2016-2018) [Electronic resource] // Координационо тело за родну равноправност Републике Србије: официальный сайт. — Mode of access: https://www.rodnaravnopravnost.gov.rs/sites/default/files/2018-05/National%20strategy%20for%20gender%20equality%20%282016-2020%29%20with%20Action%20plan.pdf

27. The Law on the Prevention of Domestic Violence [Electronic resource] // Official Gazette of the Republic of Serbia. — No. 94/2016. — Mode of access: https://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_sprecavanju_nasilja_u_porodici.html

28. The National action plan on combating violence against women (2016-2020) [Electronic resource] // Official website of the CoE. — Mode of access: https://rm.coe.int/annex-4-national-action-plan-vaw/16807bf41f

29. The Penal Code of the Republic of Poland [Electronic resource] // — Mode of access: https://www.legislationline.org/download/id/7354/file/Poland_CC_1997_en.pdf

30. Türk Ceza Kanunu İle Bazi Kanunlarda Değişiklik Yapilmasina Dair Kanun: Law Amending In Turkish Penal Code With Some Laws [Electronic resource] // — Mode of access: https://www.global-regulation.com/translation/turkey/521223/law-amending-in-turkish-penal-code-with-some-laws.html

31. Turkish Criminal Code (Law No. 5237 of September 26, 2004). [Electronic resource] // — Mode of access: https://wipolex.wipo.int/ru/text/499346

II. Диссертации, монографии, учебники, учебные пособия и научные статьи

а) на русском языке

1. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: Учебное пособие. — М.: РУДН, 2012.

2. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека // Московский журнал международного права. — 2013. — № 4. — С. 21–35.

3. Акимова, Ю. А. Конституционная концепция гендерного равноправия» / Ю. А. Акимова // Государственная служба и кадры. — 2018. — № 2. — С. 22—32.

4. Алисиевич, Е. С. Оговорки и заявления о толковании к положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / Е. С. Алисиевич / Вестник Российского университета дружбы народов. — М.: Изд-во РУДН. — 2005. — № 2 (18). — С. 144—151.

5. Алисиевич, Е. С. Присоединение России к Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года: миф или реальность? [Электронный ресурс] /

Е. С. Алисиевич // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения». — 2017. — Часть III. — С. 232—244. — Режим доступа: http://intlaw.rudn.ru/files/blischenko/2017BlischenkoCongressIII.pdf

6. Бартенев, Д. Запрет дискриминации: практический обзор подходов Европейского Суда по правам человека // Международное правосудие. — 2019. — № 1 (29). — С.43—66.

7. Валяев Ю. Родственные отношения – дело государственной важности // Полиция России. Журнал Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2019.

8. Гончаренко О.К. Анализ стандартов Европейского суда по правам человека по защите женщин от домашнего насилия // Юридический мир. — 2020. — №11. — С. 41—46.

9. Гончаренко, О. К. Домашнее насилие как феномен современной культуры // Концепт: философия, религия, культура. — 2018. — № 3. — С. 120—132.

10. Гончаренко О.К. Законодательство Российской Федерации о защите прав женщин нуждается в совершенствовании // Юридический мир. — 2020. — №1. — С. 24—27.

11. Гончаренко О.К. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (общая характеристика) // Международное публичное и частное право. — 2019. — №6. — С. 3—6.

12. Гончаренко О.К. Международное и национальное право и практика защиты женщин от домашнего насилия // Женщина в российском обществе. — 2020. — №3. — С. 53—64.

13. Гончаренко О.К. Проблемы защиты женщин от домашнего насилия в условиях пандемии COVID-19 // Юридический мир. — 2021. — №1. — С. 50—55.

14. Гончаренко О.К. Современные проблемы защиты прав женщин (по материалам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2019. — №6. — С. 104—109.

15. Гончаренко О.К. Стамбульская конвенция: проблемы имплементации спустя 10 лет // Российская юстиция. — 2021. — №6. — С.46—51.

16. Гончаренко О.К. Усилия, предпринятые на универсальном и региональном уровнях по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения». — 2017. — №3. — С.111—120.

17. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. – М.: МАКС Пресс, 2003.

18. Горян, Э. В. Ликвидация калечащих женщин практик (FGM): имплементация международно-правовых стандартов в национальное законодательство // Юридические исследования. — 2016. — № 8. — С. 38—54.

19. Данилова, О. Л. Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. — СПб., 2003. — С. 388—403.

20. Дмитриева Г.К. Международная защита прав женщины. 2-е изд., доп. и перераб. — Киев: Вища шк.: Изд-во при Киев. ун-те, 1985. — 157 с.

21. Ениколопов, С. Н. Психологические проблемы семейного насилия // Тезисы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (25–27 октября 2005 г.): в 3 ч. Ч. 2. — М., 2005. — С. 9—21.

22. Жигунова, Г. И. Причины насилия над женщинами в семье // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Социология. — 2015. — № 2 (34). — С. 137—143.

23. Жилина Н.Ю., Савельева И.В., Терещенко В.И. Декриминализация побоев: «за» и «против»» // Пробелы в российском законодательстве. — Юридический журнал. — 2017. — № 5. — С. 128—130.

24. Зарубина К.Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье: криминологическое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. — Москва, 2013. —210 с.: ил. РГБ ОД, 61 13-12/253

25. Защита прав человека и борьба с преступностью. Сборник документов Совета Европы / Сост.: Жданов Ю.Н., Зимин В.П., Клишас А.А., Москалькова Т.Н., Овчинский В.С., Слюсарь Н.Б.; Под общ. ред.: Черников В.В. —2-е изд., доп. — М.: Вердикт-1 М, 2005. —560 с.

26. Иванов Д.В. Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Международное право: учебник / Отв. ред. Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. Междунар. отношения, 2005. — С. 485—489.

27. Карташкин В. А. Контрольные функции ООН в области защиты прав человека. - В кн.: Права человека. Учебник для вузов. / Отв. ред. Лукашева Е.А. — М.: Норма, 2000. — С.495.

28. Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI в. — М.: Норма, 2018. — 148 с.

29. Карташкин В.А. Права человека и развитие международного права. - В. кн.: Общая теория прав человека. / Под ред. Лукашевой Е.А. М.: Норма, 1996.

30. Колпакова Людмила Алексеевна. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 — Ярославль, 2007. — 232 с., Библиогр.: с. 176-211 РГБ ОД, 61:07-12/1876.

31. Корбут Л.В., Поленина С.В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. — М. 2003. 3 издание.

32. Коршунова Е.Н. Международная защита прав женщин. — М.: Междунар. отношения, 1975. — 96 с.

33. Лейкман, Л. От теории к практике // Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы. — М., 1998.

34. Липкина, Н. Н. Ответственность по предотвращению нарушений прав человека: к вопросу о зарождении нового межотраслевого принципа современного международного права / Н. Н. Липкина // Lex Russica. — 2017. — № 6. — С. 166–178.

35. Лукьянова К. А. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным вывозом и сексуальной эксплуатацией за рубежом женщин и детей. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. — М., 2001.

36. Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод / Лукьянцев Г.Е.; Редкол.: Даниэль А.Ю., Еремина Л.С., Жемкова Е.Б., Касаткина Т.И., Кораллов М.М., Охотин Н.Г., Рачинский Я.З., Рогинский А.Б. — М.: Звенья, 2000. — 279 с.

37. Лысова А.В. Насилие в добрачных отношениях: модель факторов риска и способы профилактики: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Лысова Александра Владимировна; [Место защиты: Соц. ин-т РАН]. — Санкт-Петербург, 2008. — 46 с.

38. Машинская Н.В. Насилие в семье (Криминологические и уголовно-правовые аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: — Москва, 2001. —160 с. РГБ ОД, 61:02-12/363-1

39. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. — 672 с.

40. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: Сб. универс. и регион. междунар. док. / Корбут Л. В., Поленина С. В. — М.: ИЦ-Гарант, 1997.

41. Микрина В.Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав наиболее уязвимых групп населения: Дис. … канд. юрид. наук: 12:00:10. — Москва, 2018.

42. Миронова А.В. Международно-правовое регулирование труда женщин: диссертация соискателя ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10 // — Рос. ун-т дружбы народов. 2008. — 220 с.: ил. РГБ ОД, 61 08-12/136.

43. Морчев И.А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. — Краснодар, 2009. — 25 с.: ил. РГБ ОД, 9 09-2/1519

44. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга и др.; пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2003. — 376 с.

45. Насилие и социальные изменения / под ред. М. М. Пиксаковой, А.М. Синельникова. — М.: Литограф, 2008. — 95 с.

46. Нефедов Б.И. Катехизис аспиранта кафедры международного права: учебное пособие / Б.И.Нефедов; отв. ред. А.Н.Вылегжанин. МГИМО МИД России. — М: МГИМО-Университет, 2018. — 462 с.

47. Нугаева Н.Г. Международно-правовые нормы о защите гражданских и политических прав женщин и их осуществление в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12,00.10. — Казань, 2000;

48. Пащенко А.С. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Волгогр. акад. МВД России. — Волгоград, 2005. — 25 с.

49. Петрушина Е.А. Институт прав женщин: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10 / — Казан. гос. ун-т. Казань, 2002. — 20 с.

50. Писклакова-Паркер М.М. Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования: социологический анализ: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2014. — 25с.

51. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. Ин-т государства и права РАН. — М.: Эслан. 2000.

52. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект / Поленина С.В.; Ин-т государства и права РАН. — М.: Эслан, 2000. — 256 с.

53. Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 [Место защиты: Рос. гос. социал. ин-т]. — Москва, 2007. — 40 с.

54. Рубина, И. Е. Международная защита прав женщин: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. — Петрозаводск, 2001. — 251 с. РГБ ОД, 61:02-12/120-5.

55. Самаке А. Международно-правовая защита прав женщин в Африке: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. — Москва, 2015.

56. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. XII. — М.: Госполитиздат, 1956. — 200 с.

57. Смирнова И.Н. Международная защита прав женщин. — М. 1969

58. Солодников В.В. Социально дезадаптированная семья в современном обществе: социологический анализ: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). — Москва, 2002. — 45 с.

59. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. — М.: РОССПЭН, 2004. — 292 с.

60. Сыченко, Е. Дискриминация в практике Европейского суда по правам человека / Е. Сыченко // Административное право. — 2014. — № 1. — С. 35—43.

61. Торкунова Е.А. Правовая основа реализации конституционного права российских граждан на судебную защиту в Европейском суде. Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Торкунова Е.А. — М., 2002. — 177 с.

62. Фатеев А.Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 — Москва, 2006. — 191 с. РГБ ОД, 61:06-12/1198.

63. Чеботарева А.С. Международная защита прав женщин: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. — Москва, 1994.

64. Шакирова, Г. Ф. Международные стандарты гендерного равноправия / Г. Ф. Шакирова, З. В. Баишева // Актуальные вопросы университетской науки: сб. науч. трудов / Отв. ред. В. П. Захаров. — Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2018. — С. 281—284.

65. Шаповалова, Н. Н. Международно-правовые стандарты по защите прав женщин и их имплементация в европейских странах: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Моск. гос. юрид. акад. — Москва, 2003. — 26 с.

66. Шахов Владимир Иванович. Насилие в семье (Уголовно-правовое и криминологическое значение): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: — Ижевск, 2003.— 197 с. РГБ ОД, 61:04-12/295-9

67. Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека. Опыт Совета Европы. — М. 1997.

б) на иностранном языке

1. Abashidze, A.K, Goncharenko, O.K. Protection of Women from Violence and Domestic Violence in the Context of Digitalization. In: Inshakova A.O., Frolova E.E. (eds) / A.K. Abashidze, O.K. Goncharenko // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. Smart

Innovation, Systems and Technologies. — 2022. — Vol 254. — P. 179—186. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_15

2. Allen, C. T. Gender symmetry, sexism, and intimate partner violence / C. T. Allen, S. C. Swan, C. Raghavan // J. Interpers. Violence. — 2009. — № 24. — P. 1816—1834.

3. Allwood, G. Gender-based violence against women in contemporary France: domestic violence and forced marriage policy since the Istanbul Convention / Gill Allwood // Modern & Contemporary France. — 2016. — Vol. 24. — Is. 4. — P. 377—394. — DOI: 10.1080/09639489.2016.1203886

4. Basar, F. Domestic violence against women in Turkey / F. Basar, N. Demirci // Pakistan journal of medical sciences. — 2018. — Vol. 34. — Is. 3. — P. 660—665. — Mode of access: https://doi.org/10.12669/pjms.343.15139

5. Bansal, P. A. Empowering of women against domestic violence. (Thesis). Shri Jagdishprasad Jhabarmal Tibarewala University, 2013.

6. Bell, K. M. Intimate partner violence theoretical considerations: Moving towards a contextual framework / K. M. Bell, A. E. Naugle // Clinical Psychology Review. — 2008. — Vol. 28. — Is. 7. — P. 1096—1107.

7. Bettman, C. Patriarchy: The Predominant Discourse and Fount of Domestic Violence / C. Bettman // Australian and New Zealand Journal of Family Therapy. — 2009. — Vol. 30. — Is. 1. — P.15—28.

8. Bielecka, A. Poland No Friend to Women – Government Refuses to Fund Women's Support Groups / Agnieszka Bielecka // Human Rights Watch. — 3 December 2017. — Mode of access: https://www.hrw.org/news/2017/12/03/poland-no-friend-women

9. Bosaka, M. The reality behind the Istanbul convention: Shattering conservative delusions / Martina Bosaka, Maja Munivrana Vajda // Women's Studies International Forum. — 2019. — Vol. 74, May–June. — P. 77—83.

10. Browne, A. The Impact of Recent Partner Violence on Poor Women's Capacity to Maintain Work / A. Browne, A. Salmon, S. S. Bassuk // Violence Against women. — 1999. — Vol. 5. — Is. 4 — P. 393—426.

11. Campbell, J. C. Forced Sex and Intimate Partner Violence / J. C. Campbell // Violence against women. — 1999. — № 5. — P. 1017—1035.

12. Changing the Landscape: Ending Violence – Achieving Equality / Canadian Panel on Violence against Women. — Ottawa: Ministry of Supplies, 1993.

13. Chernikov, V.V., Goncharenko, O.K. The problems of violence against women in international law / V.V. Chernikov, O.K. Goncharenko // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. — 2021. — No. 3. — P. 803—819.

14. Chernyak, E. A comparative study of intimate partner violence in post-soviet countries: evidence from national surveys. (Doctoral Dissertation). — University of Windsor, 2016.

15. Ćopić S. Development of legislative framework for the protection of women victims of violence in Serbia / Sanja Ćopić // Temida. — 2019. — Vol. 22. — Is. 2. — P. 143—168. — Mode of access: https://doi.org/10.2298/TEM1902143C

16. Corradi, C. Exploring the Data on Femicide across Europe [Electronic resource] / Consuelo Corradi // Femicide across Europe: Theory, Research and Prevention / ed. By Shalva Weil. — Bristol: Bristol University Press, 2018. — P. 93–166. — Mode of access: www.jstor.org/stable/j.ctv8xnfq2.11

17. DeKeseredy, W. Woman abuse: A sociological story / W. DeKeseredy. — Toronto: Harcourt Brace, 1997.

18. Denne, S. Becoming (non)violent: accountability, subjectivity and ethical non-violence in response to intimate partner violence. (Doctoral Dissertation). — Massey University, 2019.

19. Dobash, R. E. Violence against Wives / R. E. Dobash, R. P. Dobash. — New York: The Free Press, 1979. — 339 p.

20. Dobash, R. E. Violence against women: A Review of Recent Anglo-Americal research / R. E. Dobash, R. P. Dobash // Journal of Conflict and Violence Research. — 2001. — № 3. — P. 5—22.

21. Dutton, D. G. The gender paradigm in domestic violence research and theory: part 1 – the conflict of theory and data / D. G. Dutton, T. L. Nicholls // Aggress. Violent Behav. — 2005. — № 10. — P. 680—714.

22. Gaquin, D. A. Spouse Abuse: Data from the National Crime Survey / D. A. Gaquin // Victimology. — 1977—1978. — № 2. — P. 632—643.

23. Garcia-Moreno, C. Violence against Women / C. Garcia-Moreno, L. Heise, H. A Jansen, M. Ellsberg, C. Watts // Science. — 2005. — Vol. 310. — Is. 5752. — P. 1282—1283.

24. Gerstenberger, C.B. Gender and intimate partner violence: does dual arrest reveal gender symmetry or asymmetry? / C. B. Gerstenberger, K. R. Williams // J. Interpers. Violence. — 2013. — № 28. — P. 1561—1578.

25. Gill Allwood (2016). Gender-based violence against women in contemporary France: domestic violence and forced marriage policy since the Istanbul Convention. — Modern & Contemporary France, 24:4. — P. 377-394. — Mode of access: DOI: 10.1080/09639489.2016.1203886

26. Grans, L. The Istanbul Convention and the Positive Obligation to Prevent Violence / L. Grans // Human Rights Law Review. — 2018. — № 18. — P.133—155.

27. Hasselbacher, L. State Obligations Regarding Domestic Violence: The European Court of Human Rights, Due Diligence, And International Legal Minimums of Protection / L. Hasselbacher // Northwestern Journal of Human Rights. — 2010. — Vol. 8. — Is. 2. — P. 190—215.

28. Heise, L. A global overview of gender-based violence / L. Heise, M. Ellsberg, M. Gottmoeller // International Journal of Gynecology and Obstetrics. — 2002. — Vol. 78. — Suppl. 1.

29. Hunnicutt, G. Varieties of patriarchy and violence against women: Resurrecting “patriarchy” as a theoretical tool / G. Hunnicutt // Violence Against Women. — 2009. — № 15. — P. 553—573.

30. Ignjatović, T. Challenges in the implementation of the law on the prevention of domestic violence in Serbia / Tanja Ignjatović, Vanja Macanović //

Temida. — 2018. — Vol. 21. — Is. 1. — P. 41—46. — Mode of access: https://doi.org/10.2298/TEM1801041I

31. Johnson, M. P. Patriarchal terrorism and common couple violence: Two forms of violence against women / M. P. Johnson // Journal of Marriage and the Family. — 1995. — Vol. 57. — Is. 2.— P. 283—294.

32. Krizsán, A. Implementing a Comprehensive and Co-ordinated approach – An assessment of Poland's response to prevent and combat gender-based violence / Andrea Krizsán, Enikő Pap. — Council of Europe, 2016. — 80 p. — Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168064ecd8

33. Levinson, D. Family Violence in Cross-Cultural Perspectives / D. Levinson. — Newbury Park, California: Sage Publications, Inc., 1989. — 146 p.

34. Lloyd, S. The Effects of Male Violence on Female Employment / S. Lloyd, N. Taluc // Violence against women. — 1999. — Vol. 5. — Is. 4. — P. 370—392.

35. Maquibar Landa, Amaia. An insight into institutional responses to intimate partner violence against women in Spain. Doctoral thesis. — Umeå: Umeå University, 2018.

36. Maria Eriksson. Defining rape: emerging obligations for states under international law? Doctoral thesis. — Örebro: Örebro universitet, 2010.

37. Mihalic, S. A Social Learning Theory Model of Marital Violence / S. Mihalic, D. Elliott // Journal of Family Violence. — 1997. — Vol. 12. — Is. 1. — P. 21—47.

38. Miskulin, I. Economic violence against women in Croatia / I. Miskulin, A. Martan, K. Molnar, N. Pavlovic, K. Vitale, M. Miskulin // European Journal of Public Health. — 2018. — Vol. 28. — Supplement 4. — P. 322.

39. Montesanti, S. R. The role of structural and interpersonal violence in the lives of women: a conceptual shift in prevention of gender-based violence /

S. R. Montesanti // BMC Women's Health. — 2015. — Vol. 15. — № 93. —Mode of access: https://doi.org/10.1186/s12905-015-0247-5

40. Myhill, A. The police response to domestic violence: risk, discretion, and the context of coercive control. (Doctoral Dissertation). — City, University of London, 2018.

41. Nazroo, J. Uncovering Gender Differencec in the Use of Marital Violence: The Effect pf Methodology / J. Nazroo // Sociology. — 1995. — № 29. — P. 475—494.

42. Roberts, G. L. How Does Domestic Violence Affect Women's Mental Health? / G. L. Roberts // Women's Health. — 1998. — № 28. — P. 117—129.

43. Sagrestano, L. M. Perceived power and physical violence in marital conflict / L. M. Sagrestano, C. L. Heavey, A. Christensen // Journal of Social Issues. — 1999. — Vol. 55. — Is. 1. — P. 65—79.

44. Schwartz, M. D. Gender and Injury in Marital Assault / M. D. Schwartz // Sociological Focus. — 1987. — № 20. — P. 61—75.

45. Sekowska-Kozlowska, K. The Istanbul Convention in Poland. Between the "the war on gender" and legal reform / Katarzyna Sękowska-Kozłowska // International Law and Violence Against Women. — 2020. — P. 259—275.

46. Šimonović, D. Global and Regional Standards on Violence Against Women: The Evolution and Synergy of the CEDAW and Istanbul Conventions / D. Šimonović // Human Rights Quarterly. — 2014. — Vol. 36. — № 3. — P. 590—606.

47. Straus, M. A. Wife beating: How common and why? / M. A. Straus // Victimology. — 1977, 1978. — Vol. 2. — P. 443—458.

48. Straus, M. A. Behind closed doors: Violence in the American Family / M. A. Straus, R. J. Gelles, S. K. Steinmetz. — Transaction Publishers, 1980. — 310 p.

49. The European protection order: its application to the victims of gender violence. Mode of access:

https://www.researchgate.net/publication/281555482_The_European_Protection_Order_Its_Application_to_the_Victims_of_Gender_Violence

50. Turanjanin, V., Corovic, E., & Cvorovic, D. Domestic violence in Serbia. —Zbornik Radova Pravnog Fakulteta, Nis. — 56(77). — P.75–102. —Mode of access: https://doi.org/10.5937/ZRPFNI1777075T

51. Van der Aa, S. New Trends in the Criminalization of Stalking in the EU Member States / Susan van der Aa // European Journal on Criminal Policy and Research. — 2017. — № 24. — P. 315—333. — DOI: 10.1007/s10610-017-9359-9

52. Vassileva, R. Bulgaria's Constitutional Troubles with the Istanbul Convention Radosveta Vassileva // VerfBlog. — 2018.08.02. — Mode of access: https://verfassungsblog.de/bulgarias-constitutional-troubles-with-the-istanbul-convention/

53. Walsh, J. Global understandings of domestic violence / J. Walsh, J. Spangaro, K. Soldatic // Nursing & Health Sciences. — John Wiley & Sons. — 2015. — Vol. 17. — Is. 1. — P. 1—4.

54. Websdale, N. Lethality Assessment Tools: A Critical Analysis [Electronic resource] // National Electronic Network on Violence Against Women. — Mode of access: https://vawnet.org/sites/default/files/materials/files/2016-09/AR_Lethality.pdf

55. Weisz, A. N. Assessing the risk of severe domestic violence: The importance of survivors' predictions / A. N. Weisz, R. M. Tolman, D. G. Saunders // Journal of Interpersonal Violence. — 2000. — Vol. 15. — № 1. — P. 75—90.

56. Wemmers, Jo-Anne M. Victims in the Criminal Justice System. A study into the treatment of victims and its effects on their attitudes and behavior [Electronic resource] / Jo-Anne M. Wemmers. — The Hague: WODC, Ministry of Justice; Amsterdam: Kugler Publications, 1996. — 246 p. — Mode of access: https://www.wodc.nl/binaries/ov-1996-05-full-tekst_tcm28-78069.pdf

57. Winstok, Z. Toward an interactional perspective on intimate partner violence // Aggression and Violent Behavior. — 2007. — Vol. 12. — Is. 3. — P. 348—363.

58. Yllö, K. Sexual equality and violence against wives in American states / K. Yllö // Journal of Comparative Family Studies. — 1983. — Vol. 14. — Is. 1. — P. 67—86.

III. Интернет-источники

1. Данные по показателям ЦУР // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. — Режим доступа: https://www.gks.ru/sdg/data/goal5

2. Министр юстиции подал ходатайство о прекращении действия Стамбульской конвенции // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. — Режим доступа: https://www.gov.pl/web/sprawiedliwosc/minister-sprawiedliwosci-zlozyl-wniosek-o-wypowiedzenie-konwencji-stambulskiej

3. Минюст Польши назвал Стамбульскую конвенцию способом разрушения традиций // — Режим доступа: https://rvs.su/novosti/2020/minyust-polshi-nazval-stambulskuyu-konvenciyu-sposobom-razrusheniya-tradiciy

4. Терпеть нельзя уйти. Россияне - о домашнем насилии // Официальный сайт Института общественного мнения. — Режим доступа: https://iom.anketolog.ru/2019/07/02/domashnee-nasilie

5. Call on the Polish government to reconsider its intention to withdraw from the Istanbul Convention // News: European Parliament. — Mode of access: http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20161214IPR56095/istanbul-convention-polish-government-asked-to-reconsider-intention-to-withdraw

6. Gender Equality Commission // Official website of the CoE. — Mode of access: https://www.coe.int/en/web/genderequality/gender-equality-commission

7. GREVIO to prepare its first General Recommendation on the implementation of the Istanbul Convention [Electronic resource] // Official website

of the CoE. — Mode of access: https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/-/grevio-to-prepare-its-first-general-recommendation-on-the-implementation-of-the-istanbul-convention

8. Official website of ARIPA [Electronic resource] // — Mode of access: https://www.pension-alimentaire.caf.fr/

9. Protests Over Government Plans to Withdraw from Istanbul Convention [Electronic resource] // CIVICUS Monitortracking Civic Space. — Mode of access: https://monitor.civicus.org/updates/2020/08/18/protests-over-government-plans-withdraw-istanbul-convention/

10. The related MEP statements. — Mode of access: http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20161214IPR56095/istanbul-convention-polish-government-asked-to-reconsider-intention-to-withdraw

11. Turkey, Poland Consider Leaving Istanbul Convention on Violence Against Women [Electronic resource] // International Justice Resource Center. — Mode of access: https://ijrcenter.org/2020/08/06/turkey-poland-consider-leaving-istanbul-convention-on-violence-against-women/